

**АЛЕКСЕЙ
ФОМИЧЕВ**

МЕНЬШЕЕ ЗЛО

З В Е З Д А Н Ы Й

Л А Б И Р И Н Т

Оборотень

Алексей Фомичев

Меньшее зло

«Автор»

2006

Фомичев А. С.

Меньшее зло / А. С. Фомичев — «Автор», 2006 — (Оборотень)

ISBN 978-5-17-048333-4

Закон выживания гласит: победа или смерть. Иного не дано. Уничтожь врага или погибни сам!ОНИ это знают. Они – это пятеро друзей-землян, ведущих смертельную схватку за существование с могущественными врагами из других миров. Они умеют побеждать, им известно, что такое смерть. Но война еще не закончена. И сейчас их ждет битва с опытным и могучим противником. ОН никогда не отступает. ОН привык побеждать. У него огромное превосходство в силе.Но другого выхода у землян нет. ПОБЕДА ИЛИ СМЕРТЬ!

ISBN 978-5-17-048333-4

© Фомичев А. С., 2006

© Автор, 2006

Содержание

Пролог	6
Часть 1	14
1	14
2	22
3	26
4	33
5	41
6	49
7	54
8	61
9	68
10	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Алексей Фомичев

Меньшее зло

надежда умирает последней...

© А.С. Фомичев, 2006

© ООО Издательство «АСТ МОСКВА», 2009

Пролог

...От борта книпа отлетали целые куски обшивки. Крупнокалиберные пули уже пробили основную защиту и вот-вот могли достать укрытый под броней двигатель. Пилот бросал машину из стороны в сторону, пытаясь соскочить с прицела вражеского пулемета, и порой закладывал такие виражи, что разведчики едва не разбивали головы о защитный купол. Однако вражеский наводчик был тертым калачом. Пулемет лишь ненадолго терял шустрюю мишень, но потом вновь находил ее и выгрызал из обшивки новый кусок. Книп спасало лишь то, что у противника не было ничего серьезнее пулемета. А его калибра, даже и крупного, все же не хватало, чтобы гарантированно срубить машину одной очередью.

– Что со связью? – проорал на ухо помощнику лейтенант.

– Глухо, – нехотя буркнул тот. – Они дают все рабочие диапазоны. Даже гиперчастоты. Локальное закрытие.

Еще одна очередь прошла по кормовой части книпа, встопорщив броневую обшивку. Машину вновь качнуло, и пилот опять заложил головокружительный вираж.

Лейтенант с трудом восстановил вертикальное положение и бросил затравленный взгляд назад. За их машиной неотступно следовал бот «болеро» – датлайская модель цуфагера. По габаритам она лишь немного превосходила книп и, кроме крупнокалиберного пулемета, имела на вооружении только ракеты ближнего радиуса действия. К счастью, они уже были израсходованы. Иначе бы книп давно сбили.

Лейтенант перекосясь от злости, вспомнив, при каких обстоятельствах противник использовал ракеты. Двумя был сбит второй книп. А третья, хвала богам, угодила в выступ скалы, за который за мгновение до этого успела нырнуть их машина.

Теперь враг преследовал уцелевший книп, и по упорству, с каким датлайцы шли по пятам, лейтенант сообразил – они совершенно случайно вскрыли высадку на планете передовых частей Датлая. И теперь их постараются не упустить, чтобы равитанское руководство не успело принять меры.

– Долго не протянем! – раздался в наушнике голос пилота. – Они скоро собьют обшивку и повредят движок!

– Попробуй уйти к лесу! Там затеряемся...

В ответ пилот выматерился. До леса, точнее, до огромнейшего массива, укрывавшего почти четверть материка, лететь не меньше десяти минут. Датлайцы сшибут их раньше...

Лейтенант в очередной раз повернулся к помощнику. Тот все давил пальцами кнопки радиостанции, ища свободный канал. Но, судя по его унылой физиономии, ничего не выходило.

«Болеро» прибавил скорость, намереваясь догнать книп. Его пулемет не стрелял. То ли боезапас подошел к концу, то ли их стрелок решил подойти вплотную и ударить наверняка.

Собственное вооружение книпа не работало, перед вылетом не успели пополнить боекомплект, а куцый запас расстреляли в первую же минуту боя. Сбив один бот.

Пилот в очередной раз бросил книп в сторону, потом перевел его в пикирование и вдруг резко взмыл вверх. От чудовищной перегрузки у лейтенанта и помощника заложило уши, перед глазами поплыли круги, а из носа потекла кровь. Такой крюк на скорости в семьсот километров в час не проходит бесследно. Как чувствовал себя при этом пилот, лучше не думать. Чтобы не впасть в панику.

Простучала короткая очередь. Правый борт принял в себя очередную порцию закаленной стали, но в этот раз не удержал ее. Пара пуль пробила иссеченную обшивку и впилась в кресло перед лейтенантом.

– Все! – обреченно констатировал помощник, машинально продолжая щелкать по клавишам. – Сейчас снимут.

– Ищи! – прикрикнул лейтенант, давая в себе панику. – Ищи, чтоб тебя!

Он покосился на вражескую машину, бессильно сжимая в руках «талем». Его пули бессильны против брони «болеро». Как и осколочные выстрелы подствольника. Термобарические лейтенант не брал. Кто же знал?..

Погоня продолжалась. Обе машины имели одинаковую скорость, но книп был маневреннее и быстрее набирал высоты. Это пока и спасало. Но надолго ли?..

Расстояние между машинами сократилось до двадцати метров. Можно было без труда различить не только опознавательные знаки на бортах, но и следы от пуль. Только лица врагов не различить – защитные колпаки затянуты маскирующей тонировкой.

«Болеро» вдруг качнулся и едва не ударил книп бортом. Спас пилот, вовремя заметивший маневр врага и уведший машину в сторону.

Судя по рискованному маневру, противник получил приказ остановить разведчиков любой ценой. И командир вражеской машины решил использовать самоубийственный прием из арсенала летчиков прошлого – таран.

– До леса совсем немного! – воскликнул лейтенант, с надеждой глядя на приближающуюся стену массива.

Но его радости никто не разделял. Если даже удастся сесть в лесу, то никакой гарантии, что враг не отыщет их в ближайшие полчаса. Да и что потом? Топать пешком на базу? Это не один месяц пути. А связи со своими нет.

Пилот внимательно наблюдал за действиями вражеской машины, готовый отреагировать на новую попытку тарана. Но враг немного приотстал, словно выжидая удобный момент. А потом вдруг прибавил скорость, подходя к книпу буквально вплотную.

– Командир, есть связь! – вдруг заорал помощник, потрясая радиостанцией. – Есть!

– Передавай сообщение! – рявкнул лейтенант, напряженно следя за врагом. Он разгадал маневр врага. Тот хотел расстрелять книп с минимальной дистанции, повредив двигатель. Две-три очереди в одно место, и броня не выдержит. – Передавай быстрее.

– Делаю!

Короткое сообщение уже было подготовлено. Два нажатия клавиш и сообщение, спрессованное по времени до десятитысячной доли секунды, вылетело в эфир, где в плотной завесе помех на короткое мгновение возникло окно.

Лейтенант подумал, что противник хорошо подготовился к вторжению, раз оснастил машины охранения системами постановки помех. Видимо, у них произошел сбой программы или помощник в поисках окна залез уж в вовсе запредельные частоты.

Не успел экипаж насладиться кратким мигом триумфа от выполненного задания, как книп тряхнуло с такой силой, что машина клюнула носом и пошла вниз. Отсек прорезал дикий крик пилота:

– Нас подбили! Падаем!

Книп действительно шел вниз, и по тому, что он стал крениться на бок, лейтенант и помощник поняли – двигатель поврежден.

А машина противника, дав еще одну очередь, прибавила скорость и легонько ударила носом по колпаку.

Неуправляемый книп перешел в пике и, медленно вращаясь вокруг оси, пошел к земле. Перед самой землей он начал кувыркаться, а потом влетел в деревья, растущие на окраине огромного массива.

«Болеро» сделал круг над местом падения, а затем набрал высоту и взял курс на север...

Полученное от разведчиков сообщение было сразу передано на Логошет с первым же сеансом связи. Через час депеша легла на стол наместника. Прочитав ее, тот немедленно вызвал командира экспедиционного корпуса префекта Дерджера.

– Что предпринято в связи с поступившей информацией?

– Пока ничего. На Миренаде сейчас батальон и подразделение разведки, батарея ПВО, авиазвено и подразделения обеспечения. Ну и группа специалистов. Переправка туда дополнительных сил будет осуществлена в ближайшее время. Хотя, честно говоря...

Префект – высокого роста мужчина с литыми плечами и бритой наголо головой – чуть поморщился. И словно нехотя продолжил:

– Если честно, у нас просто нет возможности серьезно усилить десант. От силы один батальон. Мы не можем оголять оборону колонии, особенно в свете последних событий. И потом, Датлай вполне может начать вторжение здесь, на Логошете.

– Сантон утверждает, что у Датлая пока нет сил для полномасштабного вторжения.

Дерджер пожал плечами. Куратор колонии по линии безопасности, конечно, человек информированный. Но даже он не может точно знать, что намерен предпринять противник.

– Вполне возможно. Но все равно рисковать не стоит. Неизвестно, когда мы сможем наладить связь с Арнией. У нас просто нет сил на две планеты. Возможно, Миренадой придется пожертвовать.

– А вот это недопустимо. Во время последнего сеанса связи пришло четкое указание. Миренаду взять под контроль.

Префект промолчал. О приказе он знал, центральный штаб вооруженных сил Равитана приказал обеспечить безопасность исследовательских работ. Правда, тогда предполагалось, что на Логошет будут дополнительно переброшены еще три бригады. Теперь это невозможно.

– А как обстоит дело с отрядом наемников? – осведомился наместник.

– Недавно провели новый набор. Три сотни всякого отребья с Превы. Половина из них – кондотьеры. Головорезы еще те. Соответственно и дисциплина!.. А из ветеранов в отряде осталось не больше двух сотен. Нам еще повезло, не успели отправить их на Кафти.

– Что, всего пять сотен?

– Да. Еще десятка полтора ветеранов служат в различных подразделениях колонии.

– Возможно, имеет смысл объединить наемников в единый отряд, придать им технику и отправить на Миренаду? Один батальон там уже есть, вместе сумеют отбить удар.

Префект нехотя кивнул. Идея с отправкой сводного отряда наемников была ему не по душе. Никогда еще в равитанской армии наемники с колониальных планет не вели активных боевых действий самостоятельно. И самое большое подразделение, целиком состоявшее из наемников, – рота. На то были свои причины. Но объяснять это сейчас наместнику не имело смысла. Возможно, наступил момент, когда прошлые инструкции и правила следовало пересмотреть...

– Начинайте подготовку, – приказал наместник. – Только не тяните. Кто знает, какие у Датлая планы относительно Миренады. Вдруг захотят захватить ее сразу.

– Есть, – хмуро отозвался префект, коротко кивнул и пошел к выходу.

Наместник несколько секунд смотрел на опустевшее кресло напротив стола, а потом вызвал секретаря. Дал ему указание назначить на вечер расширенное совещание администрации колонии. Следовало принимать решение по всему комплексу проблем, свалившихся в последнее время на колонию. И делать это быстро. Пока не активизировался противник...

Ремонтные работы на станции ПСД-перехода еще продолжались. Бригада строителей в спешном порядке восстанавливала помещение, где раньше стояла установка. Мусор и остатки аппаратуры вывезли, очистили пол и стены, но пристальный взгляд мог разглядеть небольшие буроватые пятна в углах и на потолке. Следы впитавшейся крови.

...Когда произошел мощный взрыв в переходной области, в помещении находились пятнадцать человек. В основном технический персонал и несколько военных, принимавших груз. Огромный, пять на шесть метров, прямоугольник «контура» вдруг превратился в огненный шар. И от этого шара во все стороны полетели осколки аппаратуры и обшивки. Из пятнадцати человек не выжил никто. Половину сотрудников буквально размазало по стенам, а остальных разрезало на части. Когда сюда прибежали экстренно вызванные спасатели, их замутило от кровавого зрелища...

Наместник прошел вдоль стены, осторожно обошел работавших строителей и остановил взгляд на куче мусора, что лежала в дальнем углу. Посмотрел на возвышение, где раньше стояла установка. Из развороченного бетонного прямоугольника торчали переплетенные штыри арматуры. Сверхпрочный бетон был разломан, как фанерный ящик.

– Восстановить установку сможете? – спросил он сопровождавшего его начальника станции.

Тот бросил на наместника виноватый взгляд и отрицательно покачал головой.

– У нас нет комплектующих. И в местных условиях их не сделать.

Наместник поморщился. Неприятная новость! Потеря связи с центром существенно осложнит ситуацию.

– Что с расследованием причин взрыва?

– Ничего. Видеозапись просмотрели раз сто. Покадрово. Угасание энергии «контура» и одновременно с этим взрыв изнутри. Одна из основных версий – детонация боеприпасов. В перечне передаваемых грузов шли снаряды для надводных платформ и ракеты.

– Чушь! – возразил наместник. – Боеприпасы не могут сдетонировать, даже если их расплющит в лепешку. И нагрев не мог произойти, что там их могло нагреть?

Начальник станции пригладил волосы и сказал:

– Тогда остается одно – целенаправленный подрыв.

– Диверсия? – уточнил наместник. – Тоже маловероятно. Закрытый канал доступа нельзя обнаружить. Такие фокусы проходили, когда еще не был создан «б-контур». Вы это знаете лучше меня.

– Других объяснений у нас нет. Сам по себе «контур» взорваться не мог.

– Не мог, – согласился наместник. – Поэтому продолжайте искать. Одновременно с этим попробуйте починить установку. Есть же пересыльный «коридор», работающий на схожих принципах. Неужели нельзя позаимствовать часть узлов и агрегатов оттуда?

– Нет. Практически ничего общего за исключением нескольких узлов. Но они не играют важной роли. «Поедание» расстояния и «поедание» измерения – физически разные процессы.

– Что ж, – подавил вздох наместник, – работайте. Сегодня у нас расширенное совещание. Вы приглашены.

– Знаю, – безучастно кивнул начальник станции. – Ваш секретарь довел.

– Тогда до встречи на совещании.

До недавнего момента в мире науки главенствовала идея, что в каждом пространстве обитаемой может оказаться только одна планета. Как единственная изначально пригодная для жизни человека.

Но вот астрономическая разведка колонии на Логошете обнаружила планету, по своим характеристикам близкую к тем, где существует жизнь. Равитан немедленно выслал разведгруппу, которая и обнаружила на расстоянии двадцати трех световых лет от Логошета планету не только пригодную для жизни, но и со следами цивилизации. Фурор!

Восторженные ученые дали планете название Миренада – «неожиданность» на одном из древних языков.

Немедленно в режиме особой секретности была подготовлена масштабная экспедиция, которой предстояло провести всестороннюю разведку планеты. А так как Равитан был в состоянии войны, то экспедиции придали хорошее прикрытие.

Первые же результаты удивили специалистов. Крупные залежи ископаемых, в том числе редкоземельные металлы и минералы. Богатые недра, практически нетронутая природа и... следы сознательной жизни. Версия масштабной войны отпала. Иначе бы природа не была в таком состоянии. Что уничтожило жизнь на Миренаде?

Пока ученые проводили исследования на одном из шести материков, военные выслали разведку на остальные и начали готовить базу для приема новых сил. Правительство Равитана дало приказ включить Миренаду в сеть обитаемых планет.

Все сведения о новой планете держали в секрете, но разведка Датлая, уже работавшая на Логошете, что-то прониюхала. Результатом стала высадка их десанта на Миренаде и прямое столкновение с равитанскими силами.

Ситуация стала развиваться по самому тяжелому, самому нежелательному сценарию. Образование нового фронта, сложности с доставкой ресурсов на Миренаду, операция по взятию Логошета под полный контроль... И в этот момент внезапно обрывается связь с центром. Как подножка на полном ходу.

– ...Разведка Датлая действует на Стаме где-то пять месяцев. Контрольная служба периодически засекает срабатывание их «контуров», – говорил куратор ОКБ Сантон. – Причем в разных местах материка. Они страхуются, дважды в одном месте не переходят. Думаю, у них уже есть агентурная сеть. И не только на Стаме, но и на подконтрольных нам материках.

– А что же ваша агентура? – спросил наместник.

– Работает. Двух оперативников Датлая сумели взять. Правда, мертвыми... Противник серьезный, вы это знаете. Примитивных проколов не допускает.

– Как же они узнали о Миренаде?

– Видимо, кто-то из их людей работает непосредственно на станции дальнего сообщения.

Хотя к «коридору» аборигенов не подпускают и на милю...

– А как они выстроили свой «коридор»? – перебил наместник.

– Это уже моя область, – опередил куратора начальник ПСД-станции, – так что давайте отвечу я. Получив возможность образовывать «контур» в космосе, они по нему перебросили станцию «коридора». Это передатчик. А приемник они установили на орбите соседней от Миренады планеты.

– Почему тогда мы не засекли их «контур» в космосе? И «коридор» тоже?

– Думаю, они включают его только во время передачи. А то и вовсе... спрятали «коридор» в «контуре». Это, кстати, более вероятно. Так что обнаруживать нам нечего. Срабатывает «контур», на несколько секунд перебрасывает сюда «коридор», тот пересылает груз. А потом все это исчезает.

– Ловко! – качнул головой префект. – Голова у них работает!

– Да. Датлай вообще последнее время демонстрирует чудеса техники. Это компенсирует их относительную слабость в военном отношении.

– Ну, с этим бы я поспорил, – усмехнулся префект. – Два года воевал с ними на Недваре. Крепкие ребята.

– Мы несколько отвлеклись, – подал голос наместник. – Давайте ближе к теме. Датлай прониюхал о Миренаде и смог перебросить туда свои войска. Их разведка шастает по Стаму и даже проникла на подконтрольные нам материка. Я хочу услышать ваше мнение по следующим вопросам. Стоит ли начинать операцию по взятию Стама под свой контроль? Какие силы пересылать на Миренаду? И как пресечь деятельность разведки противника хотя бы на наших материках Прева, Гемвил, Солтар? Последний вопрос конкретно куратору. Я слушаю.

– Позвольте мне и начать, – подал голос куратор Сантон. – Моим ведомством уже проводятся мероприятия по нейтрализации вражеской агентуры. Это дело не одного дня и не одного месяца, но мы их вычислим. На Солтаре это будет сделать проще, у тамошних аборигенов мы до сих пор ходим в посланцах неба. На Преве и Гемвиле несколько сложнее. Но тем не менее... По Миренаде. Приказ центра однозначен – планету удержать. Необходимо наращивать контингент. А вот по Стаму... Я считаю неверным идею его захвата. Чтобы надежно «накрыть» такой огромный материк, надо по меньшей мере два армейских корпуса. Это до пятнадцати бригад. А у нас неполных четыре.

– Ваши предложения по этому вопросу?

– Усилить работу разведки. Выслать несколько мобильных групп. Создать три-четыре базы, где можно расположить технику. Таким образом, мы сможем оперативно реагировать на любые действия противника. При дворах нескольких королей у нас есть свои люди. С их помощью мы заручимся поддержкой верховной власти.

– Но это не остановит вторжения Датлая, если тот решит его организовать! – возразил префект.

– Если они решат начать вторжение, их не остановит весь ваш корпус! – парировал Сантон. – Думаю, датлайцы давно вычислили, хотя бы приблизительно, наши силы здесь. И вполне смогут бросить на захват Стама полноценный корпус. Логошет и Миренада интересуют их не меньше, чем нас. И в отличие от нас они связи не теряли.

– Я поддерживаю куратора, – заявил технический директор колонии Жак Атворе. – К приведенным им доводам добавлю еще один. Промышленность колонии, рассчитанная на относительно мирное существование, просто не потянет нагрузки в условиях войны. Даже на уровне противодействия корпусов. Необходимы дополнительные поставки не только техники, но и оборудования. И... много другого.

Атворе развел руками и невесело улыбнулся.

– Что делать, господа! За неполных четыре года выстроить государство трудно.

– Скажите лучше – невозможно, – буркнул менеджер колонии Исват.

Наместник обвел взглядом участников совещания, помолчал, давая возможность высказаться еще, а потом повернул голову к префекту. Тот на совещание пришел в парадной форме, которая от повседневной отличалась только наличием аксельбанта на левой стороне груди и золотой окантовкой погон.

– Ваше мнение, префект.

Держер не спешил с ответом. Доводы куратора он признавал и считал их верными. Но... Если Датлай сумеет высадить на Стаме хотя бы одну бригаду, можно сказать, планета перестанет быть вотчиной Равитана и станет очередным театром военных действий. Притом что противник способен наращивать силы, а равитанцы пока не имеют связи с центром и ждать помощи им неоткуда. Датлай спокойно пойдет на полнокровное вмешательство и раскрытие присутствия перед аборигенами. Даже допустит некий процент потерь среди тех. Ставки так высоки, что можно пойти на любые жертвы.

– Если датлайцы смогут перебросить сюда значительные силы, мы потерпим поражение, – нарушил префект тишину. – Полагаю, вводить войска на Стам пока нет смысла. Но надо взять разведчиков Датлая в плотное кольцо. И при первой же попытке развернуть масштабный «контур», то есть для переброски габаритных грузов, незамедлительно ударить по нему. Для этого с сегодняшнего дня начать патрулирование у побережья Стама несущими платформами. Пусть даже по одной. Это запрещено инструкцией, но сейчас не та ситуация, когда надо следовать предписаниям. Платформа в обычном режиме несет шесть ракет средней дальности и две ракеты повышенной мощности. Этого с избытком хватит, чтобы превратить в пепел вражеский «контур» и те силы, что успеют перейти его.

– А аборигены не заметят платформы? – спросил менеджер.

– Вряд ли. Те летают на высоте двадцати двух тысяч метров.

– Что ж, – подвел итог наместник, – мнение специалистов по этому вопросу мы услышали. Думаю, план префекта и куратора можно принять. Основная тяжесть работ ложится на плечи безопасности. Господин Сантон, любую помощь, какую мы можем оказать, мы окажем. Вам необходимо как можно быстрее разоблачить агентуру врага и вычислить его разведку на Стаме. А военные вас поддержат.

Наместник прервался. Налил в стакан охлажденной воды и выпил. Промокнул лоб платком. В кабинете было душновато. Вернув стакан на место, продолжил:

– А теперь последний вопрос. Миренада. Думаю, есть смысл послать туда сводный отряд наемников. И усилить их... Господин префект, какое подразделение вы можете сейчас же снять с места без риска серьезно оголить участок?

Держер ответил сразу, словно уже заранее подготовился. А может, так оно и было?..

– Вторая рота двенадцатого пехотного батальона тяжелой бригады. Полностью укомплектованное подразделение. Причем там нет ни одного новичка, все бойцы – опытные ветераны второго и третьего срока службы. У каждого за спиной от двух до пяти кампаний. Придадим им батарею самоходных установок.

– Благодарю. – Наместник Ситар повернулся к остальным: – Думаю, этих сил достаточно, чтобы не дать датлайцам захватить Миренаду. Ну а если они все же сумеют перебросить туда больше сил и оттеснят наших... Тогда придется временно пожертвовать планетой. До того момента, когда мы восстановим связь с Арнией...

Маленькая неприметная дверь, спрятанная в нише длинного каменного забора, больше похожего на крепостную стену, едва слышно скрипнула, выпуская на темную улицу трех закутанных в черные плащи человек. Тот, кто шел первым, замер на месте и прислушался.

Вдалеке были слышны чьи-то выкрики, где-то на восточной окраине города бухнул выстрел. Другой, третий... Неподалеку, буквально через дорогу звенели клинки и доносились азартные визги, явно женские. Ближе к центру, где стоял замок герцога, смачно, с хрумканьем рубили брусчатку кованые сапоги гвардейцев. Ничего особенного, все как всегда. Городок Мешевилл, столица провинции Логваль францисканского королевства, жил обыденной жизнью. Ночной. Ночная жизнь – она более интересная и зачастую более оживленная, чем дневная.

Человек, не оборачиваясь, махнул рукой и первым шагнул на камни мостовой. За ним неотрывно следовали две фигуры. Правые руки у всех троих были спрятаны в складках плащей. Сразу видно, люди готовы обнажить клинки шпаг в любую секунду. Повод для этого всегда найдется. Подвыпившие завсегдатаи трактиров и кабаков, праздные дворяне, ищущие приключений, шайка головорезов, промышляющих у мостов и на окраинах, наемники без гроша в кармане...

Спасение от этих «прохожих» одно – острая сталь, пристрелянный пистоль и верная рука. Впрочем, эта троица могла противопоставить вероятному противнику нечто более солидное, чем кремниевый пистоль или шпагу.

– Хвоста нет, – сообщил тот, кто шел последним. – Чисто.

– Долго еще?

– Минут пять.

– Что за запах?

– Обычный. Помои, моча, отходы с кухни... Да еще ветер с юга. Тянет с мыловарни...

– Пр-р-роклятие! Я забыл нейтрализатор запаха.

– Потерпите немного. Мы уже подходим.

Успешно, то есть без приключений, миновав две улицы и свернув на малоприметную тропку, троица подошла к высокой каменной ограде, за которой стоял трехэтажный особняк. Короткий стук, едва слышные шаги за стеной, шепот и дверца открылась.

– Заходите.

Три человека, не сбавляя шага, пересекли небольшой сад, но свернули не к особняку, а к двухэтажной пристройке. В большой гостиной на первом этаже их ждали двое мужчин, одетых по местной моде со шпагами на левом боку.

– Вот мы и прибыли, – констатировал тот, кто шел первым, и скинул плащ, демонстрируя окружающим свое бледное лицо.

Остальные путники также скинули плащи. Их лица были не менее бледными, чем у их товарища.

Один из хозяев пристройки шагнул вперед.

– Добрый вечер, господин старатен. Как добрались?

– Паршиво. Много лишних действий, много суеты. Плохое место...

– Это Логошет. Середина шестнадцатого века. Сердце цивилизации, королевство Францискиския. Оплот веры и единства.

Тот, кого называли старатеном, отбросил плащ и прошел в центр помещения. Обойдя большой стол, он сел в кресло и взглянул на остальных.

– Не будем терять время, господа. Я прибыл на очень короткий срок. Готов выслушать ваши доклады и мнения относительно ситуации на планете. Кто начнет?

Его собеседники переглянулись. Начинать следовало старшему по званию и должности. То есть командиру разведывательной группы Коллегии Стабильности Датлая особену Эсму Хварроу.

Тот сделал шаг вперед, нажатием клавиши активировал компьютер и произнес:

– К докладу готов...

Часть 1

Все не так, ребята...

1

Первый выход в мир всегда сродни лотерее – какой шарик выпадет. Если нет точных координат и привязки, можно вполне угодить в штормовое море или на вершину пятикилометровой горы. Или в центр вражеского лагеря. Конечно, техника производит какие-то вычисления и прикидки, но...

Палец на спусковом крючке, глаза смотрят сразу во все стороны, ноги готовы дать деру. И нервы – сжатая пружина...

Установка выбросила нас в самый центр крохотной рощицы на берегу довольно широкой реки. Рядом с одноэтажным строением. Взгляду предстал типичный дом европейского стиля. Каменная основа, стены из кирпичей, крыша, покрытая черепицей. Правда, крыша носила следы разрушения. И стекла в окнах отсутствовали.

Мы привычно заняли круговую оборону, и пока Харким разворачивал аппаратуру, внимательно наблюдали за местностью, отмечая любую постороннюю активность. На востоке от нас что-то гудело. Высоко в небе явственно промелькнул темный силуэт, меньше всего напоминающий птицу. Вдобавок Толик сумел рассмотреть вдалеке нечто похожее на дорогу. Асфальтированную.

– Почти триста источников радиоизлучений, – доложил Харким. – Это в радиусе двухсот километров. И еще около семисот в районе тысячи километров.

– И куда нас вынесло? – повернулся к нему Антон.

Харким пожал плечами. Вид у него был слегка виноватый.

– У нас весьма поверхностная привязка по месту. Вероятность попадания в заданную точку – пятьдесят процентов. Видимо, мы угодили в район, где хозяйничают равитанцы.

– Да. Причем весьма активно хозяйничают, – вставил Марк, продолжавший следить за местностью в бинокль. – На девять часов что-то такое летит с приличной скоростью.

Для удобства ориентирования на местности существует множество способов. Один из них – разбивка района на двенадцать частей, как на часах. За двенадцать берется либо направление движения, либо солнце. Когда мы сидим на месте, обычно используем второй вариант. Как сейчас.

Головы повернулись в указанную сторону. Действительно, там, на высоте двух километров летел аппарат, очень похожий на цуфагер. Совершенно определенно мы попали в место, где хозяйничают равитанцы.

– Уходим? – предложил Антон. – Невед, ты новые координаты определил?

– Да.

– Погоди, – остановил его Сергей. – Успеем уйти. Раз попали сюда, надо прояснить обстановку.

– Чего прояснять? Вон летит... птичка! Хорошо, если нас не обнаружила.

– Вижу двух человек! – сказал Марк. – Семь часов, удаление – около километра. Чего это они делают?

В голосе Марка сквозило удивление.

К югу от нас, где река делала поворот на восток, начинался приличных размеров гай. Не чета нашей рощице. Вот к нему сейчас и спешили два типа. Они были одеты в наряды,

больше похожие на рабочие комбинезоны строителей, чем на прикид людей шестнадцатого века. Брюки, куртка, на ногах берцы. Вся одежда черного цвета. В бинокль можно даже различить карманы на груди.

Раз в небе барражируют цуфагеры, удивляться нарядам людей нет смысла, однако чего это вдруг сия парочка ведет себя как воришки, только что грабанувшие пивной ларек?

Бегут, низко пригнувшись. То и дело оглядываются, периодически цепляют носками ботинок вылезшие из почвы корни деревьев и едва не вспахивают носами землю.

– Я засек срабатывание установки! – воскликнул Харким. – В другом полушарии.

– Что-о? – повернулся я к нему. – Какая установка? Мы же грохнули ее?!

Пять пар глаз уставились на Харкима в немом изумлении. Что происходит? Инженер, сам мало что понимающий, пожал плечами и, нахмурив брови, склонил голову над аппаратурой.

– Верно, – спустя полминуты подтвердил он. – Работает установка. Где-то двенадцать тысяч километров до точки. Это континент... забыл название... сейчас...

Он открыл нужный файл и прочитал:

– Континент Стам.

– Это где оплот местной цивилизации?

– Вообще-то, по нашим сведениям, оплот цивилизации здесь, – возразил Харким. – На Стаме живут дикие племена.

– Да? – хмыкнул я. – Значит, это я ошибся...

– Хрен с ними, с цивилизациями! – прервал нас Антон. – Как объяснить, что установка работает?

– Только один вариант – датлайцы. Их разведка. Мир спорный, Равитан нашел его первым, Датлай вторым, но хочет прибрать к рукам. Так что можно ожидать начала боевых действий.

– Этого еще не хватало, – пробормотал я.

– Ситуация осложняется. Мало поставить блокировку, надо еще отыскать и уничтожить датлайскую установку! – Марк покачал головой. – Становится все веселее. Что делать будем?

Возникла короткая пауза. Ситуация явно вышла за пределы прогнозируемых действий. Надо решать и быстро. Сидеть на открытой точке под носом у равитанской колонии довольно стремно. Можно и влипнуть.

Я поднял бинокль и направил его на гай. Давешняя парочка как раз исчезала за деревьями, явно спеша уйти с открытого места. Их целеустремленность и скорость действий говорили об одном – они знали, куда идти.

– Нужна информация, – проговорил я, не спуская глаз с беглецов. – Самая простая, самая общая. Чтобы хоть немного ориентироваться в обстановке. Нужен «язык». И я знаю, где его взять. Допросим в темпе и уйдем. Выберем более спокойное место. Серега?

Тот помедлил миг и кивнул.

– Верно.

– Я с Марком схожу.

– Возьмите третьего... Антон.

– Усегда готов, – шутливо козырнул тот и перебросил «форм» в правую руку.

– Только не тяните. И если там больше двух человек, лучше не лезьте. Ждем вас здесь.

– О'кей!

Я бросил взгляд на небо – нет ли там чего лишнего – и, пригнувшись, побежал вдоль берега по дну неглубокой канавы. Следом бежали Марк и Антон. Оружие в руках, глаза обшаривают местность, полная готовность скакнуть в сторону и открыть огонь при любом подозрительном шорохе.

До опушки гая оставалось метров сорок, когда я заметил на земле следы ботинок. Полу-круглые выступы, повторяющие рисунок подошвы, четкий рисунок носка, более слабый – пятки. Бежала эта парочка, ясен пень. При этом не желая издавать лишний шум.

У первого дерева мы остановились, просканировали глазами округу и пошли дальше, благо верное направление нам указывали следы. Теперь они шли по довольно высокой траве, не успевшей встать после того, как на нее наступили.

– Один хромает, – прошептал шедший за мной Антон. – Левую ногу бережет. Подвернул, наверное.

Я поднял руку, призывая к тишине, и присел. Парни последовали моему примеру. Впереди кто-то пер напролом сквозь гай, ломая при этом ветки деревьев.

– Зверь, – шепнул Антон.

Странно, но только после этих слов я другими глазами посмотрел на окружающий нас лес. Сосны, ели, клены, березы... или не березы? Обычные деревья, обычные кусты. Европейская часть России, как пить дать. Кто может топтать напролом в таком лесу? Медведь, лось, олень... Это из больших. Мелочь такой шорох не наведет. Для нас никто не опасен, но встреча с животными некстати.

– Пошли, – махнул я рукой. – Смотрим в оба.

Они сменили местоположение и залегли в зарослях лопухов, вымахавших почти на полтора метра. Толик еще пошутил, что не отдыхал в таком замечательном месте с десяти лет, когда с приятелями играл в прятки.

– Вспомни детство золотое, – ответил Сергей. – Только в этих прятках ставка побольше. Невед, что у тебя?

Харким с аппаратурой разместился в яме, заросшей высокой травой, предварительно выкинув оттуда небольшую змею. Она как две капли воды походила на ужа, но рисковать инженер не стал. Змею зашвырнул палкой метров на двадцать и внимательно осмотрел место в поисках других ползучих гадов. Пусто.

– Обидели змейку, – проворчал Толик. – Грелась себе, никого не трогала.

Харким фыркнул, сел на траву и раскрыл ноутбук. Отвечать Сергею не спешил. Щелкал клавишами, вводил новые параметры аппаратуры, недовольно косил на небо. Потом выдал:

– Установка перестала работать и пропала. Это нормально. Они все теперь умеют маскировать аппаратуру в отключенном режиме. Источников радиоизлучения в радиусе трех тысяч километров около пятисот. На орбите спутник. И вроде... судя по частотам, они связываются с базой, которая расположена здесь. На этом континенте.

– Значит, нас вынесло верно, на Преву. Так?

– Да. Но вот что странно. На Стаме около десятка источников радиоизлучения.

– Разведка Равитана и Датлая, – предположил Сергей.

– Значит, нам туда дорога, – пропел Толик. – Ловить датлайцев надо там. Только где? Битрая говорил, это громадный континент. Прыгать по всему – заморимся.

– Ничего. Парни допросят «языков», может, прояснят обстановку.

Сергей бросил взгляд на запястье левой руки, отмечая время, и тут услышал сдавленный крик Толика:

– Шухер! В небе!..

С юга прямо на их убежище летели две большие машины. Они шли довольно низко, одна за другой, и, судя по невысокой скорости и небольшой высоте, явно кого-то искали.

– За беглецами идут, – шепнул Харким, падая в траву.

– Тихо. Лежать, – прошипел Сергей, снимая «форм» с предохранителя. – Невед, сколько времени надо, чтобы активировать установку?

– Полминуты.

– Толя, если они зависнут над нами – бьешь по первому, потом по второму и сразу деру. Невед, как скажу, активируй установку.

Толик уже перекинул «форм» за спину и теперь держал в руках «неко» – ручной зенитный комплекс, способный снять самолет, а не то что какой-то цуфагер. Только вот шуметь сейчас совсем некстати.

– А парни? Без них уйдем?

– Вернемся. Прыгнем в гай. Невед, сможешь?

– Да.

– Передай сигнал тревоги.

Они лежали в кустарнике, не отрывая взгляды от машин, что медленно приближались к ним. Два километра... полтора... километр... семьсот метров...

Цуфагеры (или их аналоги) перли как по нитке, держа направление на дом. Было впечатление, что зависнут прямо над ним. Но когда до дома осталось метров пятьсот, машины вдруг резко отвернули влево, прибавили скорость и пошли к гаю.

Взмокший до нитки Толик снял с плеча трубу РЗК и шумно выдохнул.

– Черт! Думал, все!..

– Они идут по следам тех беглецов, – высказал догадку Харким. – Значит...

– Значит, сейчас налетят на парней, – закончил Сергей и достал радиостанцию.

– Нельзя, – запротестовал инженер. – Они могут следить за эфиром.

– По х...ю! Там парни! Невед, готовь шарманку! Уходим и прыгаем в гай. Надо парней подобрать.

– Смотри, – толкнул Сергея Толик, – пикируют.

Оба цуфагера, до этого летевших на одной высоте, вдруг резко ушли вниз, сделали круг и замерли над деревьями. Цель обнаружена.

– Давай! – бешено крикнул Сергей, толкая Харкима в плечо. – Включай!

– Уже.

Инженер склонился над установкой, задавая режим работы, подождал, пока заработает «контур», и отступил.

– Можно.

Сергей подхватил с земли рюкзак, кивнул Толику и шагнул в зону перехода.

Следы привели нас к ветхой покосившейся халупе, сделанной в лучших традициях временных построек. Стены из тонких длинных веток, крыша из таких же веток и полуоторванная дверь из них же. Стояло это сооружение в центре крохотной полянки, укрытое от солнца густыми ветвями дуба (дуба ли?).

Мы взяли полянку в кольцо, немного выждали, пытаясь различить голоса и шорохи внутри, а потом пошли на приступ. Точнее, пошел я, парни прикрывали.

Я влетел в халупу по всем правилам, сзади страховал Марк, но внутри никого не было. Одно помещение с земляным полом, засыпанным песком, прямоугольник окна (без стекла, понятно), в углу сундук, на котором свалены вещи. И ни одного человека.

– Не понял... – протянул Марк. – А где эти?

Мы добросовестно перерыли комнату в поисках лаза, отодвинули сундук, обнаружив сгнившее дно и пробитую в трех местах крышку. Нашли три пары брюк, две куртки, один балахон из какой-то паршивой ткани, еще пару тряпок и обломок ножа. А еще промасленную бумагу, крошки хлеба или лепешки, металлическую крышку от бутылки. И следы. Следы ботинок, босых ног и...

– Чувяки, – определил Марк. – Или чешки. Или...

– Иная хрень с мягкой подошвой, – подсказал я. – Та, что практически не оставляет следов. Здесь песок, поэтому различить еще можно. Они шли сюда за одеждой, обувью и едой. Скинули старое и удрали. А мы опоздали. Теперь их по всему гаю искать.

Пнув кучу одежды, Марк со злости плюнул и пошел к выходу.

– Облом!

Антон ждал нас снаружи, не забывая посматривать по сторонам. По нашим кислым физиономиям определив результат погони, успокаивающе бросил:

– Не очень-то и надо. В другом месте посмотрим.

– Его найти еще надо, – проворчал Марк, – это место.

Антон махнул рукой и хотел было сказать что-то, но вдруг его глаза расширились, а на лице проступило встревоженное выражение.

– Агас! С неба!

Мы ломанулись обратно в халупу и уже оттуда через окно разглядели силуэты двух машин, летевших в нашем направлении.

В этот миг ожила радиостанция на моем поясе.

– К вам идут цуфагеры, прячьтесь в лесу! – донесся приглушенный голос Сергея. – Мы вас подхватим там.

Я не успел ответить, как связь пропала.

– Черт, неужели по нашу душу? – ни к кому, собственно, не обращаясь, выкрикнул Антон, поднимая «форм».

И хотя пули комплекса и даже выстрелы подствольника не могли причинить серьезного вреда машине, он был готов открыть огонь.

В этот момент над нашими головами раздался громкий голос, усиленный динамиками:

– Мы знаем, что вы здесь! Не пытайтесь сопротивляться и бежать. Стреляем на поражение! Выходите с поднятыми руками. Даем две минуты.

Язык был нам понятен. Это анкиварский язык. А точнее, общепланетный язык Арнии. На нем говорят и Анкивар, и Равитан.

Мы стояли посреди комнаты, глядя друг на друга злыми глазами. Так влипнуть буквально с первых шагов! Как, черт возьми, нас выследили?! Неужели Равитан имеет такую аппаратуру, что засекала наше появление?

– Эй, парни! – прогрехотал тот же голос. Сейчас в нем было больше иронии, чем злости. – Ваша попытка свалить из лагеря засчитана и признана успешной. Клянусь, вам ничего не будет, вы ушли чисто, без крови. Выходите. Минус десять талеров из вашей премии – чисто символически, – и вопрос улажен.

Я раскрыл рот от изумления. Какие мать его за ногу талеры?! Что этот кретин говорит?

– Они приняли нас за тех, – сообразил Антон. – За ту пару. И погоня была за ними.

Марк от разочарования даже присел.

– Так лажануться! Так влететь! На подставе!..

Его лицо выражало досаду и злость на самого себя. Не лучше выглядел и Антон. Да и я, наверное, тоже. Но чувства чувствами, а надо что-то делать...

– Время истекает, парни, – гремел голос с неба. – Устраивать захват я не стану. Ваша четверка показала хороший результат, но мне моя жизнь дороже. Или выходите, или я открываю огонь.

– Быстро! Скидываем одежду и напяливаем их шмотки! В темпе!

Антон посмотрел на меня, как на идиота.

– Ты что? Их же в лицо знают! Нас пристрелят сразу.

– Может, и не пристрелят. Нам бы до машины добраться, а там как выйдет. Будем сидеть, точно пристрелят. Ну!

В безвыходном положении, когда смерть дышит в затылок, первое пришедшее в голову решение на поверку оказывается самым верным. Это не мозги его находят. Это сидящее под коркой подсознание дает совет, как поступить. Кто его послушал, в большинстве своем еще ходит по земле. Кто игнорировал – в этой самой земле лежит.

Парни это знали не хуже меня, поэтому действовали молча и споро. Быстро, как в армии по команде «отбой», скидывали одежду и амуницию и так же быстро, как по команде «подъем», напяливали чужую. Курток на всех не хватило, Антон схватил балахон. Берцы решили оставить, они были точь-в-точь как у беглецов.

Чтобы с цуфагеров ненароком не открыли огонь, я вышвырнул в окно отколотую от сундука доску. Сигнал поняли верно, динамики издевательски хохотнули:

– Еще минута!

Это время мы потратили, чтобы углубить небольшую ямку под сундуком и затолкать туда наши вещи и оружие. Авось искать не станут. А станут... Ну там посмотрим.

– Все, – выдохнул Марк, разглядывая себя, насколько это возможно.

Куртка мала, руки торчат из рукавов почти до локтей, штаны узкие, но вполне подходящие. Мне тоже чужой наряд жал в плечах, да и руки были наполовину голые. Только Антона безразмерный балахон укрыл полностью. Но он укрыл бы и бегемота.

За воротниками курток были капюшоны. Мы их накинули на головы и пошли к выходу, не забыв поднять руки.

– Если что – действуем по обстановке, – шепнул в дверях Марк. – Ни пуха нам...

– К черту! – ответил я, выходя следом.

– Правильно, парни, – одобрил наше поведение голос с цуфагера. – Умирать надо на поле боя... и за хорошие деньги. А вы их сумеете заработать, я уверен. Стойте на месте, мы вас сейчас заберем. И помните – без шуток! Игра окончена.

– Это мы еще посмотрим, – пробурчал Антон.

Первый цуфагер снизился еще больше, завис над поляной.

Боковая дверь отошла в сторону и из нее к земле поехала узкая металлическая лестница.

– По одному. У борта глаза закрыть, действовать по команде. Первый пошел.

Установка выбросила их в километре от нужного места. Харким виновато развел руками – мол, ближе не смог – и показал экран сканера. На нем три черные точки застыли на одном месте.

– Ближе сможешь подобраться? – спросил Сергей.

– Метров на триста.

– Тогда не надо. Быстрее добежим. Дуй за нами на расстоянии пятидесяти метров. Толик, пошли.

Они бежали по гаю, внимательно глядя под ноги, то и дело огибая кусты, перепрыгивая через узловатые корни и уклоняясь от веток. Оружие держали наготове. Они спешили. Вражеские машины, судя по всему, уже обнаружили парней. Что сейчас там происходило, можно было только догадываться. И то, что не слышно звуков выстрелов, Сергея только радовало. Еще можно успеть... Еще немного...

Когда впереди замаячил просвет, они сбавили темп и осмотрелись. Сквозь листву можно различить силуэты машин и крышу небольшого строения на полянке. Значит, парни там.

– Я справа, ты слева, – скомандовал Сергей и оглянулся назад.

Харким топал следом, задыхаясь под тяжестью установки и аппаратуры, которую он самоотверженно пер на себе. Сергей жестом показал ему – присядь и замри. Тот послушно рухнул в траву, опустил аппаратуру и машинально схватил оружие.

Голос они слышали уже на подходе. Поняли его без труда – анкиварский уже выучили. И поняли смысл происходящего. Что там решали парни внутри домика – только догадываться. Выходить на связь Сергей не стал. Один раз прошло, сейчас можно влипнуть. Но был готов поддержать парней огнем, тем более им было чем. Толик уже взял на прицел РЗК цуфагеры. Что сделают ребята?

Они сделали. Вышли из домика с поднятыми руками. В одежде беглецов. Сергей узнал их по мощным фигурам, даже Антона узнал под балахоном. Втроем вышли. Либо пленных оставили внутри, либо...

Сергей не успел додумать, лихорадочно прикидывая, как быть. Парни на открытом месте, снять их с цуфагера – дело мгновения. Толик успеет сбить один, но ведь их два! Отвлечь внимание на себя, дав возможность парням уйти?

Принять решение он не успел. Парни встали под зависшим в трех метрах над землей цуфагером, с которого к ним опускалась лестница. А к поляне на полном ходу летели еще две машины.

Сергей сразу определил их марку. Это были легкие самолеты-разведчики. Впрочем, «легкие» – понятие относительное. По сравнению с цуфагерами они выглядели как бегемоты на фоне кабанов. Такой перевес в силах сводил на нет преимущество внезапности.

Теперь можно было только погибнуть, захватив с собой столько врагов, сколько выйдет.

На плечо легла тяжелая рука. Это подошел Харким.

– Сергей, не смей! – зашептал он дрожащим голосом. – Не смей! Они берут их в плен, а не убивают.

Сергей скрипнул зубами, но смолчал. Тот прав. Прав, мать его!..

Слева, метрах в десяти зашевелились ветки. Толик положил трубу РЗК на плечо и прицеливался. Сергей успел подскочить к нему и буквально столкнуть в траву.

– Не стрелять! Не вздумай!

Толик с перекошенным от ненависти лицом пытался выхватить оружие, но Сергей держал крепко.

– Не вздумай!

– Там парни! Там...

– Стой!

На их счастье, до поляны было метров сто, и их возню никто не заметил. Да и внимание равитанцев было привлечено к трем фигурам на поляне.

Оба, и Сергей и Толик, тяжело дыша и дрожа от злости, следили, как парни по одному поднимались по лестнице и исчезали в цуфагере. Через минуту машины резко взмыли ввысь и взяли курс на юг.

Только сейчас Сергей отпустил трубу РЗК, встал на ноги, сдавленным от ненависти голосом выдал сочную фразу и повернулся к подошедшему Харкиму.

– Тащи установку. Уходим.

– Куда?

– Туда, мать! На Годиан!

– А-а...

– Я сказал на Годиан! – слабо контролируя себя, выкрикнул Сергей. – Там будем думать, как пацанов вытаскивать! Там, понял?!

Харким быстро закивал и, не отводя взгляда от разъяренного Сергея, попятился назад. Сергей глубоко вздохнул, унимая дыхание, с силой провел руками по лицу и взглянул на Толика. Тот еще сидел на земле, уставя взгляд на поляну.

– Пошли. Некогда переживать.

Толик вздрогнул, кое-как встал, поднял РЗК и выдохнул:

– Я их, с-сук, голыми руками!.. Кишки на шею намотаю!..

Не сдержав эмоций, он шарахнул по ближайшему дереву ногой. Тонкий ствол молодого клена не выдержал удара и треснул.

Толик пнул еще раз, уже тише, закинул оружие на спину и пошел за Сергеем. Так влететь!..

2

Начальник тренировочного лагеря наемников капитан Роже Ядлинг, молодой еще по меркам Равитана мужчина сорока семи лет, с угрюмым выражением лица читал пришедшую на его личный компьютер депешу. Согласно приказу, капитану предписывалось максимально сжать сроки обучения новобранцев и подготовить весь отряд наемников к отправке на Миренаду в течение трех дней.

Ядлинг тер огромной ладонью бритую наголо голову, катал желваки на скуластом, обтянутом загоревшей почти дочерна кожей лице и озадаченно хмыкал. Такое происходило впервые за всю его многолетнюю службу. Еще ни разу никто не бросал в бой новичков, прошедших в тренировочных лагерях всего месяц. Причем неполный месяц. Мало того, никто не отправлял на поле боя людей, не прошедших процедуру зачисления в состав армии. Что происходит? Неужто вся спешка из-за того, что пропала связь с центром? Или из-за событий на далекой Миренаде?

Дочитав депешу, капитан отправил файл в папку и закрыл ее личным кодом. Встал из-за стола и подошел к большому окну, затянутому вместо обычного стеклопласта защитной пленкой, способной выдержать выстрел в упор из крупнокалиберного пулемета.

С третьего этажа главного корпуса лагеря открывался вид на квадрат плаца, рядом с которым была посадочная площадка для легких машин. За плацем шел ровный ряд казарм, за ним ближний из трех основных тренировочных полигонов. Судя по облакам пыли и частым вспышкам, там сейчас отрабатывала очередное задание группа наемников. Еще одна группа бегом, как и положено по уставу, направлялась из учебного класса на стрельбище.

Каждый боец был нагружен по полной программе – личное оружие, разгрузочная система с сумками под боекомплект и носимое снаряжение, гранатометы, пулеметы, переносные автоматические минометы. Плюс бронекompлект – каска, жилет, защитные накладки. Общий вес груза – под сорок килограммов. Конечно, на поле боя с таким грузом бегать никто не будет, но солдаты должны уметь перемещаться с максимальной нагрузкой.

Капитан даже с такого расстояния различал мокрые от пота лица, выпученные глаза и широко раскрытые рты. Видимо, до этого у них было занятие по физподготовке, а то с чего бы это они так вспотели?

«Кому пришла в голову мысль оправить их на бойню? – размышлял капитан, продолжая наблюдение. – Не доведенных до нормы наемников, половина которых ляжет в первом же бою. Подразделение перестанет существовать как таковое. Неразумное расходование ценного материала. Лучшее из того, что можно завербовать на этой планете. Их и так немного, беречь надо...»

Ядлинг недовольно вздохнул и вернулся в кресло. Отыскал файл с данными последнего набора и пробежал глазами по строчкам. Сто сорок два человека прибыли в лагерь двадцать три дня назад. А за неделю до этого – еще полторы сотни. Этим через два дня зачислят в отряд наемников, поставят на полное довольствие, и с того момента они будут считаться военнослужащими наемного корпуса равитанской армии.

Впереди их ждет еще двадцать дней насыщенной подготовки, после чего наемник считается готовым к войне.

«Но даже их нельзя выпускать на поле боя. Не говоря уж об остальных. Какие они вояки?! Гонору много, сила есть, а умения ни на грамм. Кто же все-таки решил прервать курс обучения? Неужели префект? Но он-то понимает, какую глупость делает? Или действительно прижало – все планы и расчеты забыты?...»

Равитанская армия имела давно отлаженную и упорядоченную систему отбора и подготовки кадров. Расписанные до последней запятой инструкции и устава. Выверенные многолетней практикой методики и наставления. Впрочем, это было не только у Равитана, но и Датлая и Анкивара. Да и у любой державы, которая находится в состоянии войны больше двух лет. А эти три государства воевали не первое десятилетие.

Каждый военнослужащий независимо от образования и статуса проходил начальную четырехмесячную подготовку по программе рядового состава. Те, кто шел в армию на определенные специальности – инженера, оператора тяжелых систем, техника – и прочие, где требовались особые знания, проводили в лагерях на месяц больше.

И только пилоты самолетов, ударных и несущих платформ, космических кораблей и офицеры морского флота сразу поступали в специализированные заведения и учились на протяжении двух-трех лет.

После чего все отправлялись на войну. Если солдат успешно воевал, не получал тяжелых ранений и травм и если имел желание продолжить службу в других чинах, его отправляли на специальные курсы. Для младших командиров сержантского уровня – четырехмесячные, для офицеров звена взвод-рота – девятимесячные. После чего он заключал новый контракт и воевал дальше.

Офицер после этих курсов мог командовать взводом и ротой. После нового годовичного курса – батальоном и бригадой. После еще одного – полугодового – дивизией и корпусом. После окончания высшей военной академии – армией и группой сил.

Таким образом, даже гофмаршал (командующий фронтом) начинал службу рядовым и проходил все ступени – от самой низшей до высшей.

Такая система сама отбирала среди огромной массы солдат самых способных, талантливых, умелых. Проходимцы, подхалимы, карьеристы, лизоблюды отсеивались на начальном этапе. Им светило получить высокие должности и почести только в армии мирного времени.

Для наемников из числа аборигенов колониальных миров, которых Равитан использовал, как и другие воюющие стороны, была разработана своя система подготовки. Как и система награждения, поощрения и отличия.

Под ружье вставали волонтеры из миров второй и третьей категории, то есть где царили времена феодального, а то и рабовладельческого строя. Особенно ценились бойцы эпохи позднего средневековья – XIV–XVIII веков. Те самые кондотьеры, ландскнехты, конкистадоры. Люди, провоевавшие большую часть своей жизни. Сделавшие кровавую игру своим ремеслом. Спокойно смотрящие в глаза смерти, без раздумий отнимающие жизнь и не пасующие перед лицом врага. Их, искателей приключений и богатств, ловцов удачи и звонкой монеты, вербовщики равитанцев отыскивали в самых разных концах света.

Такие парни уже были знакомы с огнестрельным оружием, не шарахались от выстрела пушки, не поминали черта при виде самолетов и подводных лодок и почти не робели при перелете с планеты на планету. За полновесное золото высокой пробы они были готовы пойти куда угодно и перерезать глотку тому, на кого укажут новые хозяева.

Специальная комиссия при кадровом управлении равитанской армии разработала особые методики для быстрой подготовки наемников с учетом их бывшего опыта и их средневековой психологии.

В результате вышла более короткая программа, чем у обычных солдат Равитана. Меньше общефизической подготовки, меньше медицинской, меньше технических дисциплин. Упор на стрелковую тактику, знакомство с новыми видами вооружений, привыкание к новой амуниции и снаряжению.

Специальные разделы тоже упростили. Надо ли учить фехтованию того, кто с десяти лет держит в руках меч (саблю, шпагу, кинжал, пику)? Преподавать ли умение бить рукой или ногой тому, кто пробивал себе дорогу наверх с помощью кулаков?

Так, общие сведения о новых методиках, небольшой тренинг для адаптации. Да и не нужны особо ловкие наемники Равитану. Стрелять умеют? На поле боя не теряются? Свою технику от вражеской отличают? Тогда вперед! За процветание анклава и полновесное золото!

Впрочем, пренебрежительно к наемникам никто не относился. Это был довольно ценный материал, отлично воевавший на поле боя. Для них были разработаны поощрения и бонусы, в основном в виде дополнительных премий. Самых опытных и умных из наемников со временем даже производили в младшие командиры. Они становились капрами, сержантами и даже ротными сержантами. Правда, до офицерского чина доходили единицы. Это были поистине рожденные для войны люди, прослужившие не менее пяти лет. Таких ценили особо. Хотя и они не получали званий выше капитанского, то есть никогда не командовали подразделениями выше роты или батальонной группы.

Минимальный срок службы наемника – десять лет. После чего тот имел право вернуться домой, на свою планету, или выбрать любой мир по своему усмотрению.

Таких ветеранов было немного и мало кто из них действительно стремился попасть домой. Что делать человеку, успевшему побывать в нескольких разных мирах, видевшему настоящие чудеса техники и цивилизации, дома? Где еще нет ни электричества, ни самолетов, ни телевидения, ничего вообще нет!

Вот и возвращались ветераны после короткого отпуска обратно. Либо продлевали контракт, либо оседали в колониях. И становились обычными подданными анклава.

От размышлений Ядлинга отвлек звонок коммутатора.

– Связь, – произнес он, и активированный звуком голоса динамик, вставленный в ухо, заговорил:

– Господин капитан. Это сержант Терри. Мы нашли всех шестерых беглецов.

– Уже? Отлично, сержант. Где они?

– Трех везут в лагерь. Еще двое добрались до окраины Мессидины и устроили пальбу. Мы вынуждены были открыть огонь на поражение. Шестой сорвался с обрыва и нанизал себя на сук. Это было на берегу реки, так что его успели слегка обглодать речные обитатели.

Капитан нахмурился. Стрельба – это плохо. Это даже отвратительно. Новички сыграли не по правилам и получили свое. Куда умнее поступила та троица, что подняла руки.

– Сержант, как вели себя беглецы?

– Спокойно. Только...

– Что только?

– Какие-то напряженные, – подбирал слова сержант. – Сидят молча, зыркают по сторонам и смотрят на моих парней, словно хотят вцепиться в глотку.

– Глаз с них не спускайте и постарайтесь довести живыми. Им скоро в дело, пусть побегут злость для других.

– Есть, господин капитан.

Ядлинг отключил коммутатор и хмыкнул. Ну вот, очередная партия беглецов доставлена обратно в лагерь. Традиция соблюдена. Правда, на этот раз с большой потерей. Но и такое бывает...

Одна необъяснимая и довольно странная черта выходцев с колониальных миров – их склонность к побегам из тренировочных лагерей. Что заставляет людей, добровольно пришедших на службу, рисковать здоровьем и жизнью, совершая побег? Позднее отречение? Страх

перед неведомыми противниками и межпространственными и межпланетными перелетами? Или что-то еще?..

Как бы там ни было, но такая проблема была. И ее пришлось решать на месте.

Вместо того чтобы намертво перекрыть лагерь, Ядлинг, внимательно изучив опыт других центров, сделал хитрый ход. Он оставил несколько лазеек для потенциальных беглецов и взял их под контроль.

Волонтеры, решившие уйти в побег, рано или поздно начинали искать пути ухода. И неизменно натывались на эти места. Искать что-то другое или изобретать более замысловатый путь им и в голову не приходило. Да и времени не было. Выбрав момент, аборигены «незамеченными» покидали лагерь и бежали. Недалеко. От силы километров на пять – семь. После чего поисковые группы, своевременно оповещенные и подготовленные, ловили незадачливых беглецов.

Позволяя совершать побег, Ядлинг достигал сразу нескольких целей. Во-первых, выявлял людей, склонных к бунту, подстрекательству, плохо дисциплинированных, способных на открытый мятеж. Во-вторых, отбирал наиболее смелых, решительных, даже безрассудных, чтобы комплектовать ими передовые части подразделений или разведгруппы. В-третьих, снимал напряжение личного состава, давая выход агрессии.

Пойманных беглецов чисто символически наказывали (в основном штрафовали), но тут же возвращали деньги под любым предлогом и неофициально хвалили. За храбрость и находчивость. Этот простенький психологический трюк срабатывал всегда, что объяснялось спецификой психологии средневековых жителей.

До сегодняшнего дня все эти «побеги» были частью игры, в которую с удовольствием играла та и другая стороны. Но сегодня беглецы пустили в ход прихваченное с собой оружие, что само по себе – нонсенс. А значит, ими двигало нечто большее, чем желание просто покинуть лагерь. Что? Надо попробовать выяснить у остальных. И пресечь вредную и опасную привычку в зародыше.

– Кухтер, – вызвал капитан помощника. – Пригласите ко мне лейтенанта Гравило.

– Есть, господин капитан, – тотчас отозвался невидимый собеседник.

Между прочим, тоже наемник-абориген. Полгода назад во время стычки на Кафти он получил столь тяжелые травмы, что даже современная медицина не смогла полностью вернуть ему здоровье. Кухтер выслужил чин капрала и занял место помощника Ядлинга в лагере. Неплохая награда за увечье – пожизненная пенсия, зарплата и льготы ветерана. Большинство наемников получают пулю или осколок, а в конце – либо почетную кремацию, либо менее почетное гниение где-нибудь в лесу, на болоте или в степи.

Капитан вновь открыл файл со списком последнего набора наемников, проставил напротив каждой фамилии галочку и внизу написал «зачислить в штат». Это значит, что наемник, до этого числившийся в кандидатах, приносил присягу Равитану и попадал в единый информационный бюллетень вооруженных сил. С него снимали личные показатели – снимок сетчатки глаза, отпечатки указательных пальцев рук и рентгеновский снимок черепа.

Только после этого он считался полноценным солдатом. До того целый месяц он – кандидат. Это время давалось, чтобы понять, годен человек для армии или нет. Редко, но бывало, что волонтер не подходил для службы. Тогда его направляли рабочим в промышленный сектор.

Кстати, подавляющая часть аборигенов материков Солтар, Прева и Гемвил по своим совокупным характеристикам не подходили для армии. Хотя физические данные у них были превосходные. И только один из ста, а то и из двухсот вставал в строй.

Ядлинг встал из-за стола, поправил ремень с кобурой на поясе и пошел к выходу. Он хотел лично сообщить зачисляемым на службу наемникам о прохождении отбора и о том, что им скоро предстоит на деле доказать, что они стоят обещанных денег.

3

Наручники на руках, кандалы на ногах, стволы автоматов смотрят в лицо. Приятная обстановка полета. Сидим на обитой чем-то мягким скамейке, зажатые в угол, и смотрим на тех, к кому угодили в плен.

Напротив четыре бравых вояки в униформе равитанской армии. Темно-зеленый с черными, коричневыми и бурыми разводами камуфляж, бронежилеты такой же расцветки, ботинки с высоким берцем и толстой подошвой, на локтях и коленях защитные накладки, на головах комбинированные шлемы с встроенным увеличителем изображения и системой связи. В руках уже знакомые стволы – штурмовые карабины «талем», копия анкиварского «скина» – самая распространенная «игрушка» в пехоте колониальных частей. Оружие пороховое, гильзовое. Простое, как палка, и надежное, как колесо. Под стволом на цевье двухзарядный гранатомет. Второй выстрел досылается передегиванием ствола гранатомета.

Рожи у вояк веселые, довольные. Охота прошла успешно, дичь поймана, чего не порадоваться? И злости к нам нет, шутки, подначки, дружеские тычки в плечо. Для них мы – беглые наемники с тренировочного лагеря. По сути дела, будущие коллеги. А «наш» побег вроде как общей шутки.

Хороши шутки! От смеха аж скулы сводит! Я кошу глаза на Марка и Антона. Они, как и я, сидят, ссутулив плечи и опустив головы вниз. Руки едва заметно подрагивают. От распирающей злости и желания вышибить из «ловцов» мозги глаза застит красной пеленой. Эх, если бы!..

Проклятое железо на руках и ногах! Умело сделанные оковы, нечего сказать. Чуть сильнее шевельнешься – больно. Рванешь как следует – конечность перетянет как струной, хоть вой от боли. Так что сидеть нам и скрипеть зубами от злости. На себя. Сами, мудаки, лопухнулись, сами в руки врага попали! Одно хорошо – враг пока не знает, кто к нему угодил. Так что кривая, может быть, еще вывезет.

С этой надеждой мы и летели в логово противника, слушая треп солдат и мотая их болтовню на ус. Авань пригодится...

Судя по словам равитанцев, мы угодили в облаву, устроенную на нескольких беглецов. Новички-наемники решили наострить лыжи по домам, что в тренировочном лагере категорически не приветствуется.

Вроде как такие побеги – норма для лагеря. За все время сумели уйти с концами только двое или трое. Остальных, как разбежавшихся гусей, ловят специальные группы. И возвращают. Причем без особых последствий для беглецов. Странные забавы у местных вояк...

– Ничего, парни, – утешал нас командир группы, некий сержант (две поперечные полосы на узком погоне). – Недолго погуляли – ерунда! Зато теперь в разведку или в диверсанты гарантированно попадете! Туда многие стремятся, оклад повыше и премиальные хорошие. Так что, считай, не зря махнули в самоход. С меня пиво, как и обещал. А с вас, раз уж попадете в разведку, – первый трофей. Идет?

Я вяло кивнул, глядя на довольную харю сержанта, и вдруг почти наяву представил, как мой кулак вминается ему в горло, ломая хрупкие хрящи трахеи и перекрывая доступ воздуха в легкие. И как сержант пучит глаза и разевает рот, пытаюсь вздохнуть. Как синее его рожа, и язык выпадает из-за зубов...

Картинка была настолько яркой, что я даже вздрогнул. Видимо, мое лицо отразило внутренние переживания, сержант вдруг оборвал смех и сжал губы.

– Не смотри на меня так, парень. Я добрый-добрый, но могу и прикладом по лбу въехать! Заруби на носу: будешь выпендриваться – накостыляю за милую душу. И все твои выкрутасы со шпагой не помогут. Усек?

Я даже не сразу понял, к чему он приплел шпагу. И только потом сообразил – настоящие беглецы, видимо, неплохо владели холодным оружием, и солдаты это знали. Ладно, хоть шпага, хоть топор, лишь бы не раскрыли нас.

Улучив момент, когда солдаты немного потеряли к нам интерес, шепнул Антону:

– Косим под местных.

– Угу, – недовольно буркнул тот, не поднимая на меня глаз.

«Что сейчас Серега с Толиком делают? – мелькала в голове мысль. – Наверняка видели машины и сообразили, что мы влипли. Только бы не натворили глупостей... А то с них станется пойти на приступ лагеря...»

Через десять минут полета цуфагеры пошли на посадку. Мягко, практически бесшумно коснулись бетона и замерли. Сержант встал первым, открыл люк и выпрыгнул наружу. Его сосед повел стволом карабина:

– Выходите.

Неловко переступая скованными ногами, я доковылял до люка и встал, не зная, как спускаться по трапу. Видя мою нерешительность, сержант достал небольшой пульт и нажал кнопку. Замки наручников и кандалов тоненько звякнули и отпали. Я стряхнул «железо» на пол и прыгнул вниз. Марк и Антон последовали моему примеру.

– Приехали. Думаю, вы не успели соскучиться по родной обстановке, – съязвил сержант, указывая рукой на двухэтажные корпуса. – Передавайте парням привет. И скажите, что на сегодня побегов хватит.

Мы мрачно посмотрели по сторонам. Выгоревшее покрытие плаца, одинаковые здания казарм с плоскими крышами, вдалеке спортгородок. Слева четырехэтажное здание из бетона и стекла с двумя куполами наверху. Тренировочный лагерь равитанских наемников... Снуют затянутые в форму солдаты, в небе – боевые машины, вдалеке (видимо, на полигоне) грохочет автоматическая пушка или что-то еще довольно крупнокалиберное. Угодило же влипнуть...

Не успели мы толком осмотреться, как к нам подошел рослый подтянутый мужчина лет сорока в форме со знаками различия младшего командира и жестом подозвал сержанта.

– Терри, беглецов требует Гравило. Отведите их. А потом – во второй корпус.

– Они же с третьей роты?.. Зачем во второй корпус? – недоуменно вскинул брови сержант.

– Третья рота полчаса назад вылетела к станции.

– Значит, началось, – потухшим голосом отозвался Терри и посмотрел на нас. – Вовремя вас нашли, парни. Значит, так. Сейчас к лейтенанту, а потом... Видно будет. Пошли.

После прилета в лагерь настороженное отношение к «беглецам» сменилось почти показным равнодушием. Солдаты охраны ушли по своим делам. Сержант Терри махнул рукой, приглашая идти за собой, и потопал к высокому зданию первым. Даже не подумал проследить, выполнили мы его приказ или нет. Так доверяют? Или игра в побег подошла к концу и теперь мы по всем правилам не должны совершать глупости?

А если попробовать? Как войдем в здание, сержанту по голове, оружие выхватить и к забору? Он не так уж и высок. Правда, может быть напичкан аппаратурой и системами охраны, но там как повезет. Или захватить цуфагер? Управлять им сможем, не зря нас натаскивали на Годиане...

Я покосился на шагавшего рядом Марка. Судя по выражению лица, моего друга одолевают те же мысли. Бежать надо как можно быстрее, пока нас не разоблачили. Но как? Средь бела дня из муравейника под названием «военный лагерь»?

Сзади сопел Антон, тоже недовольно смотрел по сторонам и с трудом отводил взгляд от забора.

– Надо же так влететь! – буркнул он, когда мы уже подходили к зданию.

Его эмоциональный порыв достиг ушей сержанта. Тот на ходу повернул голову и бросил на нас выразительный взгляд.

– Я же сказал – с побегом закончили! Лучше вспомните формулу доклада офицеру. И не забудьте каждый раз при ответе добавлять «господин лейтенант»! И представляться не всякий там, а кандидат такой-то... Кстати, проверьте бирки на изнанке круток. Не оторвали сдуру? На входе контроллер снимет информацию.

Мы только после слов сержанта обратили внимание на небольшой прямоугольник мягкого пластика, пришитого с обратной стороны левого нагрудного кармана. На нем были написаны имя и фамилия владельца и цифровой код. Роб Шевалган. Вот и познакомились с предшественником...

– А у меня куртки нет, – сказал Антон, показывая на балахон.

Терри бросил на Антона презрительный взгляд, хмыкнул и указал пальцем на брюки.

– На поясе слева. Уже забыли?

Антон оттянул пояс и увидел с обратной стороны белый прямоугольник.

В вестибюле здания нас встретил дежурный, сидящий за перегородкой. Он ответил на приветствие сержанта и подозвал нас.

– По одному мимо меня. И медленно.

В стенку перегородки наверняка был встроен сканер, снимающий информацию с наших бирок. Мы по одному миновали отсек и встали с другой стороны.

– Кандидат Шевалган. Кандидат Торпер. Кандидат Канн. Ваши пропуска на второй этаж в кабинет лейтенанта Гравило. У кабинета остановиться, пропуска опустить в приемник и ждать указаний. Стулья не занимать. Ясно?

– Да, – кивнул Марк, разглядывая небольшой пластиковый прямоугольник синего цвета с двумя полосами.

– Что-о? – возмутился дежурный.

– Опять забыли? – вмешался сержант и с нажимом сказал: – Да, господин капрал!

Выражение лица у Марка было таким, что я всерьез испугался, что он сейчас врежет по перегородке и снесет ее вместе с капралом. Видимо, менторский тон сержанта задел в моем друге уже подзабытое чувство превосходства офицера над младшими по званию. Какой-то там сержант поучает лейтенанта?!

Но Марк справился с собой. Подняв тяжелый взгляд на капрала, выдал:

– Да, господин капрал.

Тот изменился в лице, непроизвольно дернул щекой и... кивнул.

– Идите. Лифт слева.

– Я подожду вас здесь, – крикнул уже нам в спину Терри.

И мы пошли наверх, сопровождаемые подозрительными и настороженными взглядами равитанских солдат.

Идею побега из здания пришлось оставить. Коридор, по которому мы шли, лифт, ниши, лестницы – все было напичкано камерами слежения. Каждый шаг посетителя под пристальным наблюдением аппаратуры. Больше чем уверен, что и кабинет пресловутого лейтенанта Гравило тоже полон техники. Так что будем пока продолжать косить под кандидатов-наемников и ждать подходящего случая. Либо того момента, когда нам скажут: парни, а вы не те, за кого себя выдаете! Где наши беглецы?

Вообще во всем происходящем было что-то странное, нелогичное. Нас не разоблачили там, на поляне, не опознали на посадочной площадке, да и при входе в здание педант-капрал

не поднял тревогу, хотя он-то уж точно имеет полные данные по каждому человеку в лагере. Что это значит? Или местная безопасность начала свою игру, или... простая безалаберность?..

В такой непонятной ситуации мы даже не знали, когда кричать «шухер!» и начинать прорыв. Словом, нервы были на взводе и звенели при каждом шаге.

* * *

Кабинет лейтенанта был в конце коридора. Стандартная дверь, выкрашенная в серый цвет, табличка «кабинет 28» без указания фамилии и должности хозяина. Слева на стене небольшой прямоугольник черного цвета с широкой щелью внизу, двумя крохотными окошками индикаторов и одной кнопкой. Тот самый приемник.

Уже перед дверью Марк, покосившись на висящую почти над головой камеру, шепнул:
– Играем.

Мы никак не отреагировали, опасаясь даже кивать. Да и чего кивать-то? И так ясно – продолжаем косить под местных до упора. До того момента, когда слова уже станут бесполезны.

Приемник проглотил пропуска, помигал индикаторами – красный-зеленый – и замолчал. Мы, как и было указано, ждали. За те десять секунд, пока стояли у двери, мимо дважды прошли военные. Судя по погонам, невысокие чины – капрал и сержант. Вообще из полутора десятков военных в лагере мы не видели ни одного офицера. Царство младших командиров.

Легкий шелчок отвлек нас от невеселых дум.

– Кандидаты Шевалган, Торпер, Канн. Можете пройти.

«Странно, – мелькнула мысль перед тем, как я толкнул дверь. – А почему нас допустили в таком виде к офицеру? Даже не переодели? Неужели местный обычай?..»

Не став ломать голову, я распахнул дверь и вошел внутрь, готовый к тому, что придется начинать бой прямо с порога. Кто знает, что нам приготовили? Ждать добра от врага нечего...

Лейтенант Гравило оказался высоким широкоплечим мужчиной лет тридцати. Крупные черты лица, большие глаза водянисто-серого цвета, коротко остриженные каштановые волосы. Взгляд на удивление спокойный и даже вроде как доброжелательный. По крайней мере не враждебный.

Одет он был в форменные брюки, а вместо куртки – легкая рубашка синего цвета с двумя кнопками у горла.

Встав у дверей, мы почти хором поприветствовали хозяина кабинета. Тот выдержал короткую паузу, рассматривая нас, потом кивнул, не предлагая сесть, задал вопрос:

– Вас предупреждали более опытные солдаты, что побег – практически безнадежное дело?

Мы молчали. Любой ответ может привести к провалу. Вдруг Гравило уже знает, как все обстояло?..

– Понятно, – по-своему истолковал молчание тот. – Вас не могли не предупредить. В каждой партии наемников всегда находятся несколько удальцов, желающих проверить нас на слабинку. Правда, большей частью эта игра – бравада. Реклама себя. Как вы бежали?

Последний вопрос был задан жестким, не допускающим обмана тоном. И опять любой ответ подводил нас к краю. Молчать? Молчим...

Три фигуры застыли у двери по стойке «смирно», меряя лейтенанта взглядами, далекими от почтительных и виноватых. Антон и Марк инстинктивно выпрямили спины и расправили плечи, показывая выправку, не утерянную за прошедшие годы. Да и я не выпячивал живот и не ковырял в зубах.

Три человека смотрели на четвертого спокойно и уверенно. Отчего на лице того, четвертого, начинало проступать удивление. В этот момент я наконец допер и поспешно отвел взгляд, про себя костеря парней за недогадливость.

Вряд ли местные волонтеры, даже если они служили в армии, имеют выправку офицера конца двадцатого века, когда строевой уделяли даже слишком много времени. И потом, каким бы крутым ни был волонтер, он все же в подчиненном и зависимом положении. Так что играть в гляделки с руководством не станет. Никогда. В отличие от нас.

Я демонстративно дернул головой, едва слышно вздохнул и провел глазами вдоль стены, отмечая небольшой диван, высокий сейф, столик и какую-то картину над столом лейтенанта.

Парни краем глаз мое движение уловили и, видимо, сообразили, что слишком пристально и высокомерно рассматривают Гравило. Так нельзя. И вот Антон опустил голову, а Марк переступил с ноги на ногу. Поведение виноватого человека – лишние движения, суета, вздохи. Вот мы и подыграли. Но, видимо, слегка запоздали с демонстрацией «виноватости».

Гравило вышел из-за стола.

– Вы спрятались в нише под фургоном, привозящим в лагерь продукты. Благо туда могут влезть как раз шесть человек. Так и выехали наружу. А ваши товарищи отвлекли внимание оператора на воротах, и он не отметил показания сканера, хотя датчик выдал наличие источников теплового излучения в машине. Только зачем они устроили драку и разбили стекла? Ваши предшественники обычно вырубали электричество, устраивая замыкание на подстанции.

По губам лейтенанта скользнула улыбка.

– Хотя... я понимаю. Вы пробыли здесь всего три недели и не успели получить необходимую информацию. И об электричестве пока имеете поверхностное представление. Верно?

Я кивнул первым, мол, да, мы такие лопухи, сила есть – ума не надо. Вот и рванули напрямик, когда можно было тихо и аккуратно. Что поделать, дикари средневековые!..

Марк вроде тоже кивнул. Он упорно не смотрел на лейтенанта. Боялся выдать себя.

– Тем не менее ваша попытка засчитана. Отличились, герои. Жаль, в этот раз без всякого результата. В свете последних новостей вряд ли мы из вашего набора кого-то определим в разведку.

Лейтенант вдруг стер улыбку с губ и чуть прищурил глаза.

– Но сейчас не об этом. Зачем ваши подельники захватили оружие? Зачем они начали стрелять в солдат?

Мы удивленно переглянулись. Какие подельники? Какая стрельба? Что он плетет?..

– Не знали? – наседал лейтенант. – Не знали, что другая тройка прихватила оружие? Вы же вместе бежали? Врете!

– Н-нет, господин лейтенант, – быстро ответил я, пока парни не раскрыли рот. – Мы не знали. Мы же из другого взвода...

Я вдруг вспомнил слова сержанта там, в цуфагере. И о побеге, и о поиске. Вроде что-то такое он говорил – из разных взводов, разными путями... Кажется, так.

– Мы и не хотели бежать по-настоящему...

– Значит, бежали понарошку? – хмыкнул лейтенант. Его глаза продолжали сверлить нас недоверчивым взглядом. – Чтобы потом вернуться?..

– Да, – подхватил Антон.

Гравило сжал губы и чуть покачал головой.

– Что вы с разных взводов, я знаю. Что те из другого набора – тоже. И что они – уже наемники, а вы пока кандидаты...

Лейтенант сделал к нам пару шагов. Встал, заведя руки за спину, выдвинул вперед нижнюю челюсть.

– Допустим. Но у вас был общий план побега. Вы должны знать, что хотели другие.

– Нет. Они сказали: за ворота выходим вместе, а дальше – каждый сам по себе. И сказали: не идите за нами – приедем.

«Молоток, Антон, – мелькнула у меня мысль. – На ходу подхватил. И вроде как в тему...»

– Может быть... – размышлял вслух лейтенант. – Может быть. К сожалению, подтвердить или опровергнуть ваши слова трудно. Да и не важно теперь.

Он вернулся за стол, сел, пододвинул к себе клавиатуру компьютера, быстро застучал по клавишам. Потом поднял голову.

– Знаете, почему не важно?

– Никак нет, господин лейтенант, – наконец подал голос Марк.

– Ваша рота в полном составе отправлена на Миренаду. И вы тоже туда полетите завтра. Со второй партией. Так что своим побегом вы на сутки с небольшим отсрочили перелет. И... поступление на службу в корпус наемников Равитана. Что глаза вылупили? Не ожидали? Могли вас обрадовать, кандидаты. Вы приняты в наемники без вступительного экзамена и полного курса обучения. Равитан доверяет вам и считает хорошими солдатами. Тем более вы успешно сдали первый тест – ушли в побег. Думаю, на поле боя смекалка вам не откажет...

В голосе лейтенанта сквозил сарказм, но мы на это не обратили внимание, заинтригованные информацией о какой-то Миренаде, на которую нам вроде как лететь. Что за ерунда?

– Можете быть свободными, – сухо добавил лейтенант. – Идите к сержанту Терри. Он и проведет процедуру принятия в наемники. Амуниция, денежное довольствие и прочие вопросы решите с ним.

Гравило замолчал, давая понять, что аудиенция окончена. Мы дружно выпятили грудь, щелкнули каблуками (точнее, изобразили это) и вышли в коридор. А потом пошли вниз, стараясь ни словом, ни жестом не выдать обуревавшее нас смятение. Нужно было срочно уединиться, чтобы прояснить обстановку и выработать план действий. Но пока мы под надзором десятка камер, сделать это невозможно. Да еще процедура принятия в наемники!..

Растерянные, удивленные, злые, раздосадованные, не знающие, как быть и что предпринять, мы топали по коридору, едва сдерживая эмоции. Влипли, епона мать!..

Как только за волонтерами закрылась дверь, Гравило вызвал начальника лагеря капитана Ядлинга. Тот ответил сразу.

– Я поговорил с ними, капитан.

– И что?

– Ничего. О второй группе мало что знают. Оружие не видели, в планы не посвящены...

– Вы верите им?

На экране монитора лицо Ядлинга выглядело озабоченным. Впрочем, лейтенант не относил это к происшествию с побегом. Видимо, капитана больше волновал приказ руководства и переброска на Миренаду отряда наемников.

– Не доверять нет оснований. Вполне правдивая история. Местные парни не из болтливых, тем более такие проходимцы... Устраивать допрос с применением техники и химии я посчитал лишним. На это нет времени и... необходимости. Скоро они окажутся на фронте, им нужно сбросить силы и нервы.

– Возможно, вы правы, лейтенант, – задумчиво потер щеку Ядлинг. – Верно, у нас нет времени. Я получил приказ провести еще один набор волонтеров. И готовить их по сильно сокращенной программе.

– Вариант «мини»?

– Именно. Месяц на подготовку и в бой. И теперь никаких побегов. У нас нет времени на игру в догонялки.

– Включаем полный режим контроля? – осведомился Гравило.

– Да. Я отдал распоряжение.

Капитан чуть помедлил, глядя на лейтенанта, потом спросил:

– Вы чем-то недовольны, Гравило? Я вижу смятение... или это ошибка?

– Да нет, господин капитан, – осторожно, взвешивая слова, ответил тот. – У меня какое-то неприятное чувство после разговора с наемниками. Словно...

Он усмехнулся, скрывая смущение, поправил воротник рубашки.

– Слишком странно они себя вели.

– В чем это выразалось?

– Я бы сказал, в их привычках. Словно передо мной стояли не солдаты и конкистадоры, а отпрыски дворянских родов. Выправка, взгляд, речь... Они не очень хорошо скрывали это...

– Иногда в наемники идут отпрыски владетельных дворян. Вторые сыновья, бастарды, изгои из родов... Это нормальная практика. Так что, возможно, эти трое – действительно дворяне.

– Да... может быть... Есть странности в их поведении. Но вы правы, это не суть важно. Дворянский сынок будет сражаться за Равитан с тем же упорством, что и рожденный в выгребной канаве ублюдок.

– И за те же деньги, – кивнул капитан. – Я понял вас, Гравило. Благодарю за информацию. Оставим этот инцидент в прошлом. У нас теперь другие заботы.

– Так точно, господин капитан.

4

Процедура принятия в наемники напоминала осмотр в медицинском центре. Нас поочередно сфотографировали, взяли отпечатки пальцев, сняли отпечаток сетчатки глаза и наконец сделали рентгеновский снимок черепа. И даже взяли образец ДНК. Как мимоходом объяснил медик, если нас на фронте разнесет на куски, то эти куски смогут опознать и внести в картотеку как убывших в результате смерти. Приятная процедура.

Реально же порадовало другое. Лейтенант и сержант невольно проговорились, что в лагере нет никого, кто бы мог нас опознать. То есть некому крикнуть: «Эй, это же не те ребята, что уходили в побег! Где наши кореша?..» «Наш» взвод срочно отбыл, соседи тоже уехали. И мы остались одни.

К сожалению, на этом хорошие новости закончились. После медицинского кабинета сержант отвел нас в строевой отдел, где мы подписали документы и стали полноправными наемниками. Процедура подписания заняла мало времени. Мы прочитали текст контракта на мониторе, прислонили указательный палец левой руки к сканеру и перешли в разряд наемников.

– Поздравляю, господа наемники! – с некоторым пафосом сказал Терри. – Вы вступили в боевое братство настоящих мужчин. И скоро вам предстоит на деле доказать, что сделали это не зря.

Мы с угрюмым видом выслушали излишне веселого сержанта и осведомились, что тот подразумевает под «скоро» и где именно. Сержант снизошел до объяснений...

– Космического путешествия нам как раз не хватает для экзотики!

– Да. Вляпались по самые небалуйся здесь, так теперь еще поедим воевать за Равитан к черту на кулички! Замечательно день начался!

Полные злости и сарказма голоса Антона и Марка звучали в пустой комнате излишне громко. Акустика в помещении была хорошей, и звук резонировал от потолка и стен, возвращаясь в почти неискаженном виде. Видимо, это было сделано специально – в казарме голос командира должен быть слышен всем и всегда.

– Черт! И никаких идей, как отсюда слинять! – Антон с размаху сел на кровать, сдернул с себя балахон и отшвырнул в сторону. – С нас хрен спустят глаз! В туалет провожать будут.

– Следить будут точно. Но валить надо по-любому. Я не собираюсь действительно лететь за тридевять земель и подставлять голову под пули Датлая.

Марк тоже сел на кровать – широкую металлическую конструкцию с жесткой сеткой, на которой был положен матрас из толстого пенопропилена. Недовольно глянул по сторонам, стукнул по матрасу.

– Повторить трюк наших предшественников не удастся. Других вариантов не имеем, так как не знаем плана лагеря и местных особенностей. Так что...

– Так что будем куковать до завтра. Пока за нами не придут, – закончил за него Антон. И посмотрел на меня. – Артур. Ты чего молчишь? Язык проглотил?

Я стоял у стены, сложив руки на груди, и разглядывал узор пластикового покрытия пола. Услышав вопрос, поднял голову, встретился взглядом с Антоном и негромко сказал:

– Пытаюсь понять, что сейчас делают парни. Они наверняка видели, как нас забирали. И, конечно, не сидят сложа руки.

– Это ясно, – подтвердил Антон. – Ну и что из этого?

– Да вот думаю, хватит у них ума не устраивать штурм лагеря и вообще не поднимать шум?

– Что ты этим хочешь сказать? – осведомился Марк.

– Только одно. Из этого дерьма нам придется вылезать самим. Пока Серега и Толик не устроили здесь нечто выходящее за пределы разумного.

– Например, не объявили войну Логошету? – съязвил Антон.

– Не исключаю. Я бы на их месте...

– Что?

Я глянул на Марка, криво усмехнулся.

– Я бы начал валить всех направо и налево. Чем-нибудь вроде межконтинентальных ракет. До тех пор, пока не выдадут пленников.

– Добрый ты...

– Очень. Особенно когда речь идет о нас. Я сама доброта...

– Да, – согласился Антон. – Ты прав. Лучше бы они этого не начинали...

В комнате повисла напряженная тишина.

Сержант Терри, решив снизить до простых наемников, довольно подробно рассказал нам о предстоящей операции. И даже поведал об истории с поиском, открытием и началом освоения второй планеты в этом мире.

...На обнаруженной совсем недавно планете Миренада отыскивали следы погибшей цивилизации. Первоначальный осмотр показал, что цивилизация достигла довольно высокого уровня развития и перед гибелью, видимо, смогла выйти в космос. А может, и обнаружить другие измерения.

Как бы там ни было, любая информация о технологиях, любая документация представляет собой огромную ценность. Руководство Равитана решило не упускать уникальную возможность и приказало администрации колонии взять планету под контроль.

К этому моменту на Логошете уже действовала разведка Датлая. Их агентура смогла получить информацию о Миренаде. После чего новая планета стала ареной битвы двух старых врагов.

Чтобы удержать планету под контролем, руководство колонии решило направить туда войска. Среди прочих честь отстаивать интересы Равитана выпало и отряду наемников. А так как пришла информация, что Датлай перебрасывает силы на Миренаду, военное командование отдало приказ спешно отправить курсантов лагеря. Невзирая на малый срок их подготовки. Первая партия уже улетела. Наша очередь наступает завтра. Вместе с еще одной ротой.

Понятное дело, сержант рассказывал нам это не так четко и конкретно. Половину текста его версии занимали сочные выражения и проклятия в адрес датлайцев, высокого начальства, решившего отправить недоучившихся солдат и собственно наемников – тупых как пробка и наглых, как... как... Вот тут сержант сбился с мысли, подбирая точное определение, после чего отослал нас в казарму, приказав привести себя в порядок и проверить амуницию. И пообещал прислать капрала проверить, как мы исполнили приказ. Об обещанном пиве и не вспоминал.

Казарма представляла собой двухэтажное строение в виде вытянутого прямоугольника. Она была рассчитана на роту. Четыре больших отсека – по количеству взводов. Каждый отсек разбит на комнаты для шести человек. Двухэтажные кровати, два шкафа, несколько тумбочек, два стола, стулья. Душевая и туалет сделаны из расчета по два на взвод.

Стены комнат и коридоров увешаны стендами с тактико-техническими характеристиками оружия, боевой техники и специального снаряжения. Таблицы, справочные данные, виды оружия и машин, чертежи отдельных узлов. Отдельно по противоборствующим сторонам – равитанская, датлайская, анкиварская. На столах большие красочно оформленные наставления и уставы. Брошюры с тактическими приемами, порядком команд, наставления по стрельбе, расчетные таблицы...

Судя по всему, учили будущих псов войны на совесть. А так как программа рассчитана всего на пятьдесят дней – то еще и плотно. Вбивали в средневековые головы такой поток информации, что кое-кто из будущих вояк мог сойти с ума. Это тебе не фитильное ружье заряжать и не каменными ядрами из чугунной пушки стрелять. Одних типов летательных аппаратов не меньше двадцати.

С большей частью техники и оружия мы были знакомы, остальное рассматривали с некоторым интересом. Как и снаряжение. Например, аэрозоль «нектар». Эдакая субстанция, способная превратить самый твердый грунт в рыхлый песочек. Распылишь ее на земле, а через пять минут выгребай лопатой мягкую почву. За один раз можно вытащить почти кубометр земли. А потом еще распылил и еще вытащил.

Или смесь «алмаз». Вырыл окоп и траншею, отбил бруствер, вырубил окна для стрельбы, потом залил все это «алмазом», и через пять минут землю или песок стягивает жидкий металл. Что-то навроде эпоксидной смолы. Очень удобно. Обвал или осыпь не грозят. Да и пули даже крупнокалиберные не берут.

– Гоняют их здесь круто... – заметил Марк, рассматривая стенды и плакаты.

– Погоди, – мрачно предрек Антон. – Еще и нас начнут гонять. По долинам и взгорьям Миренады. Если не слиняем.

Марк махнул рукой, случайно сбросив какую-то книжку со стола, встал с кровати.

– Попробуем.

Попробовать не вышло. Буквально через полчаса прибежал какой-то капрал, с порога отчитал нас за неправильное приветствие старшего по званию, сгоряча накинул по наряду (и тут это есть!), потом спохватился и приказал идти за собой.

– Форму, снаряжение, амуницию, оружие, боеприпасы получать кто будет?! Вы и так опоздали на сутки! Марш в арсенал и на склад! Через час построение роты и смотр, а вы как болотные собаки!

– ???

– А-а, яйца богов! – досадливо махнул рукой капрал. – Как оборванцы. Ясно?

– Да.

– Что-о?

– Так точно.

– Пошли!..

* * *

Арсенал – трехэтажное здание, два этажа которого скрыты под землей – стоял в стороне от казарм неподалеку от тренировочного городка с полосами препятствия, тренажерами и рядами манекенов для отработки рукопашного боя. Серый неприметный прямоугольник с узкими окнами, больше похожими на бойницы, с толстыми стенами, рассчитанными на прямое попадание снарядов. У входа бетонный колпак – пулеметное гнездо. На крыше опытный взгляд без труда различит легкие навесы, укрывающие пусковые установки ракет и стволы автоматических пушек. Мы даже рассмотрели камеры наблюдения на крыше и стенах здания. Подойти незамеченным к арсеналу невозможно. Тут все всерьез. Если с охраной лагеря местное начальство явно что-то намудрило (ну нельзя сбежать из напичканного специальной аппаратурой, построенного по всем правилам периметра!), то здесь играло открыто. Мол, даже не суйтесь без спросу!

На входе нас проверили, сличили отпечатки пальцев и снимки сетчатки глаз, занесли в реестр и только потом запустили в предбанник – узкий коридор с рядом шкафов и ниш.

– Тележки там! – скомандовал капрал. – Берите и катите сюда. Спускаемся на лифте на второй этаж, склады номер шесть, восемь, десять и... двенадцать.

Он посмотрел на экран небольшого компьютера, размером с ладонь, удовлетворенно хмыкнул.

– Пехотный взвод, стрелки, один гранатометчик. Все верно. Рядовой Торпер.

– Я, – откликнулся Марк, у которого оказалась форма этого самого Торпера.

– Гранатометчик – вы. Правда, здесь написано, что всего четыре занятия с гранатометом... Ну ничего. На месте доучитесь.

– Так точно!

Марк уже вошел в роль бывшего служаки и даже смирил гонор, не сверкая глазами, когда на него покрикивал какой-то капрал.

– Все. Бегом за тележками. Я жду вас у лифта в конце коридора. Что такое лифт, не забыли?

– Нет... господин капрал!

* * *

За последующий час мы совершили небольшой вояж по первому подземному этажу арсенала, перегружая в тележку – четырехколесную трехсекционную конструкцию довольно больших размеров – все, что выдавали капртеры. Это сильно напоминало прогулку по супермаркету, только вместо продуктов и спиртного здесь было оружие, боеприпасы, форма, средства защиты, снаряжение и прочее имущество, без которого солдат не выходит на поле боя. Под конец тележки были нагружены под завязку.

Каждый раз нас сначала проверяли на соответствие, то есть брали отпечатки пальцев и снимки глаза, а потом выгружали «товар». Мимоходом, получая и проверяя груз, сверяя его со списком и перетаскивая тележки дальше, мы радовались, что беглецы рванули из лагеря до принятия их в наемники. В противном случае нас бы разоблачили на пороге, и тогда дело приняло иной оборот. Тогда бы мы влипли по полной. Хотя... мы и так влипли!

– Амуницию, снаряжение подогнать. Оружие пристрелять, – давал наставления капрал после окончания «закупки». – Вас отведут на полигон. Если что не так – скажете. Сейчас дуйте в казарму. Через час за вами придут... Я и приду. До ужина вы должны успеть. Ясно?

– Так точно, господин капрал, – чуть ли не хором рявкнули мы.

– То-то, – одобрительно кивнул он. – Чего стоите? Марш к себе!

Построением роты капрал назвал некое подобие смотра личного состава, проверку наличия всего комплекта снаряжения и вооружения, а также поголовный пересчет наемников. За обтекаемыми и правильными фразами скрывалось небольшое представление, участниками коего мы невольно стали.

Примерно сто сорок человек, экипированных по полной программе, стояли посреди плаца, образовав букву «Т». «Парад» принимал здоровенный мужик с бритой головой и смуглым от загара лицом. На его погонах тускло поблескивали два треугольника – знаки различия капитана. Это и был местный царь и бог. Возле него стояли наш знакомец лейтенант Гравило и несколько сержантов.

То и дело сверяясь со списками, один из сержантов выкрикивал фамилию наемника, тот отвечал «я» и делал два шага вперед. Так как строевой подготовке в лагере не уделяли сколько-нибудь внимания, все перемещения солдат выглядели довольно неуклюже. Да и сам строй роты был далек от ровных, тщательно выверенных каре парадных частей. Впрочем, умение тянуть ножку и поедать глазами в строю грудь четвертого здесь ценили мало. Не для парадов готовили средневековое мясо.

Сержант громко называл какой-нибудь предмет из снаряжения, а наемник тут же демонстрировал его. Проверяли все, от штурмового карабина до перевязочного материала из индивидуальной аптечки.

Каждый сержант проверял свой взвод, так что на плаце звенели сразу несколько голосов. До нас очередь дошла в самом конце. «Наш» капрал – Олмер его фамилия – не стал вызывать нас по очереди, и мы демонстрировали снаряжение все сразу.

Представление затянулось. У кого-то не было запасных магазинов к карабину, кто-то забыл сигнальные ракеты, кто-то коробку сухпая, кто-то – сам заплечный ранец. Вместо положенного часа мы проторчали на плацу все три. Бегали сержанты, орали капралы, недовольно хмурил брови Гравило, нервно покусывал губу капитан. В конце концов, отправив десятка три наемников обратно в казармы, привели списочный минимум в соответствии с фактическим.

После проверки капитан толкнул короткую речь. О том, что нам выпала честь защищать интересы анклава Равитан на далекой планете Миренада. О том, сколь ценна она для них. И о том, что за эту кампанию можно получить очень хорошие деньги. Под завязку спича капитан добавил ложку дегтя, сообщив, что всех дезертиров, уклонистов и саботажников, согласно закону военного времени, будут пристреливать прямо на месте.

Как всегда – кнут и пряник, проверенная тактика действия с подчиненными, особенно если они – наемники из средневекового мира. Впрочем, иначе с таким контингентом нельзя. Ловцы удачи, проходимцы, откровенные бандиты, убийцы не понимают другого языка. Доброту, отзывчивость, заботу они принимают за слабость и мягкотелость. И тут же начнут диктовать условия, а то и устанавливать свои порядки. Авторитетный командир для них тот, кто за успехи в ратном деле одарит золотом, а за провал – пулей.

Слушая речь, мы успевали поглядывать по сторонам, отмечая мрачные, угрюмые, злые, спокойные лица наемников. У кое-кого в глазах плескался страх, большинство же к перспективе скорого вступления в бой относились нормально. Привычное же дело!..

После столь вдохновенной речи подали команду разойтись по казармам, еще раз проверить снаряжение, потом ужинать и спать. Подъем в семь утра.

– То есть у нас десять часов, чтобы слинять отсюда, – констатировал Антон, когда мы пошли обратно.

– Времени достаточно. Но шансов мало, – сокрушенно отозвался Марк. – Теперь-то побегов не допустят. Не удивлюсь, если все двери и окна в казармах запрут. На всякий случай.

– Похоже, нам придется совершить вояж на Миренаду, – кивнул я. – Если только наши не устроят какой-нибудь трюк.

– Какой? Возьмут лагерь штурмом? – горько усмехнулся Антон. – Ты видел самолеты? Барражируют. Следят. Да и охраны стало больше. И потом, что Серега и Толик могут устроить вдвоем? Ну, пусть с помощью десятка парней Эгенворта? Здесь же крупная группировка противника. Только начнут, тут же получают удар в спину. Не-ет... Не светит нам удрать.

– Ладно, – поморщился Марк. – Нечего панику разводить. Еще не вечер. Уйдем. Не отсюда, так с этой... Миренады.

Уже у входа в казарму нас нагнал один из наемников. Коренастый малый среднего роста, ловкий, жилистый, с остатками роскошной кучерявой шевелюры на голове. Явный цыган, глаза карие, кожа смуглая, на губах наглая улыбка, зубы аж блестят. Он был без оружия и ранца, но в стандартном пехотном бронежилете и с накладками на коленях и локтях. Шлем тоже отсутствовал.

За время скитаний по мирам я уже наловчился определять род занятий людей по первому взгляду и почти никогда не допускал ошибок. И профессию этого парня определил сразу. Пират. Самый натуральный. Ему бы кривую саблю на бок, за пояс пару пистолетов, на голову косынку – и вперед, на abordаж! Это для таких капитан напоминал о расстреле на месте.

– Привет, бродяги, – оскалился он, подходя к нам. – Я слышал, Бад Торпер объявился. Где он?

– Ну я Торпер, – шагнул вперед Марк. – Чё надо?

Наемник недоверчиво распахнул глаза и посмотрел на Марка. Улыбка на его губах померкла.

– Что-то не больно ты похож на Бада... На голову выше, да и плечи... Бад парень крепкий, но не... настолько.

– А ты откуда знаешь?

Наемник обвел нас пристальным взглядом и уже совсем без улыбки ответил:

– Мы же с ним два года на «Белой касатке» ходили...

Угадал я – натуральный пират. Только старых знакомых не хватало! Вот так попадон!..

– Ошибся ты, приятель, – холодно отозвался Марк, поправляя карабин на плече. – Я другой Торпер. Совсем другой. На «Касатке» не ходил. И тебя не знаю.

– А кто ты? – несколько растерянно спросил наемник.

– Плотник, – усмехнулся Марк. – Простой плотник.

Карие глаза вновь просканировали нас и слегка потухли. Наемник окончательно утратил всю веселость и теперь смотрел на три большие фигуры с некоторым недоверием.

– Но Бад тоже попал в лагерь. Я слышал... Как раз в вашей роте... и в побег вроде уходил...

– Ты ошибся, парень, – заверил я, растягивая губы в отвратительной усмешке. – Тебе же сказали – другой это Торпер. Уяснил?

Видимо, уяснил. Потому что сразу сник, торопливо кивнул, бормотнул «тогда я пойду» и как-то боком потопал прочь.

Мы проводили его долгими взглядами, а потом переглянулись.

– Вот и знакомцы пошли! Теперь держи ухо востро.

– Не больно-то он поверил в плотника, – согласился со мной Антон. – Так что надо... словом, поаккуратнее... Ляпнет еще...

– Не станет, – буркнул Марк. – Не дурак, знает, когда надо держать язык за зубами.

Едва мы вошли в пустое помещение казармы, как прилетел капрал Олмер.

– Уже здесь? Хорошо. Жрите и отдыхать. И амуницию проверить не забудьте! И еще...

Строгий взгляд пробежал по нашим невеселым лицам.

– За порог казармы ни шагу! Если не хотите на себе испытать правдивость слов капитана.

Игра в побег в прошлом. Уяснили?

– Да, господин капрал, – кивнул Антон.

Тот еще раз посмотрел на нас и исчез за дверью.

– Полный звездец! – плюнул ему вслед Антон и швырнул ранец на стол.

Ядлинг проводил последнее перед отправкой совещание. Кроме обоих его заместителей, здесь присутствовали командиры ученых взводов и рот – сержанты и ротные сержанты. А также кое-кто из специалистов-капралов. Совещание было рабочим, так что строгое следование субординации и некоторые уставные формы отбросили. Каждый из присутствующих держал перед собой индивидуальный компьютер и по ходу разговора делал необходимые пометки. И каждый был готов немедленно дать необходимую справку по первому требованию начальника.

– ...Сто тридцать семь человек. Плюс та троица. И командный состав... Словом, рота в полном сборе. Кроме них – группа специалистов батальонного технического обеспечения, транспорты с боеприпасами, ремонтно-эксплуатационное подразделение и два беспилотных самолета-разведчика класса «канда».

Первый заместитель начальника лагеря лейтенант Мебраст оторвал взгляд от монитора и посмотрел на шефа.

– Таким образом, транспортный корабль будет заполнен почти на три четверти.

– Нерационально, – откликнулся капитан. – У нас не так много энергоресурсов, чтобы гонять полупустой транспорт через парсеки. Наместник не даст добро...

– У меня предложение, – тут же вставил Мебраст. – На центральных складах колонии еще стоят самоходки «парт-х». Их сняли с вооружения еще два года назад, но переправить на Арнию не успели. Я специально узнавал. При них вся номенклатура запасных частей, комплект ГСМ и тройной боекомплект. Плюс отдельно – три тысячи снарядов. Что, если отправить самоходки на Миренаду? Они хоть и устарели, но хороши в работе. Как раз этого груза хватит, чтобы заполнить транспорт под завязку.

Ядлинг одобрительно покивал и сделал пометку у себя.

– Я спрошу у префекта, думаю, он даст добро. Тем более их потом не обязательно возвращать... Только как быть с расчетами? Специалистов у нас нет...

– Попросим у Дерджера. «Парт» – неплохое усиление для группировки на Миренаде. Вряд ли он откажет.

– И вообще, – Мебраст бросил взгляд на экран, – надо пошарить по складам. Думаю, там еще можно много чего найти. Если колония не способна серьезно усилить экспедиционную группировку людьми, то пусть хоть добавит техники.

– Кухтер, отметь это, – приказал Ядлинг помощнику. – Я сегодня же встречу с Дерджем. Что у вас еще есть?

Внимательный взгляд прошелся по лицам присутствующих. Особого желания выступить никто не выражал.

– Мнение о наемниках? Это ведь полусырой материал. Какой прогноз на первый бой?

Вопрос был обращен к сержантам и капралам – тем, кто непосредственно работал с наемниками. Но ответил Гравило. По штату именно он отвечал за безопасность лагеря, и к нему стекалась вся информация по аборигенам.

– Полусырые – это точно. Трех с половиной недель мало, чтобы выбить из них гонор и дурь и вложить в тупые головы хоть немного знаний. Тем не менее это дети своего времени. К смерти и опасности отношение фаталистическое – не миновать и не избежать, так чего переживать? Страх присутствует, но в пределах разумного. Обещанные гонорары и премии их взбодрили – золото и зайца превращает во льва. Дисциплина хромает, но не настолько, чтобы ставить за их спиной заград-группу. И потом – их поротно придают батальонам, а среди настоящих солдат они не забалуют.

– А вот с этим у нас проблема, – возразил Ядлинг. – Но об этом потом. Кстати...

Взгляд капитана отыскал сержанта Терри, сидевшего в дальнем ряду.

– Сержант. Что там с беглецами? Как они?

Терри вскочил на ноги и машинально вытянул руки по швам. Капитан недовольно махнул рукой – не до строевых приемов.

– Говорите.

– После доставки в лагерь они прошли собеседование с лейтенантом Гравило. Потом подписали контракт, а затем я передал их капралу Олмеру. Ведут себя несколько подавленно и замкнуто, но... это понятно. Больше ничего.

– Разрешите, господин капитан? – встал капрал Олмер. – После смотра я отправил их на прежнее место, не стал переводить в другую роту. Единственное, осмелюсь высказать...

Он сделал короткую паузу и подождал кивка капитана.

– По-моему, они несколько... странные. Иногда проскакивает у них что-то высокомерное... гордое. Не знаю, как сказать... – Капрал замолчал, подбирая слова. – Такое впечатление, что раньше они сами были командирами. Осанка, шаг, взгляд, тон...

– Поддерживаю, – вставил Гравило. – Я тоже отметил некоторое несоответствие их слов и их поведения. Вазомоторика такая... Противоречащая поведению. Говорят одно, своим видом

показывают другое, а на лице написано третье. В принципе ничего особенного. В наемники иногда попадают и отпрыски дворянских родов, и даже принцы крови... Я о таком слышал, да и видел пару раз. Так что все это может оказаться просто попыткой скрыть свое происхождение.

Капитан внимательно выслушал и капрала, и лейтенанта, нахмурил брови и задумчиво постучал пальцем по столу.

– Может быть... А вам не приходило в голову, что они – агенты Датляя?

– Вряд ли, – тут же ответил Гравило. – Агент должен сидеть тихо, не привлекать к себе внимания. Быть серой мышью. А эти рванули в побег, что само по себе привлекает внимание.

– Но их товарищи оказали сопротивление при поимке.

– Двое. Но те из другой роты, то есть – малознакомые люди.

– Хорошо, – не стал развивать тему капитан. – Оставим тему. Кем бы они ни были – дворянами, солдатами, принцами или авантюристами, – их ждет Миренада и фронт. Там много не побегаешь и гонор свой не покажешь. А после разберемся... если будет с кем. Давайте закончим с этим вопросом и перейдем к другому. Через пять дней нам надо заполнить в лагерь еще три сотни волонтеров. А через месяц выпустить очередную партию солдат. Как за столь короткий срок набрать столько народу и где их искать? Слушаю ваши предложения...

В тот же день, точнее, тем же вечером (довольно поздним), Ядлинг докладывал о состоянии дел в лагере заместителю колонии и префекту Дерджеру.

– ...Конечно, две последние роты можно только с некоторой натяжкой назвать полноценными солдатами, – сказал он в заключение, – но тем не менее... это три сотни бойцов, способных воевать.

– Благодарю, капитан, – удовлетворенно кивнул префект. – Мы и не ждали ничего другого. Вы были серьезно стеснены во времени. Хорошо хоть две другие сотни – опытные солдаты. А остальные... как ни прискорбно, но придется их записать в расходную часть.

Дерджер повернулся к заместителю.

– Таким образом, кроме пехотной роты двенадцатого батальона на Миренаду за последние двое суток отправлены еще две отдельные роты в составе сводного пехотного батальона со средствами усиления и обеспечения. Кроме того – две сотни наемников-ветеранов, на которых мы вполне можем полагаться. Ну и эти три сотни. Плюс батарея самоходных пушек – в этом я целиком поддерживаю Ядлинга – и вся боевая техника устаревших образцов, которую мы только отыщем на складах. Я даже с ходу рискну назвать еще кое-что. Надводная ударная платформа «ПАР-5М». Зенитная система «заслон» – ракеты «земля-воздух» и счетверенная автоматическая пушка. Ну и... пожалуй, все.

Дерджер сделал короткую паузу, вспоминая, что упустил из виду. Потом продолжил доклад:

– В результате у нас на Миренаде будет почти полная сводная бригада со средствами усиления и обеспечения. Если мы сумеем обнаружить и перекрыть датлайский канал доставки, то Миренаду удержим под контролем. Даже без дальнейшего наращивания сил.

– Что ж, сил и впрямь должно хватить, – одобрительно заметил заместитель Ситар. Посмотрел на собеседников и добавил: – Надеюсь, ситуация, в которую мы угодили, скоро изменится. И центр сможет восстановить связь. Тогда мы вздохнем с облегчением.

Префект и капитан кивнули. Их, как и заместителя, согревала эта надежда. К слову сказать, не очень сильная...

5

Оказавшийся по своим делам на ПСД-станции, Эгенворт стал свидетелем внезапного возвращения разведки с Логошета. Круглыми от удивления глазами он смотрел на перепачканную форму Харкима, на перекошенные от злости лица Сергея и Толика и их нервные дерганые движения и... удержал висевший на языке вопрос: «А где остальные?» Судя по всему, произошло нечто из ряда вон выходящее. Точнее – произошла катастрофа и трое разведчиков пропали.

Увидев Эгенворта, Сергей махнул рукой и выкрикнул:

– Нам нужно тяжелое оружие и подкрепление. Срочно!

– Ч-что произошло?.. – с трудом разлепил губы Эгенворт.

– Парни попали в плен к равитанцам.

Эгенворт сделал два шага и без сил рухнул на стул. Полный аут!..

– Мы отследили перемещение парней и выяснили их место нахождения. Сорок километров на юго-запад от места высадки. Там же по меньшей мере три десятка источников радиоизлучения. Военная база и что-то в этом роде. Уточнить пока не смогли.

Сергей, так и не смывший грязь и пот с рук и лица, только скинувший оружие и разгрузку, стоял у настенного монитора и выкладывал информацию срочно прилетевшим Битрае, Новистре и Оскольту. Его голос звенел как натянутая струна, а по лицу иногда пробегала судорога. Сергей при всем желании не мог с ней ничего поделать – нервы пошли вразнос.

– Атаковать базу без разведки глупо, поэтому нам надо срочно вернуться и провести полный комплекс разведывательных мер. Затем установить контакт с парнями и вытащить их.

– Как? – задал вопрос Оскольт. – Если это военная база, вас размажут по земле сразу после обнаружения. У них же там полно сил!

– Да. Поэтому нужно прикрытие...

– Да не хватит никакого прикрытия. Что могут десять человек против бригады и корпуса?

Сергей скрипнул зубами, сумел утихомирить кипевшую в груди злость и посмотрел на командора почти спокойно.

– Внезапное нападение, удар, отход! Они не успеют стянуть к месту боя силы. Мы исчезнем раньше, чем они сообразят, в чем дело.

– Вряд ли вам удастся внезапное появление, – поддержал Оскольта Эгенворт. – После потери связи с центром в колонии наверняка введен особый режим. И повышены меры безопасности. Ударить вы сможете, но тут же попадете под ответный огонь.

– Мы уже продумали план, – вступил в спор Толик. – Харким с точностью до двадцати метров определяет местонахождение парней, мы высаживаемся прямо там, атакуем, забираем их и уходим.

– Погрешность определения – пять процентов, – подал голос Битрая. – Это еще плюс-минус десять метров. И потом – атака и уход раскроют наше присутствие. В колонии сразу поймут, в чем дело. Тогда дальнейшая операция по блокировке мира будет сильно затруднена.

Сергей мотнул головой и сдавленно прошипел:

– Я там парней не оставляю! Хер с ней, с блокировкой, пацанов надо вытаскивать! А что до блокировки... Она и так затруднена. Мы обнаружили срабатывание «контура» на другом континенте. Это аппаратура не равитанцев.

В комнате воцарилась тишина.

– ...В любом случае надо выяснить, что это за место, где держат парней. И что вообще равитанцам известно о них.

Толик следил за Сергеем, ходившим из угла в угол комнаты, продолжая излагать свои мысли. Сергей, казалось, ничего не слышал. Вышагивал, заложив руки за спину и низко свесив голову. Нижняя губа закушена, глаза прищурены, на скулах желваки аж прыгают, едва не разрывая кожу. Широкие плечи ссутулены.

В таком состоянии его Толик видел всего несколько раз. И это были далеко не лучшие моменты жизни.

...После получения информации о работе посторонней аппаратуры в импровизированном совещании возникла пауза. Битрая забрал Харкима и пошел проверять полученные данные (только как?). Эгенворт и Оскольт отправились готовить группу поддержки и вооружение для нее. Новистра вручил парням по пластинке тонизатора, настоял, чтобы съели при нем, и тоже ушел.

Парни привели себя в относительный порядок и начали обсуждать план действий. План не вытанцовывался. Шансов проникнуть незамеченными на объект мало, идти с шумом – стать мишенью. Да еще давил фактор неизвестности – что с парнями? Вдруг убили? Вдруг раскололи? Сергей знал: если ребята поймут, что все, хана, – пойдут на прорыв даже с нулевыми шансами на успех. И прихватят на тот свет как можно больше солдат врага. Тогда и подышать можно.

– Мы же ничего не знаем о месте, куда попали. Изначальная информация оказалась неверна. По крайней мере частично, – продолжал Толик. – Надо узнать, что за континент, что за строй, что за аборигены.

– Словом, нужен «язык»? – скорее констатировал, чем спросил Сергей.

– И не один. Абориген нужен, это точно. И кто-то из равитанцев.

– Охота! – сказал как отрезал Сергей. – Вот тогда нам точно крышка. Как только равитанцы недосчитаются хотя бы одного человека... Облава по всем правилам – сканирование радиочастот, самолеты и... цуфагеры над головами, поисковые группы, засады...

– Ну и пусть. Пусть ловят. «Контур» позволит нам ускользнуть из облав. А чем больше сил они стянут на охоту, тем меньше охрана будет на том объекте.

Сергей замер с поднятой ногой, осторожно опустил ее на пол и повернулся к Толику.

– Вариант! – Его указательный палец уткнулся в грудь Толику. – Это мы и втроем обстреляем. А прикрытие понадобится при штурме объекта. Но как дать парням знать?

– Услышат – поймут.

– Может быть... Двигаем к Битрае. Берем Харкима и вперед. А Оскольт пусть готовит группу.

Толик встал, выдохнул и протянул руку к разгрузке. Ночка будет веселой.

Их план выслушали, признали сумасшедшим и рискованным и... отпустили. А попробуй останови двух одержимых людей, готовых идти на штурм с голыми руками!

– Мы будем готовы в течение часа, – сказал напоследок Эгенворт. – Дадим знать. Вы только не рискуйте напрасно.

– Угу, – буркнул Толик, вешая «форм» на плечо.

– Связь держим постоянную, – уточнил Сергей. – А вы лучше пошлите еще одну группу в восточное полушарие. Надо как можно быстрее выяснить, что за «контур» там сработал.

– Успеем, – махнул рукой Эгенворт. – Сейчас главное – парней вытащить.

Познакомившись с выходцами с Земли, Эгенворт невольно перенял их лексикон. Эта пятерка землян распространяла вокруг себя такую ауру уверенности и силы, что даже старый воин попал под ее влияние. И вспомнил былые годы, когда сам бегал с оружием в руках и мыслил приблизительно так же, как новые друзья. Соответственно и словарный запас был схожим.

– Все, пошли, – скомандовал Сергей, увидев отмашку оператора.

– Ни пуха...

Ответ Эгенворт не расслышал, но уже знал, что именно прозвучало с границы запредельной области...

Они выскочили на прежнем месте, Харким тут же сориентировался, ввел поправку и указал новую точку выхода.

– Двадцать три километра на север – некий населенный пункт. Неподалеку от него какой-то объект равитанцев. Судя по всему – либо радиолокатор, либо позиции наземных сил противовоздушной обороны. Зафиксированы переговоры на радиочастотах СВЧ-диапазона. Если вести поиск, то лучше начать оттуда...

– Идем, – откликнулся Сергей. – Населенный пункт отлично подходит. Можно поработать незаметно, да и есть с кем побеседовать...

– Ныряем, – подвел итог Толик.

И они «нырнули».

Населенный пункт оказался целым городом, стоящим на берегу довольно большой реки. Как стало известно несколько позже, река впадала в море, до которого было всего сто двадцать километров. Вполне естественно, что в городе был построен порт. Довольно приличных по местным меркам размеров.

План, наспех разработанный Сергеем и Толиком, предусматривал захват и последующий допрос нескольких аборигенов с целью прояснения обстановки и уточнения местонахождения объектов равитанцев. Впрочем, обнаруженный Харкимом объект снимал последнюю часть задачи. Значит – только наведение справок о мире.

Лучше всего для этой роли подходят дворяне, офицеры армии и флота, торговцы и, как ни странно, бродячие циркачи и артисты.

В связи с жесточайшим цейтнотом допросы решено было проводить в активном режиме с последующим уничтожением. Отпускать аборигена, чтобы он тут же рванул к равитанцам с жалобой, – верх идиотизма.

Харкима оставили в подходящем укромном месте – на пустыре неподалеку от порта, в небольшом овражке, полускрытом росшими поблизости тополями. Вряд ли кто сюда полезет даже по нужде. Очень уж глухое место.

– Будь на связи, оружие держи наготове. И следи за нами, – давал последние наставления Сергей. – Если что – бей на поражение, подавай сигнал тревоги и уходи. Потом нас подберешь.

– Ясно, – кивнул Харким.

Это было не первое задание, и он уже привык. И к постоянным переходам в другие миры, и к риску, и к тому, что рядом с ним действует группа, склонная решать вопросы самым верным и надежным способом – силовым.

«Форм» Харким освоил, полученный опыт достаточно закалил его нервы, и в случае обострения ситуации он был готов действовать без лишних раздумий и рефлексий. С кем поведешься, называется...

Через несколько секунд две закутанные с ног до головы в плащи фигуры исчезли в быстро наступившей темноте.

Наверное, все портовые города всех стран во всех мирах строят одинаково. Широкая дорога к порту, вымощенная булыжником (реже – деревянная), мастерские и цеха на окраинах, жилые дома (опять же чаще из камня), в центре дворцы и дома дворян, зажиточных горожан, магистратура или управа, церковь, здание полиции, казармы, торговые ряды. И, конечно, кабаки, таверны, публичные дома, бани, гостиницы. На все вкусы и кошельки.

В зависимости от эпохи такие города могут быть окружены мощными крепостными стенами, невысокими оградами или вообще не иметь четких границ. Может быть ров с водой, перекидной мост и прочие прелести оборонной техники.

Этот город ограды не имел. Наверное, потому, что возник относительно недавно – лет пятьдесят назад, когда уже появилось огнестрельное оружие и тяжелые осадные пушки спокойно ломали стены любой толщины.

Это упрощало проникновение внутрь и выход из города, что сейчас было немаловажно...

Темный, сшитый из непромокаемой и очень прочной ткани, плащ скрывал под собой целый арсенал – «форм», боеприпасы, бинокль ночного видения, гранаты, ножи, радиостанцию и прочее снаряжение, необходимое в разведке. Несмотря на осеннюю ночь, на улице был жарковато, и вскоре по спинам парней потекли тонкие ручейки пота.

Они шли друг за другом на расстоянии трех метров, рассматривая в тусклом свете уличных фонарей прохожих и прикидывая, подойдет ли тот в качестве языка.

Иногда Сергей поглядывал на небо. Харким сказал, что спутники сейчас не наблюдают за городом, но все равно на душе было тревожно. Сам факт того, что за ним могут следить, не прибавлял настроения.

Улочки города узкие, выложенные камнем. Все дома окружены заборами из того же камня – серого с черными вкраплениями. Строить городскую стену тут считали лишним, но обезопасить свои дома от постороннего вторжения и взгляда поспешили все.

Узкие и ненормально маленькие дверцы были вделаны в ниши – дань старой традиции делать вход в жилище максимально неудобным для возможных налетчиков.

Пару раз из таких дверей выходили люди. Железные петли бесшумно проворачивались, выпуская одну или несколько фигур, и так же бесшумно вставали на место. В таких случаях Сергей и Толик замирали, давая возможность местным жителям исчезнуть в темноте ночи, а потом продолжали путь.

Возникшую было после первого такого выхода идею взять дом штурмом отменили сразу. Непредсказуемый результат и большой шум. А эффект может быть нулевым...

– Надо найти кабак, – прошептал Толик. – Там всегда народу полно. Найдем кого-нибудь.

– Уже ищем, – так же негромко ответил Сергей. – Только я пока не вижу ни одного.

– Надо на главную улицу выйти. Там есть наверняка.

– И засветить свои рожи перед всеми?

– Придется рисковать. У нас нет времени на поиск по всем правилам.

Сергей остановился, мысленно оценил сказанное Толиком, недовольно сплюнул под ноги и чуть более громко произнес:

– Ладно. Пошли. Оружие наготове, контроль обстановки. Лишь бы на равитанцев сразу не налететь...

Одну руку он держал на пульте управления системой наблюдения, второй придерживал «форм», лежащий на коленях. Глаза то скользили по экрану монитора, где медленно ползли две черные точки, то на миг переходили на другой экран, по которому плыли силуэты спутников. Здесь же, чуть ниже краснели точки, обозначающие источники радиоизлучений. Судя по картинке, Сергей и Толик сейчас приближались к некоторым из них.

Сегодня Харкиму приходилось работать за двоих. Следить за перемещениями парней и оценивать обстановку на орбите, где висели спутники Равитана. И не забывать проверять состояние дел у пропавших землян. Судя по данным сканера, они все еще находились на территории лагеря. Да еще – отмечать активность колонии, где жизнь вовсю кипела, несмотря на время суток. А кроме того – следить за обстановкой вокруг. Чтобы никто не подошел незамеченным.

Он справлялся без особого напряжения. Ничего страшного. Лишь бы сюда никто не полез. Лишний шум ни к чему. Да и стрелять в людей не было желания. Хотя при случае рука не дрогнет.

Харким бросил взгляд на первый экран, где все так же не быстро ползли черные точки, потом посмотрел на второй – спутники шли по своей дуге и этот городок попадет на экран одного из них не раньше чем через полчаса. Есть запас.

Индикатор сканера замигал, сигнализируя об очередном возмущении эфира, и Харким привычно отметил местонахождение источника энергии. Вот и еще один. На соседнем материке. Там, где у колонии были сосредоточены главные силы и где был центральный штаб.

Он отметил время. Сергей и Толик уже час как ушли. Если ничего не изменится, они выйдут на связь через двадцать минут.

Громкий плеск воды слева, со стороны порта отвлек его внимание от аппаратуры. Харким замер, направив ствол в сторону шума, и поднял к глазам бинокль ночного видения.

Очертания строений, мачты судов, бледно-зеленые в инфракрасном спектре фигуры людей, мелкие, почти неразличимые. Что-то там происходило навряд ли аврала или тревоги. Не Сергей ли с Толиком шумят?

Подождав еще минуту, он опустил бинокль, покрутил головой, бросил взгляд на экраны и едва не присвистнул.

Черные точки, обозначавшие Марка, Антона и Артура, пришли в движение. Сначала они плыли медленно, потом встали, а потом вдруг рванули прочь на приличной скорости.

Харким вздрогнул, левой рукой нащупал радиостанцию и положил палец на тангетку...

Первый результат они получили еще при выходе на главную улицу. В небольшом переулке на крохотном земляном пятачке у высокой стены чьего-то особняка выясняли отношение два человека. Двое дворян. Еще двое стояли рядом, внимательно следя за дуэлянтами. Мелькали шпаги, звенели кинжалы, тяжело сопели противники, их секунданты время от времени издавали приглушенные возгласы, реагируя на удачные или неудачные выпады.

Вопреки распространенному мнению, навязанному книгами и кино, дуэли шли недолго. При схватке один на один и приблизительно одинаковом уровне противников ранение один из них получал довольно быстро.

Если схватка до первой крови или ранения – на этом спектакль заканчивался. Если до смерти – то шел еще немного. Зачастую раненого просто добивали. Хотя и тот мог успеть нанести травму врагу.

Сергей и Толик появились в тот момент, когда один из дуэлянтов выронил шпагу и отступил на шаг, зажимая рукой правое плечо. На белоснежной сорочке проступало кровавое пятно.

Второй участник дуэли тоже отступил на шаг, что-то сказал, взмахнул шпагой и кивнул своему секунданту. Вскоре пара покинула место схватки, а секундант проигравшего кинулся к товарищу, на ходу вытаскивая из-за пазухи кусок чистой ткани.

– Берем, – шепнул Сергей, бросая взгляд по сторонам.

Тихо. Благо дуэлянты специально выбрали безлюдное место, чтобы никто не мешал. Кстати, где-то неподалеку шумели голоса и брэнчала гитара. Или что-то в этом роде. Наверное, там кабак. А может, таверна, постоянный двор или гостиница...

– Ты раненого, я второго.

– Угу, – откликнулся Толик, перекидывая «форм» за спину и освобождая руки. – Готов.

Захват произошел быстро и без особого шума. Дворяне нападения не ожидали, да и заняты были сильно. Вражеская шпага просадила плечо раненого почти насквозь и задела артерию. Так что Сергею, перед тем как начать допрос, пришлось вкатить дуэлянту дозу специального кровоостанавливающего препарата и перетянуть рану повязкой из чудо-аптечки Новистры.

К беседам с аборигенами они подготовились заранее, прихватив линготранс. Битрая снабдил их данными по основным языкам Логошета – последним подарком его личной агента на Арнии.

Но аппарата особо и не понадобилась. Здешние дворяне говорили на неплохом английском. С сильным местным акцентом, со странным, почти итальянским темпераментом и каким-то еще диалектом, но все же – английском.

Местом для душевной беседы стал тупичок – отгороженный стеной проулок, зажатый между домами. Судя по запаху и мелькавшим в тусклом свете луны силуэтам крыс, тупичок использовали как мусоросборник.

– Сойдет, – констатировал Толик, рассматривая навес, непонятно зачем здесь сделанный.

Сергей между тем приводил в чувство секунданта. По плану ему первому отвечать на вопросы. Очередь пока спящего дуэлянта наступит позже...

Секундант заговорил сразу. Как только увидел острие ножа перед своим носом. Может, принял парней за грабителей, готовых из-за перстня на пальце снести голову? Или за старых врагов его рода? Или наемных убийц?..

Словом, решил не изображать героя и выложить все, что знал. Правда, вопросы и их направленность заставили секунданта широко раскрыть глаза.

Странных и страшных похитителей интересовала информация о... планете. Самая общая, самая простая. Это вначале...

Шифрованное сообщение с Миренады пришло на компьютер заместителя колонии во втором часу ночи. А через десять минут Ситар уже отдавал распоряжения подчиненным. Префект, тоже поднятый с постели, толком не придя в себя, получил приказ готовить переправку последнего отряда на Миренаду немедленно.

Еще пять минут префекту потребовалось, чтобы поднять на ноги все службы, ответственные за подготовку, вывод и доставку транспортов, а также позвонить в тренировочный лагерь и дать команду Ядлингу.

Последний в отличие от более высокого руководства не спал, просматривая списки кандидатов в наемники, и проверял перечень отправляемых на Миренаду контейнеров с оружием, боеприпасами и снаряжением. Поэтому капитан тут же дал команду «подъем» и приказал готовить транспорт. Еще через минуту над лагерем взвыла сирена, а мощные прожекторы осветили плац, казармы и ангары с техникой...

* * *

После дуэлянта и секунданта был шкипер с торгового судна, правда, больше похожий на пирата, чем на торговца. Затем офицер береговой охраны – напыщенный сноб с бородкой клинышком и усами аж до ушей. И еще один тип неопределенного рода занятий. Скользкий, наглый, с виноватой улыбкой на лице, бегающими глазами и пронзительным взглядом. Он был одет как простолюдин, сгибал спину, как крестьянин, а под накидкой на поясе у него висел двустольный пистоль и длинный кинжал с лезвием бритвенной остроты.

Кинжал он успел выхватить за мгновение до того, как его схватил Толик и вышиб оружие из рук. После чего тип полез за пистолем. Пришлось глушить его и тащить на плече до укромного места.

Этот тип дал больше информации, чем все предыдущие «языки» вместе взятые. Парни уже потом сообразили, что прихватили одного из тех, кого в разные эпохи и времена кличут лазутчиками, агентами, разведчиками, шпионами...

Судя по повадкам, он был местный, но работал на правителей одной из стран Стама – континента восточного полушария.

От него и узнали, что неподалеку от города Норингсведа расположена некая база «пришельцев с неба». Что это не очень большой объект, зато со странными строениями и мачтами без парусов. А еще люди там – сплошь в незнакомой одежде, и их солдаты в удивительных доспехах и с не менее удивительным оружием.

После недолгих колебаний тип добровольно выложил все, что знал о «пришельцах».

– Видимо, его послали собирать разную информацию о здешних местах... – делился впечатлением потом Сергей. – Разную, без определенной направленности. А он попал в самый разгар событий. Смелый, ничего не скажешь. Другой на его месте давно бы слинял.

– Ну да, – согласился Толик. – Рискнул. Все разведал... что мог, конечно.

– Думаю, и в порт он пробрался, чтобы сесть на корабль. А мы перехватили.

– Угу. Удачно вышло...

Но это потом. А тогда внимательно выслушали шпиона, задали несколько уточняющих вопросов и... отправили вслед за остальными. В небытие. Жаль, конечно, посторонних людей, но оставлять их в живых никак нельзя. А уж последнего – тем более.

– К объекту, – предложил Сергей. – Нужен информатор-равитанец. Без него к лагерю нельзя подходить.

– Да. Только быстрее. Время идет, осталось всего полночи.

В этот момент их и вызвал Харким.

– Как ушли? – выдохнул Сергей. – Куда?

– Триста восемьдесят километров строго на юг. А потом... Они улетели.

– Что?

– Улетели. Судя по скорости перемещения и направлению... – Харким поднял на Сергея виноватый взгляд. – В космос.

– Зачем?

Инженер пожал плечами. Этого он не знал.

Толик сплюнул и громко выругался. Его лицо перекосило от злости.

...Получив вызов, они добрались до Харкима за полтора часа, попав один раз на глаза солдатскому патрулю. Те сперва хотели было остановить незнакомцев, но Сергей махнул рукой, рывкнул громовым голосом «перевешаю сволочей!» и патруль сразу потерял резвость. Правда, больше от странного акцента и от тона, чем от самих слов.

Харким показал им сканер и выложил новость, которая привела парней в состояние, близкое к шоку...

– Установка не работает. Везти их вроде некуда, – размышлял вслух Сергей. – Куда же тогда повезли? И зачем?

– Может, на орбите какая-нибудь лаборатория? – предположил Толик.

– Какая?

Тот пожал плечами.

Пока размышляли, как быть, метки с экрана сканера исчезли.

– Это еще что такое?

Инженер машинально потянул руку к затылку. Творилось что-то невероятное.

– Н-н... не знаю.

– В любом случае нужен «язык», – отрезал Сергей. – Кто-то из колонии. Кто-то, кто сможет прояснить обстановку. Из лагеря их увезли? Значит, режим охраны приведен в обычное состояние. И вообще царит расслабление. Вот там и поищем... Сейчас же, – добавил он после паузы.

– Но это не все, – вставил Харким. – Я еще дважды фиксировал сработку установки в восточном полушарии.

– Потом, потом. Сначала – лагерь...

6

Сирена взревела настолько внезапно, что даже привыкшие к подобным побудкам в армии парни вскочили как ошпаренные. Ну и я вместе с ними.

– Внимание! Подъем! Срочное построение перед казармой! – надрывался под потолком динамик. – Внимание! Подъем! Срочное построение перед казармой! Внимание...

Чертова визжалка никак не умолкала, и мы одевались под ее пронзительное звучание, с отвычки тратя на сборы больше времени, чем обычно.

Первым собрался Марк. На ходу забрасывая ранец за спину, он толкнул дверь комнаты и грохот динамика внезапно смолк.

– Блядь! Так он камерой оборудован!

– Хрен с ним. – Антон уже подталкивал Марка к проему. – Пошли. Посмотрим, что произошло.

– А вдруг... – Я на миг замер, глянул на парней. – Вдруг наших обнаружили? Те могли устроить налет на лагерь.

– Увидим. Пошли.

Тянуть и вправду нельзя. Мы косили под наемников и должны соблюдать правила игры. Сказано – построение, значит, бегом туда. Остальное – по ходу дела.

Капрал Олмер уже ждал у входа. Когда он успел прибежать? Видимо, был поблизости или узнал о тревоге заранее.

Бросил на нас внимательный взгляд, отметил наличие снаряжения и скомандовал:

– За мной.

– Что происходит? – спросил Марк.

– Отправка на Миренаду перенесена на более ранний срок. Мы летим на космодром.

Мы сбились с шага и посмотрели друг на друга. Отправка? Уже? Черт, как не вовремя! Мы-то думали, что успеем найти выход из положения. Или Серега с Толиком что-то придумают. А теперь все планы на побег идут коту под хвост. Сейчас загрузят в цуфагер, отвезут на космодром, а там – поминай, как звали. Из космоса не убежать.

– Чего встали? – рявкнул капрал. – Бегом! Наша машина последняя в ряду. Надо успеть.

Он заметил смятение на наших лицах и еще злее выкрикнул:

– Облажались?! Лететь расхотели? Поздно штаны щупать, вы уже наемники! Так что хватит сопли распускать!

– Придержи язык, капрал! – не выдержал Марк.

Я тут же толкнул его в плечо и шагнул вперед, заслоня мощную фигуру от обжигающего взгляда Олмера.

– Уже идем.

Капрал опешил не столько от слов, сколько от тона, каким они были произнесены. Одарив Марка уничижающим взглядом, он круто развернулся и побежал к цуфагерам, что ровными рядами стояли на взлетной площадке.

От соседней казармы туда же бежала третья рота. Строем, как и положено, впечатывая каблуки в бетон и позвякивая неплотно подогнанной впопыхах амуницией. Яркий свет прожекторов освещал площадку и плац, заставляя прикрывать глаза, чтобы не обжечь об искусственные светила.

– Заткнись, Марк, – прошипел я, чуть обернув голову. – Нам только проблем с субординацией не хватало. Лучше думай, что делать в полете. Может, сумеем захватить цуфагер?

– Что толку? Здесь двадцать машин плюс прикрытие в небе. Плюс книпы и эти... как их?

– Платформы.

– Именно. Как только они поймут, что цуфагер захвачен, – разнесут его в клочки.

– Значит, на космодроме.

– Посмотрим, – угрюмо буркнул Марк, сверля спину Олмера злым взглядом. Дай ему волю, он капрала по бетону размажет.

Больше никаких проверок не было. Роту загрузили в цуфагеры (по секции в каждый), подождали, пока загрузят транспортные платформы, потом дали сигнал к взлету, и тяжелые машины начали медленно набирать высоту. Высоко в небе парили две пары самолетов. Прикрывали от возможного нападения. Хотя напасть здесь могли только аборигены со своими дульно-зарядными ружьями и копьями. Но правила есть правила.

Олмер летел с нами. Сидел на противоположном ряду, держал карабин на коленях и бросал на нас подозрительные взгляды. Ожидал попытки побега? Или просто следил?..

Но мы сидели смирно. Марк был прав, захват цуфагера ничего не даст. Надо ждать...

А потом был космодром. Гигантская площадка, закованная в броню сверхпрочного бетона (или не бетона?..). Огромная сигара транспорта – нечто среднее между космической ракетой и самолетом. Разгонные ступени, сопла двигателей, скрытые под обшивкой силовые линии, генераторы...

По периметру космодрома – насколько мы успели рассмотреть – позиции ЗРК, решетки радаров, вышки охраны, камеры наблюдения, забор трехметровой высоты. Космодром – объект особой важности и охраняют его капитально. Разумеется, не только здесь. Два-три кольца безопасности отстоят от него километров на сорок – сто.

Загрузка в транспорт проходила организованно и четко, что выдавало немалый опыт подобных работ. Ни суеты, ни беготни. В необъятном чреве корабля исчезали цуфагеры, грузовые платформы, техника. Тонкой цепочкой проследовали наемники. Потом подошла наша очередь.

– Третий уровень, пятый сектор, – скомандовал Олмер, выслушав приказ по встроенной в шлем радиостанции. – Нам туда. Идти за мной цепочкой. Не отставать. По сторонам не глазеть, рты не разевать...

Проговаривая обычный в таких случаях текст, капрал обернулся и... замолчал.

Вид у нас был не такой уж и испуганный и растерянный. Ясно – на колени не упадем и молить богов о спасении не станем. И не остолбенеет.

– Пошли.

Транспортный космический корабль, рассчитанный на полеты внутри Солнечной системы, имел двигательный отсек, рабочий отсек, гигантский грузовой отсек и пассажирский отсек. В рабочем размещалась команда корабля. Там были пилотажная рубка, технические помещения и комната отдыха.

В грузовом отсеке, занимавшем половину корабля, перевозили – понятное дело – грузы.

Пассажирский отсек представлял собой модифицированный вариант салона обычного самолета. Только в несколько раз больше. Рассчитан на шестьсот двадцать человек – полнокровный батальон. Состоял из шести секторов по сто мест. Место – шикарное кресло-лежанка с системой страховочных ремней, специальной выемкой под голову, подачей воды и кислорода. Перед каждым креслом специальный ящик для вещей.

Десять кресел в ряд, всего десять рядов. Три сектора слева и три справа. Впереди отдельно двадцать мест для офицерского состава батальона. От остальных они отличаются только наличием внутрикорабельной связи и экранов компьютеров.

Сейчас, когда вместо батальона перевозили роту, часть кресел сняли, их место заняли контейнеры с имуществом.

– Падайте, – махнул рукой капрал на ряд кресел. – На выбор любое. Перед полетом вас проинструктируют, но скажу сразу – при старте сидеть на месте. Ремни не отстегивать, головы не поднимать. И не болтать. Туалет позади, но в него ходить только с разрешения командира.

– То есть вы с нами не летите? – задал вопрос Антон.

Олмер смерил нас своим пронзительным взглядом и, чуть помедлив, покачал головой.

– Мне опять обучать таких же оборванцев, как и вы. Новый набор... Вы же переходите под командование сержанта Блантека. Будете в его секции. Все. Садитесь. Вещи уберите в ящик.

Марк скинул ранец с плеча, поставил карабин на кресло, глянул по сторонам и проговорил:

– Да-а... не густо. Я-то рассчитывал увидеть нечто.

Олмер, еще стоявший рядом с нами и наблюдавший за посадкой одного из взводов, вздрогнул и перевел взгляд на Марка.

– То есть? Что значит – рассчитывал?

Антон незаметно показал Марку кулак – распустил язык, мать! Тот крикнул с досады, развел руками.

– Я в смысле, что на занятиях говорили о таком... Таким!

Он поднял руки, изобразил нечто шарообразное. Олмер прикусил губу, глядя на него, потом махнул рукой и пошел к выходу.

– Сдурел? – прошипел я Марку. – Ляпни еще, что привык летать не менее комфортно.

– Пардон, – серьезно отозвался Марк. – Не сообразил. Я о другом думал.

– О чем?

– Сможем ли мы захватить этот кораблик.

– Зачем?

– А как ты линять отсюда собираешься? – задал встречный вопрос Марк. – Он ведь обратно пойдет. Вот тогда его и можно прихватить.

Антон первым убрал вещи и занял место. Похлопав руками по подлокотникам, поднял голову.

– На таком корабле команды – человек двадцать. Они знают все ходы и выходы, все отсеки, все технические ниши. Мы просто не уследим за ними.

– И не надо. Захватим капитанскую рубку, и все.

– Здесь нет рубок.

– А что есть?

Антон пожал плечами.

– Хрен его знает.

– Кончай треп, – сказал я, глядя, как неподалеку, в соседнем секторе, занимают места наемники под командой сержантов и капралов. – Потом поговорим. Не то нас опять услышат. Рано что-то предпринимать. У нас слишком мало информации.

– Интересно, парни отметили наше исчезновение? – буркнул Антон.

– Думаю, да. Если следовать логике, они должны трясти лагерь в поисках сведений о нас.

– Если следовать... – хмыкнул Марк, падая в кресло. – Если ей следовать, нам вообще надо было дома сидеть и не лезть в это дерьмо.

Через минуту к нам подошел среднего роста плечистый мужчина лет тридцати с двумя поперечными полосами на погоне. Загорелое до черноты лицо, небольшие усики, сильно выпирающая нижняя челюсть. Куртка навыпуск, рукава закатаны до локтей, на левой груди ряд наградных планок. Форменная кепка аккуратно сложена и засунута под правый погон. Судя по отсутствию бронежилета, разгрузки, накладок и оружия, он прибыл не из лагеря, а откуда-то еще. А свой багаж успел упаковать раньше.

– Рядовые Шевалган, Торпер, Канн? – осведомился он.

Голос спокойный, уверенный, с повелительными нотками.

Полностью соответствует внешнему виду.

– Да, господин сержант, – ответил я, делая вид, что встаю.

Парни тоже изобразили приветствие. Но сержант махнул рукой.

– Сидите. Я – сержант Блантек. Командир третьей секции третьего взвода третьей пехотной роты наемников. Вся рота переходит в непосредственное подчинение сводному пехотному батальону, что недавно высадился на Миренаде.

Взгляд Блантека тоже спокойный. Вообще видно, что мужик несуетливый, уверенный, немногословный. Настоящий сержант-профи. За плечами наверняка не одна кампания, количество наград (пять, если не ошибаюсь) говорит, что этот в тылу не отсиживался и пороху понюхал вдосталь.

Понятно, что с наемниками обращаться умеет, у такого не забалуешь и гонор свой не проявишь. Враз обломает. Вон кулаки какие. С мозолями на костяшках пальцев, толстые, налитые силой.

Я мимолетно пожалел его – если придется уходить грубо и быстро, сержант первый кандидат в покойники.

– Правила в полете простые. Соблюдать неукоснительно. Первое – перед стартом пристегнуть систему страховки. Второе – голову уложить в выемку и зафиксировать. Без команды страховку не снимать. В полете для выхода по нужде – спросить разрешения. Кнопка на правом подлокотнике. Сортир сзади, там есть указатель. И инструкция.

Взгляд сержанта скользил по лицам, словно Блантек запоминал нас. Или просто оценивал новых подчиненных.

– Мы стартуем обычным способом и с высоты десяти километров уходим в космос. Летим к Луне. Там нас ждет «коридор». Что это такое, вам рассказывали, так?

Мы понятия не имели, что это, но все же кивнули. Однако сержант не особо поверил в нашу осведомленность. И на всякий случай пояснил:

– Это установка, способная перебросить предметы на огромные расстояния за кратчайшие сроки. Точнее – за секунды.

Я с трудом подавил удивленный возглас. Вот так дела! Равитанцы научились «пожирать» пространство! Эдак они и Вселенную за час облететь могут!..

– ...В нормальное пространство выйдем возле спутника Миренады. Оттуда на планету. Вся дорога займет около семи часов. Если не желаете скучать, можете поспать. Снотворное в левом подлокотнике в синей упаковке. Шуметь во время полета запрещено. Все ясно?

– Да, господин сержант.

– Отлично. Насколько мне известно – вы проучились только три недели. Так?

– Да.

– То есть успели узнать самые азы. Ничего, доучитесь на войне. Подробный инструктаж получите на месте. А теперь последнее. Вы теперь – полноправные наемники. С этого момента вам идет плата за каждый час службы. Поэтому все нарушения дисциплины и устава автоматически влекут за собой штрафы и наказания. Что такое автоматически – в курсе? Хорошо.

Коротко кивнув, сержант отошел. Мы с полминуты просидели молча, переваривая информацию, а потом шепотом стали обмениваться впечатлениями и думать, что теперь делать. Нас забрасывают к черту на кулички, откуда не уехать на машине и не добежать пешком. Вот это и называется попадоном. По полной программе...

Обратно в лагерь Олмер летел на книпе инженерной группы. Из его головы не выходила эта тройка беглецов. Что-то странное в них, несомненно, было. Откуда они вообще появились? Как попали в лагерь? Может, имеет смысл посмотреть личные дела? Жаль, он не был с ними

знаком раньше. И жаль, что все их сослуживцы уже улетели на Миренаду. Они бы помогли пролить свет на все странности и загадки.

Книп успел пролететь половину пути, когда позади него взмыл в воздух огромный корабль и в сопровождении четверки самолетов стал набирать высоту.

По приезде капрала сразу вызвал Ядлинг.

– Поступаешь в распоряжение Мебраста. Слетаете с лейтенантом в Добавилль. Там наша вербовочная контора. Посмотрите, кого они набрали.

– Есть, – склонил голову Олмер.

– Передайте указание – особо не привередничать, но и полное дерьмо не брать. Медицинский экспресс-анализ снимать на месте, остальное здесь. Если наберется человек двадцать – сообщите. Вышлю цуфагеры.

Капрал кивнул. Задание не сложное и привычное. Он не первый раз ездил просматривать «черновой материал».

– Оружие прихватите.

– Конечно.

– Я не пистолеты имею в виду. Захватите «скины».

Олмер удивленно вскинул голову.

– Да, – поморщился капитан. – Пришло сообщение... на нашу разведгруппу на Стаме напали. Двое убитых один ранен. Напавшие скрылись, но... словом, датлайская разведка перешла к активным действиям. Как бы они и здесь не начали шалить.

– Понял.

– Иди. После вылета доложи, как все прошло. Мебраст из Добавилля полетит на доклад к префекту.

– Есть.

7

Большое табло над входом в отсек показывало время полета, скорость и пройденное расстояние до цели. Одни цифры менялись в сторону увеличения, другие – в сторону уменьшения. Неизменным были только показатели людей в отсеке.

Полет начался с того, что нескольких наемников вырвало. Несмотря на всю подготовку, на тренировочные полеты на цуфагерах, желудки аборигенов Логошета были не готовы к столь резкой смене ощущений. Не помогла даже морская закалка.

Видимо, равитанцы знали о плохой приспособляемости аборигенов, поэтому у каждого кресла были прикреплены контейнеры с пластиковыми пакетами и баллон с ароматизатором запаха. А также набор таблеток, помогавших снять тошноту и головокружение.

Наемники вообще выглядели неважно. Набор скорости и высоты, небольшая встряска на воздушной яме, резкое изменение курса заставили побледнеть не одно лицо. И не один кулак намертво зажал амулет на шее.

Три километра... пять... десять... Пристегнутые системой ременной страховки наемники с испугом смотрели на мелькание цифр, шумно сглатывая слюну и сильно дыша.

– Внимание! – пропел высокий женский голос. – Начинаем ускорение для набора второй космической скорости. Любые перемещения по кораблю прекратить. Занять положение в креслах. Обратный отсчет. Сорок... тридцать девять...

В отсеке раздались испуганные вскрики. Их перекрыл уверенный, явно офицерский голос:

– Сидеть спокойно! Без паники! Ничего не произойдет.

– Три... два... один... – закончил отсчет динамик. – Ускорение.

На самолетах мы летали много раз. В космос, понятное дело, выходили впервые. Поэтому ощутили вполне объяснимое волнение. Техника у равитанцев на уровне, но вдруг что не так? И останков не найдут...

Нас вжало в спинки кресел, грудь сдавило перегрузками, на голову словно надели двадцатикилограммовый шлем. Я повел глазами влево и вправо, увидел побледневшие лица парней, шарики желваков на скулах и неожиданно для себя усмехнулся. Вот мы и космонавты! Хоть что-то приятное...

Неожиданно тяжесть спала, стало легко дышать, руки будто сбросили свинцовые накладки, а голова потеряла вес. Я сперва подумал, что корабль набрал скорость, но потом бросил взгляд на ближний ряд, где сидели наемники. Они все еще были вдавлены в кресло.

Черт, опять эти фокусы «чужого сознания»!..

Додумать я не успел. По голове словно вдарили обухом топора, свет перед глазами померк и мой разум ухнул в черную дыру.

Марк увидел, как отключился Артур, и сперва подумал, что он попросту заснул. Потом вспомнил о его странных припадках или как их там?.. С трудом подняв руку, тронул Артура за локоть и вздрогнул. Кожа его друга была холодной как ледышка. И белой как снег.

Чем можно помочь человеку, у которого что-то неладное с нутром? Во всяком случае, не звать врача. Помочь тот не сможет, но странность поведения отметит. А это лишне.

Марк толкнул Антона и глазами показал на Артура. Антон секунду всматривался в белое лицо товарища, потом пожал плечами (вернее, попробовал это сделать).

– Пусть спит, – выдавил он из себя. – Потом...

Потом разберемся – понял Марк и вновь кивнул, едва не вывихнув шею. Ладно. Действительно все потом. Надо сначала пережить полет.

За первым ускорением последовало второе (до третьей космической скорости). Потом еще одно. Потом еще. Когда транспорт покинул ближнюю орбиту планеты и начал уходить к Луне, его скорость вплотную подошла к тридцати километрам в секунду. Сохраняя ее, можно долететь до Луны меньше чем за четыре часа.

Наемники сидели в креслах, глядя на экран широко раскрытыми глазами, не смея шевельнуть даже пальцем, и осторожно дышали. Перед глазами прыгали цветные огоньки, цифры табло и золотые монеты, чей блеск добавлял уверенности в своих силах. Только вид (пускай и в мыслях) золота и спасал от приступа паники. До ушей, заложенных перегрузкой, едва доходил шум работающих гравитационных генераторов. С их помощью на транспорте поддерживали нормальную силу притяжения, что позволяло спокойно ходить. Конечно, после выхода на постоянную скорость.

Многие наемники, пережив ужас взлета и ускорения, поспешили проглотить таблетки и сейчас спали. Другие – меньшинство – глазели по сторонам, перебрасывались фразами с соседями и кривили губы в невеселых усмешках – держали фасон. Кое-кто даже жалел, что не может выглянуть за борт. Мол, интересно, что там.

Но обзорных экранов в отсеке не было. Равитанцы по опыту знали, что аборигенам лучше не показывать то, что происходит за бортом. У некоторых может развиться такой страх перед космосом, что они потеряют рассудок. А кое-кто приобретет синдром клаустрофобии.

– Вряд ли они гоняют туда только такие гиганты, – шептал почти на ухо Марку Антон. – Наверняка ходит что-то более компактное. Раненых перевозит, запчасти, начальство.

– Видимо, – подтвердил Марк, не понимая, куда клонит товарищ.

– Вот я и думаю... Захватать надо нечто небольшое. Что сможем контролировать втроем.

– Захватывать? – удивленно поднял брови Марк.

– А как ты собираешься лететь обратно? – сердито буркнул Антон. – Пешком? Или как Икар? А может, решил повоевать на стороне равитанцев?

– Думаю, повоевать нам все равно придется. Наемники – расходный материал. Тем более такой... недообученный. Так что нас сразу бросят на фронт. Но вот попробовать слинять оттуда надо. А что до корабля... Это идея.

– Лишь бы Артур пришел в себя, – бросил на того тревожный взгляд Антон. – Не то проблем будет...

– У нас другая проблема есть, – вдруг вспомнил Марк. – Тот мудак, что знал моего двойника.

– А-а...

– Вот и «а». Надо от него избавиться. Не то он достанет расспросами. Еще кому-нибудь ляпнет...

– Это тоже по прилете решим. Я о другом думаю...

Антон бросил взгляд вперед, где сидели офицеры.

– Если там война, то равитанцы и датлайцы наверняка пытаются сорвать поставки подкрепления противнику.

– Естественно, – подтвердил Марк. И тут же выругался: – Мать твою! Они же...

– Именно! – кивнул Антон. – Как бы нас не перехватили в космосе. На подлете к планете.

– Да-а... Приятная перспектива.

Я слышал их разговор от первого до последнего слова. И даже разделял все волнения и тревоги друзей. Одновременно я слышал беседу офицеров, сидящих почти в полусотне метров от меня. О чем они говорили, меня заинтересовало довольно сильно, и вот странно, как только

я ощутил желание расслышать слова, в голове у меня что-то щелкнуло, и голоса равитанцев зазвучали более отчетливо.

Кроме того, я видел и слышал почти всех людей на корабле. Видел не очень отчетливо, но все же вполне разборчиво. Как будто нерадивый оператор прокручивал передо мной старую пленку с кино.

При этом я понимал, что валяюсь в кресле без сознания. Или почти без сознания. Словно нечто во мне отрубило лишние сейчас функции, чтобы позволить видеть и слышать все вокруг. Мало того, я почти физически ощущал, что мозг распухает от потока неких мыслей и идей, что шли откуда-то со стороны. Или это были не мысли?

Руки и ноги ватные, тело ослабшее. Нет, вдруг сообразил я, мысленным взором проходя по телу. Ни хрена не ватные! Конечности скорее напоминают металл, который по какой-то прихоти приобрел способность переходить в жидкое состояние без нагрева. Кстати, я вполне явственно ощущал холод, идущий изнутри. У меня что, в животе кусок льда?..

Весь путь от Логошета до Луны я провел в этом странном состоянии. Смотрел нечеткие картинки, слышал голоса людей, иногда находящихся от меня на расстоянии сотни метров, чувствовал поток чужих мыслей в голове и привыкал к холоду в теле. Попутно прикидывал: что же это все значит? Окончательно становлюсь мутантом? Теряю тело, вернее, отдаю его своему внутреннему «я»? Или подыхаю?

Когда корабль несколько снизил скорость и начал заход в прямоугольник «коридора» – гигантского сооружения, висевшего на орбите Луны, – меня рывком выдернуло из забытья, и тут же все видения, сверхслышимость и прочие фокусы исчезли.

Я вздрогнул, машинально прижал руки к корпусу и выругался.

– О! – едва не подпрыгнул сидящий рядом Марк. – Очухался?

– Ага... Пить хочу.

Он протянул руку к контейнеру, что висел над головой, выдернул шланг и подал мне.

– пей.

Марк и Антон на пару с болезненным любопытством следили, как я опустошаю резервуар, как глубоко дышу, потирая занемевшие руки и опуская сочные выражения.

– Что с тобой? – осведомился Антон. – Опять это... приход второго «я»?

– Опять, – наконец отодвинул я шланг. – Второе «я», третье, четвертое... Главное – отпустило...

– Ну-ну, – недоверчиво покачал головой тот. – Хорошо, если так. Мы как раз ныряем в «коридор». И скоро будем на орбите Миренады. Так что еще надо подумать, как вернуться.

– Надо...

Я вытер рукой губы и отдышался. Глаза скользнули по встревоженным лицам парней. Интересно, что они думают по поводу моих... «странностей»? Что я совсем спятил?

– А что касается возвращения... Есть некоторые мысли по этому поводу... Расскажу позже.

– Это ты во сне увидел? – хмыкнул Марк.

– Именно. Это забытье – иногда полезная штукавина. Позволяет отыскать правильное решение там, где его вообще быть не может. Так что у нас есть шанс. Шансик, я бы сказал. Если повезет, сумеем вернуться.

– А если нет?

– Тогда не сумеем.

Антон покосился на Марка, покривил губы и кивнул.

– Да. Богатый выбор.

– Главное не в этом.

– А в чем?

– В том, что он – единственный.

- Ты уверен? – прищурил глаз Марк.
- Нет.
- И слава Аллаху!..

Сам переход через «коридор» ничем особенного собой не представлял. Тьма, редкие проблески огоньков по бокам и... все. Мы были внутри корабля, так что ни холода, ни порывов ветра, ничего другого, знакомого по «контуре», не ощутили. А может, этого здесь и вовсе нет.

Наемники, те, кто не спал, заметили переход только потому, что на информационном табло загорелась надпись «Внимание! Осуществляем переход через пространственные ворота». Но и они не выглядели особо взволнованными. Попривыкли.

А потом был выход к спутнику Миренады – шарикю несколько меньших размеров, чем Луна. Спутник, как мы потом рассмотрели, висел ближе к планете и имел красноватый оттенок. Или это оптический эффект?..

Еще около трех часов мы летели к планете, держа скорость почти тридцать километров в секунду. Потом начали торможение. И маневрирование. Об этом мы догадались, когда корабль несколько раз менял направление движения – довольно неприятная процедура, особенно на второй космической скорости. Если бы не амортизационные генераторы (вроде так их обозвали на инструктаже) и искусственная гравитация, пассажирам корабля было бы худо.

Проснувшиеся наемники опять доставали пластиковые пакеты и вываливали туда недавно съеденные обеды. У кое-кого вылетали плохо закрепленные вещи, пара шлемов покатились по полу. Сержанты одарили раззяв грозными взглядами, но смолчали. Что толку кричать?

- «Внимание! Посадка! – проинформировало табло. – Быть в готовности покинуть отсек».
- Через полчаса корабль сел.

...Попытка перехватить равитанский транспортник провалилась в самом начале. Когда три истребительных корабля датлайцев выскочили из-за планеты к висящему неподалеку от спутника «коридору», навстречу им вышла четверка истребителей Равитана.

Командир звена датлайцев рисковать не стал. Их корабли – все, что есть у Датлая на Миренаде. Потеря будет означать оголение космоса, что, понятное дело, недопустимо.

Совершив синхронный поворот налево, датлайцы пошли обратно, успев увидеть огромную тушу транспортника, отходящую от «коридора».

- «Касмед». Это «Бламитур». Транспорт прошел. Перехват невозможен.
- Принял, «Бламитур». Возвращайтесь.
- Есть.

Командир звена отключил переговорное устройство и направил машину к планете.

Посадочная площадка, выполнявшая одновременно функции космодрома и аэродрома, представляла собой гигантский овал в центре плато. Центр управления полетам и штаб подразделения, охранявшего площадку, был укрыт под землей. Наверху были только технические строения. Даже опытный взгляд не сразу отыщет тщательно замаскированные позиции батарей ПВО и огневые точки охранения.

Прилетевший транспорт встречал командир роты охраны капитан Энбра. Подождав, когда выйдут прилетевшие офицеры, он сделал несколько шагов и вскинул руку в приветствии.

- Поздравляю с прилетом, господа.
 - Здравствуйтесь, капитан, – ответил командир прилетевшей роты капитан Утреван.
- На его малоподвижном суровом лице промелькнула слабая улыбка.
- Не скажу, что нас можно поздравить с прилетом, но тем не менее. Где коронер Твилд?

– В штабе. Готовит план новой операции. Поступила информация об активности датлайцев на материках Ком-Гаут и Асвинт. Планируется направить туда усиленные разведгруппы. Вас ждут в штабе с докладом. Информацию от наместника и префекта мы получили, но нам нужны дополнительные сведения.

– Я готов, – кивнул Утреван.

В этот момент с корабля начали выгружать технику и грузовые контейнеры. На поле своим ходом выезжали книпы и цуфагеры. Тяжелые транспорты вывозили самоходные установки. Ими же выгружали контейнеры. Следом через другие ворота выходили наемники. Под присмотром капралов и сержантов нестройные ряды новых солдат Равитана ступали на землю Миренады, несколько растерянно глядя по сторонам и поднимая к небу головы. В отличие от Логошета небо Миренады было гораздо светлее. И солнце, точнее – Блаустер, светило ярче. И вообще все здесь было иначе – воздух, ветер... Или им так казалось.

Энбра с долей скептицизма посмотрел на наемников. От его опытного взгляда не укрылись ни некоторая неуклюжесть, ни неуверенность, ни стесненность. Бывалые солдаты, прошедшие не одну войну у себя на планете, здесь были пока не в своей шкуре.

– До нас дошли слухи, что они не прошли полный курс, это верно? – спросил он Утревана.

– Верно. Часть отучилась двадцать девять дней, часть – двадцать четыре. То есть половину.

– Ладно... на войне доучатся. Если успеют. Воздушное прикрытие готово, можете следовать к месту дислокации батальона.

– Прикрытие?

– Ну да, – криво усмехнулся Энбра, глядя на удивленного Утревана. – Третий сводный батальон сейчас в сорок втором квадрате. А туда иногда залетают самолеты датлайцев. Нападать на наземные пункты не рискуют, но при случае могут пощипать.

Утреван вздохнул и тоже стал следить за выгрузкой роты...

– Транспорт второй категории? Это вроде легковушек в классе машин?

– Да. Малый тоннаж. Размеры – как наши самолеты. Предназначены...

– Для чего они предназначены и что собой представляют, я знаю. Вместе изучали. Артур, а это не сон? Или бред? Очень уж похоже...

– Не бред. Понятия не имею, как эта фигня работает, но я действительно слышал разговор офицеров, хотя сидел от них далеко. У меня опять был приступ... непонятно чего. Но я слышал ваш разговор и разговор офицеров. А еще треп наемников относительно баб и премиальных. А также слышал, как двое вспоминали славные денечки под командой некоего Жигаря. Абордажи, захваты, налеты... Пиратское братство и настоящее червонное золото в сундуках торговых галеонов.

Марк посмотрел на меня и с сомнением покачал головой. Трудно было поверить в то, что я действительно мог слышать разговор на расстоянии полусотни метров, да еще при такой акустике.

– Но даже если так, – вставил Антон, – захватить транспорт второй категории так же сложно, как и любой другой. И что нам это даст? Пилотировать его не сможем, а брать в заложники экипаж опасно – улетят черт знает куда. Да и при таком контроле нам просто не дадут уйти.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Я только понял, что эти малые транспорты ходят сюда чаще. Привозят боеприпасы, людей, запчасти, технику, забирают тяжелораненых... Это – единственный шанс вернуться на Логошет.

Парни переглянулись и дружно вздохнули. Мой план, точнее, не план, а идея, не вызывал у них энтузиазма. Слишком рискованный, слишком ненадежный вариант. Шансов на успех мало.

– Сойдет в качестве идеи, – сказал Марк. – Но лучше бы нам придумать что-либо еще. Пореальнее. А штурм этого... объекта...

Он кивнул в сторону космодрома, от которого мы сейчас были на расстоянии трехсот метров.

– О штурме лучше забыть. До лучших времен...

– Если они наступят, – буркнул я.

Роту после выгрузки из корабля отвели за границу космодрома к подножию холма и дали приказ разбить временный лагерь. Под присмотром капралов и сержантов наемники быстро возвели навесы, достали из ранцев матрасы – сделанные из пористого материала прямоугольниками метр на два. Удобная штука, позволяющая ночевать на снегу, прочная, легкая и в сложенном виде практически не занимающая места.

Расставив посты и проверив лагерь, сержанты разрешили наемникам перекусить сухпаем. Пользуясь возможностью, мы отсели подальше от остальных, развели крохотный костерок, достали еду и, делая вид, что полностью погружены пищей, разговаривали.

Я поведал об очередной «отключке» и странностях, которые ее сопровождали. Парни недоверчиво хмыкали и качали головами. А потом мы стали обсуждать способы побега. Но быстро оставили это неблагодарное занятие, так как никаких более-менее нормальных идей не было.

Попутно мы рассматривали космодром – на самом деле обычную взлетную полосу, покрытую бетоном, стоящие на ней суда, привычно отмечали позиции сил охранения и прикидывали, сколько здесь сил. По всему выходило не меньше роты только пехоты. Не считая авиации, сил противовоздушной обороны и прочих подразделений. Космодром – объект особой важности и уж охраняется хорошо.

– Не хрена сюда соваться, – повторил Марк. – Тут нам не светит.

– Нам здесь нигде не светит, – заметил Антон, опорожняя пластиковый стакан с тонизирующим напитком.

Он вдруг сел, отбросил стакан и хлопнул рукой по колену.

– Слушайте, пацаны! А что, если нам признаться.

– То есть? – не понял я.

– А то. Сказать, кто мы на самом деле. Ведь местное руководство на уши встанет и тут же отправит нас обратно на Логошет. Для дальнейшего расследования. А оттуда уж мы уйдем. Парни вытащат.

Мы с Марком посмотрели на Антона как на умалишенного и синхронно покрутили пальцами у виска. Тот, нисколько не смущаясь, продолжал развивать мысль:

– Это ведь фурур! Сенсация! Равитанцы тут же ухватятся за новость и попробуют с нашей помощью наладить связь с центром. Нас по-любому вытащат на Логошет.

– Да. Но как? В наручниках, под дулами карабинов. И хрен мы получим шанс на побег.

– Зато Серега и Толик нас обнаружат. С техникой Годиана они вытащат нас хоть из-под земли.

– Вот из-под земли не надо, – категорически заявил Марк. – Я туда не спешу.

Он посмотрел на меня.

– Что думаешь?

– А что я могу думать? Бред. Не хуже моего. Но в нашем положении все пригодится...

– Если другие идеи не пройдут, а обстоятельства станут поджимать, используем, – закончил Антон. – Наручники и стволы – не худший вариант по сравнению с датлайскими пулями.

– Может быть, – быстро прошептал Марк, глядя нам за спину. – Хватит болтать, к нам идут. Все, споры на потом. Пока главное – просто выжить. Чует мое сердце, наемников здесь

будут использовать на самых горячих направлениях. Идеальный материал для затыкания дыр на фронте.

Я кивнул и оглянулся. В нашу сторону шел сержант Блантек. Командир нашей секции.
– Начинается...

8

Временный штаб сводной пехотной бригады находился в семи километрах от космодрома. Он был укрыт под основанием высокого холма и представлял собой бункер из сверхпрочного бетона. Штаб прикрывал взвод охраны, расчет мобильного комплекса ПВО и неполная (две машины) батарея тяжелых самоходных орудий, способных вести огонь прямой наводкой на дистанции до шести километров.

Временным он назывался потому, что все штабы на Миренаде были таковыми. Иметь постоянное расположение здесь было непозволительной роскошью и глупостью.

Небольшое помещение – пять на три метра, – кабинет коронера Твилда, сейчас было заполнено людьми до отказа. Говорил Твилд. Изредка он оборачивался к большому монитору, висящему позади него на стене, и указывал на карту.

– Асвинт. Центральный материк восточного полушария. Именно там, в квадрате сорок два семнадцать и был обнаружен город. Точнее, то, что осталось от него после... гм... катаклизма. Поисковая группа нашла его после того, как пропахала половину континента. От наблюдения сверху он скрыт деревьями. Как говорят наши высокомудрые ученые, это самая важная находка на планете. Практически целые здания, дороги. Вроде как обнаружили электронные носители информации... Впрочем, с этим вы можете ознакомиться отдельно. Сейчас о другом. С Логошета пришел недвусмысленный приказ – взять город под контроль и удерживать до тех пор, пока ученые не вытащат из него все, что им нужно.

Коронер, высокий коренастый мужчина лет сорока – сорока пяти, с коротко стриженными рыжими волосами, бледным лицом и упрямо сжатыми губами, сделал паузу и посмотрел на присутствующих.

Здесь были командиры всех трех батальонов, командир разведроты, командиры авиаэскадрильи, дивизиона ПВО и других подразделений. Кроме них, был представитель группы ученых, работающих на раскопках.

– ...Исходя из того, что бригада располагает весьма скудными силами и средствами усиления, штаб разработал следующий план действий.

Коронер встал боком к экрану и поднял джойстик. Кружок зеленого цвета замер почти в центре континента Асвинт.

– Найденный город будет охранять восьмой пехотный батальон. Майор Рингу!

В ближнем ряду встал высоченный офицер с совершенно седыми волосами и небольшой щеточкой усов над верхней губой. Массивная тяжелая фигура, длинные руки, немного сутуленные плечи. Когда майор встал, он попробовал принять положение «смирно», но плечи так до конца и не распрямились.

– Вам необходимо занять позиции на подступах к городу. Точные места организации опорных пунктов и огневых позиций определите сами.

– Есть.

– Придаем вам батарею мобильных комплексов ПВО и батарею самоходных артустановок. По нашим сведениям, неподалеку от города есть несколько возвышенностей. Это отличные позиции для комплексов ПВО и систем дальнего обнаружения.

Коронер нажал несколько клавиш на джойстике, копируя информацию непосредственно на личный компьютер майора. Теперь у того была самая подробная карта района.

– У вас на постоянной связи будет авиация и в случае обострения обстановки вы всегда сможете вызвать подкрепление. Дальше. – Твилд кивком разрешил Рингу сесть. – Согласно нашим расчетам и прикидкам, на сегодняшний день Датлай на Миренаде располагает силами, несколько уступающими нашим. Однако это не мешает им вести активные действия

на Асвинте. Судя по всему, они готовы атаковать город и попробовать отбить его. Необходимо упредить противника. То есть сковать его силы, отвлечь от города. Хотя бы временно. Для этого штаб решил перебросить на Асвинт второй сводный батальон майора Девата.

Взоры присутствующих скрестились на вставшем у входа майоре. Среднего роста, жилистый, поджарый. Фигурой похож на фехтовальщика, только предплечья излишне перекачаны и ладони непропорционально большие для такого роста.

Опытные бойцы без труда различили бы в нем мастера контактной борьбы – одного из видов армейского единоборства, где, кроме бросков, болевых и удушающих, разрешены удары локтями и коленями. Так как в схватке огромное значение имеет хороший захват, то у любого, достигшего успехов в борьбе, руки напоминают лопату.

Взгляд прожигающий, почти рентгеновский, лицо неподвижное, скулы широкие, сильно выступают, немного уродуя вид.

– Вам, майор, предстоит очень тяжелая задача. Батальон должен вести активную разведку и постоянно атаковать противника. Не дайте им вести поиск или готовить удар по городу.

Коронер сделал небольшую паузу, давая время компьютеру загрузить карту в компьютер майора, а заодно подбирая слова для дальнейшего объяснения.

– Не скрою, ваш батальон мы практически бросаем на съедение противнику. К нему будет приковано внимание врага и соответственно все удары нанесут по вам.

– Это ясно, – проскрежетал жестким голосом Деват. – Но позволю себе заметить, у меня две роты наемников из трех. Если вторая рота состоит из ветеранов и на нее еще можно рассчитывать, то третья рота – новички, не прошедшие даже полного курса подготовки. Они просто физически не способны вести столь интенсивные боевые действия, да еще в условиях постоянного прессинга.

Коронер кивнул, нашел взглядом командира третьей роты капитана Утревана. Тот сидел неподалеку от Девата и хмурил брови. Ему было ясно, что наемники, по сути, обречены.

– Что ж, будем откровенны, господа. Наемники – расходный материал. Это касается всех, в том числе ветеранов. Мы поставлены в условия, когда надо жертвовать частью сил. Жертвовать отдельными подразделениями. Так пусть это будет наименее ценное, наименее значимое подразделение. Таким образом, мы сохраним равитанские силы для решающих боев.

Деват промолчал, хотя коронер ждал от того реплики. Видимо, офицер просто не захотел пребывать начальство.

– Конечно, командирский состав рот необходимо сохранить. По крайней мере сделать все, чтобы равитанцы не понесли потерь. Что до наемников... Утреван, как вы оцениваете их состояние?

– Весьма скромно, – встал капитан. – Подготовка на среднем уровне, сплоченность, слаженность – на низком. Дисциплина тоже. Ротных и тем более батальонных учений у них не было. Взаимодействие с тяжелой техникой и авиацией не отработано, точнее, отработано только теоретически.

– Ясно. Что ж, господа. Вы сами слышали. Мы, конечно, не будем бросать роту в мясорубку, но все штурмовые и поисковые операции на них. Кроме того, майор Деват. Ваш батальон будет оснащен машинами, снятыми с консервации. По обычному штату. Новую технику мы оставим здесь для укрепления обороны.

– Есть, – тем же жестким голосом ответил Деват.

– Далее. Первый сводный батальон остается здесь. Его задача – обеспечение охраны материка. Я понимаю, что силами шести сотен человек это сделать невозможно. Но не будем забывать, что нам противостоит не корпус и не армия, а такая же неполная бригада. Если не меньше. Майор Батист.

Сидевший рядом с Деватом офицер поспешно встал. Был он высок, строен, с лицом кинозвезды и манерами аристократа. Даже здесь, в подземном бункере, он выглядел словно на свет-

ском рауте. Отутюженная форма, без единой складки, аккуратно подвернутые рукава, сверкающий золотом знак на правой стороне груди.

– В вашем батальоне одна рота – наемники. Новички. Это не лучший вариант, но, думаю, среди опытных бойцов и они будут выглядеть вполне прилично.

– Так точно, господин коронер. Мы в штабе уже прикинули план, который предусматривает не только несение боевой службы наемниками, но и продолжение их обучения. Насколько, конечно, это возможно в полевых условиях.

– Похвально, – одобрительно заметил коронер. – Действуйте. Наша помощь вам обеспечена. Таким образом, – продолжил он после короткой паузы, – мы распределяем силы бригады между двух материков. Это даст нам возможность выполнять приказ руководства и не терять контроля над ситуацией. По крайней мере до тех пор, пока Датлай не будет существенно наращивать свой контингент.

В конце совещания, когда уже были отработаны все вопросы перегруппировки сил и определен порядок передислокации подразделений, коронер заметил:

– И еще одно. Будьте готовы при необходимости быстро свернуть все работы и покинуть места дислокации. Я не исключаю варианта, когда нам придется уйти с планеты.

Видя недоуменные взгляды присутствующих, Твилд пояснил:

– Это на тот случай, если с Логошета придет приказ об эвакуации.

Он не стал развивать тему, но все поняли, что коронер имел в виду. Эвакуация будет только в том случае, если Датлай начнет полномасштабное вторжение на Логошет.

Когда офицеры покинули помещение, начальник штаба бригады майор Леребрант заметил:

– Если мы посылаем второй батальон на убой, может быть, имело смысл свести воедино всех наемников? Вполне боеспособная часть, тем более там целая рота ветеранов. А равитанцев поберегли бы.

– Есть же соответствующий приказ не создавать наемных структур выше роты.

– Я помню.

– А ты помнишь, – прищурился коронер, – после чего был издан этот приказ?

Леребрант кивнул. Это он тоже помнил.

* * *

Двадцать лет назад, когда Равитан только начинал привлекать наемные силы с колониальных планет к воинской службе, было создано несколько отдельных рот и два батальона. Один из батальонов был послан на самый сложный участок равитанско-анкиварского фронта на планете Кафти.

Батальон с ходу попал в жесткий переплет и на какой-то момент оказался оторванным от основных сил. Подразделения Анкивара здорово потрепали батальон, загнали его в ущелье, что пересекало район на всем его протяжении, и перекрыли все выходы.

Наемники сумели выйти из окружения, потеряв почти половину состава. Но отыскать своих сразу не смогли. В батальоне назрел бунт, чего никак не ожидало равитанское руководство. Им тогда и в голову не приходило, что воины позднего средневековья (в основном отставные солдаты и пираты) привыкли решать проблемы таким образом.

Привыкшие же к мятежам и переворотам наемники за день перебили всех офицеров-равитанцев, сержантский состав, потом отыскали в медицинском пункте спирт и, как водится, устроили пьянку.

В те времена в батальонном медотделении служили женщины. Их было пять из семи человек медицинской группы. Когда озверевшая толпа взяла их машину штурмом, женщины не успели убежать. И попали в плен.

Как поступать с такой добычей, знал каждый наемник, благо имел богатый опыт. Из пяти женщин три не пережили ночи. Еще одна скончалась утром, после того как ее по второму разу пропустили через полсотни человек. Пятая, истерзанная до предела, сумела выхватить пистолет у одного из насильников, застрелила его и себя.

Командование равитанскими силами тем временем пыталось отыскать пропавшую часть и выслало на поиски несколько мобильных групп. Одна из них и нашла совершенно обессиленного капрала, сумевшего удрать от наемников. От него и узнали о произошедшем.

В район нахождения батальона была срочно выслана усиленная группа, но она обнаружила только тела женщин, разгромленный лагерь и сожженную технику. Разъяренные равитанцы через час отыскивали толпу наемников. Те шли в сторону лесного массива, намереваясь найти там укрытие.

По взбунтовавшейся толпе нанесли ракетный удар. А досмотровая группа добила нескольких уцелевших наемников. Равитан никогда не прощал предательства и издевательства над своими людьми.

После этого случая центральный штаб равитанских сил издал специальный приказ, который ограничивал формирования наемников отдельно ротой. Ее обычно включали в состав равитанских батальонов, воюющих в колониях. Таким образом, наемники были под постоянным контролем превосходящих сил регулярных войск и больше не могли устраивать беспорядки.

Тот же приказ запретил использовать женщин в батальонных медотделениях. Даже в равитанских частях.

– Начиная переброску подразделений, – сказал начштаба коронер. – Сначала второй батальон, потом восьмой.

– Есть.

– И усиль авиационное прикрытие, – после некоторого колебания добавил Твилд. – Датлай наверняка засечет переброску такого количества техники и попытается напасть. Нам нельзя терять технику и людей. Их и так мало.

– Сейчас восемь двадцать, – взглянул на часы Леребрант. – Операцию начнем в десять часов. Думаю, к двадцати двум все закончим. Ночь уйдет на подготовку временного лагеря и развертывание внешнего периметра обороны. А вот на полную подготовку обороны города нужно не менее двух суток. Если не больше.

– Скорее всего, – согласился коронер.

– Датлайцы не дураки, поймут, куда мы перебрасываем силы. У них на Асвинте разведгруппы общей численностью не меньше двух взводов. С Латесты, где у них главная база, на Асвинт они смогут перебросить подкрепление в течение десяти часов. А авиаудар смогут нанести почти сразу.

– Вряд ли они нанесут удар ночью. Им это ничего не даст. А подключать наземные подразделения они не станут. Скорее всего это произойдет уже утром или днем. К тому моменту второй батальон развернет оборону и сам перейдет к активным действиям. Под их прикрытием мы начнем переброску восьмого батальона и инженерных подразделений.

Коронер посмотрел на часы, еще раз мысленно прикинул расклад по времени и удовлетворенно кивнул:

– Все. Начинаем...

Донесение о раскрытии агентурной сети легло на стол куратора колонии Сантона через несколько часов после отбытия транспорта на Миренаду. Сантон немедленно затребовал развернутый доклад, и еще через час один из помощников куратора докладывал начальнику о сути проведенной работы.

– Агент работал в Добавилле под видом моряка торгового галеона. Вроде как вербовал людей для службы на кораблях одного из королевств Стама. На самом деле отбирал добровольцев для шпионажа за колонией. Скольких он успел завербовать, мы пока не знаем...

– Где агент? – перебил его Сантон.

– Погиб.

– Как?

Помощник виновато опустил голову.

– Всадил нож в сердце, едва только понял, что его сейчас схватят. Мы просто не успели подготовить операцию, работали экспромтом.

– А в результате упустили противника и оборвали все нити, ведущие к агентуре датлайтев. Ладно. Все материалы по этому делу мне на компьютер через час. Свидетели захвата есть?

– Нет. Мы кое-что прояснили.

– Ну-ну...

– Судя по косвенным данным, та тройца, что бежала из лагеря, – агенты Датлая. Видимо, из местных. Имели задание проникнуть на объекты колонии и собрать информацию.

– Зачем они тогда побежали?

– Поняли, что после окончания курса их могут куда-то услать. Ну и решили не рисковать. Поэтому и оружие прихватили – отстреливаться от погони. А другую тройцу склонили к побегу, чтобы замаскировать свои намерения.

– Та-ак... – протянул куратор. – Они и сюда проникли. Вот что! Отправьте в лагерь наших людей. Надо поднять личные дела наемников и выяснить, не отправили ли мы кого из агентов Датлая на Миренаду. Не у всех могли сдать нервы.

– Есть.

– И предупредите капитана Ядлинга. Пусть будет в курсе дела. И в следующий раз более тщательно отбирает кандидатов в наемники.

– Сделаю немедленно.

– Доклад о работе наших людей на Стаме должен быть у меня к вечеру. К двадцати ноль-ноль. Свяжитесь с префектом. Выясните, готовы ли его подразделения, которые будут отправлены на Стам.

– Понял.

– Действуйте.

История освоения западного полушария на Логошете была во многом похожей на такие же истории в других мирах. В конце четырнадцатого века наиболее развитые страны материка Стам начали посылать экспедиции для поиска новых путей сообщения с отдаленными провинциями и колониями. Из-за несовершенства навигационного оборудования и незнания реального устройства планеты некоторые корабли теряли курс и после многомесячных блужданий по безбрежным водам океанов приставали к берегам незнакомых земель.

О том, что это земли других континентов, капитаны узнавали не сразу. Еще несколько лет прошло, прежде чем до них, как и до правителей стран, дошло, что они отыскивали совершенно новые земли, лежащие на другом конце океана. Так началось освоение западного полушария.

Золото, серебро, драгоценные камни, пряности, редкостные фрукты и овощи – далеко не полный перечень грузов, которыми заполняли трюмы предприимчивые торговцы. Как всегда в таких случаях, вместе с купцами и солдатами на новые земли шли представители церкви.

Они спешно обращали в новую веру аборигенов, несогласных и непокорных убивали, а их имущество забирали в церковную казну.

Из трех материков западного полушария наиболее освоенным оказался континент Прева. Загнав аборигенов в леса и степи, переселенцы начали строить поселки, разбивать поля, пахать землю, возводить мануфактуры и первые заводы.

Через сто лет после обнаружения новых земель на северозападных территориях Прева – наиболее освоенных и заселенных выходцами со Стама – возникло новое государство. Новосаксония. Оно объявило о своей независимости и о готовности защищать свои земли силой.

Саксония – одно из самых могучих королевств запада Стама, – не согласное с потерей колонии, послало войска на покорение мятежников. Трехлетняя война закончилась поражением Саксонии. Королевство не смогло продолжать войну в условиях конфронтации с соседями и неустойчивой обстановки внутри страны.

Так первое государство Нового Света обрело независимость. Страны Старого Света извлекли уроки из произошедшего и не выпускали ситуацию из-под контроля на других материках Солтара и Гемвила. Впрочем, их колонии там были не такими большими, как на Прева. И удержать их в подчинении было гораздо проще.

Когда на Логошете появились равитанские силы, Новосаксония уже пережила начальный период становления и ускоренными темпами расширяла земли и укрепляла границы. Новое государство занимало совсем небольшую часть северо-западной части материка, остальные земли были заселены аборигенами. В своем развитии они не далеко ушли от родоплеменного строя, только-только научились добывать железо и медь и не представляли большой проблемы Новосаксонии.

Появление чужаков произвело на местное население огромное впечатление. Они казались сродни богам. Невиданные повозки, летающие по воздуху, страшное оружие, механизмы и агрегаты, имеющие огромную мощь...

Но постепенно удивление и испуг прошли. Тем более пришельцы объявили, что им не нужны жизни людей и что они только берут все земли под свое управление. Взамен послушанию обещают помощь и защиту.

Человек привыкает ко всему. Привыкли к пришельцам. И теперь не вздрагивали при виде затянутых в странную материю фигур. Даже считали их присутствие чем-то вроде гарантии безопасности. Что равитанцев вполне устраивало.

* * *

Вербовочный пункт колонии в Добавилле представлял собой небольшое помещение на первом этаже двухэтажного каменного здания. Посетив его, Мебраст и Олмер проверили ход вербовки новых кандидатов в наемники, просмотрели личные дела некоторых, с тремя даже поговорили.

Это были типичные любители легкой наживы. Среднего возраста (то есть под тридцать), ловкие, хваткие, наглые. Умело орудовавшие шпагой, кинжалом, пикой, мушкетом. Они успели повоевать на Стаме, участвовали в нескольких экспедициях-налетах на Гемвиле и перед возвращением домой заскочили сюда. Спустили почти всю добычу в кабаках и тавернах, поучаствовали в доброй дюжине драк и дуэлей и теперь с остатками былых богатств сидели в порту и ждали подходящего корабля. За проезд им платить нечем, так что они хотели наняться моряками.

Услышав о необычном предложении, решили посмотреть, что это такое. Роскошные условия им понравились, неприязни не вызывали и... они подписали начальный контракт и стали кандидатами.

– Сброд, – констатировал Олмер, когда за последним из наемников закрылась дверь. – Лучший вариант – повесить до прибытия в лагерь.

– Как обычно, – кивнул лейтенант. – В основном к нам такие и идут. Идеалистов и прекрасодушных юношей мы сами не берем.

– Приходили несколько человек, – прогудел капрал Жереем, начальник вербовочного пункта. – Выпускники богословского факультета местного университета. Обычное любопытство – верно ли, что есть другие миры, и правда ли, что звезды – не небесные фонари, зажигаемые богом. Я турнул их. Хлюпики! Упадут на первом же километре кросса.

– Проверяйте всех на полиграфе, – посоветовал Мебраст. – Если нам захотят опять подсунуть шпионов, надо вычислить их заранее.

– И что с ними делать? Шеи сворачивать?

– Зачем? Отправляйте в лагерь. Там их и возьмем в оборот.

– Плохо идет дело, – посетовал Жереем. – Желающих немного. Всех, кого можно было, мы взяли. Из местных больше никто не хочет. А с проходящих со Стама судов и не возьмешь.

– Ничего, – успокоил Мебраст. – Мы скоро откроем вербовочные пункты на Стаме. Тогда будет попроще.

Закончив проверку, Мебраст и Олмер вылетели обратно.

– Я высажу тебя в Партеке.

Капрал кивнул. Партек – небольшой поселок в двенадцати километрах от лагеря. Там был расположен пост ПВО. У них можно было взять машину.

– Ядлингу доложишь, что вербовка идет плохо. Набрано всего двадцать семь человек. И не факт, что они все подойдут. Надо форсировать набор на Гемвиле. И открывать пункты на Стаме.

– Хорошо.

Книп шел почти на пределе скорости на высоте семи километров. В режиме частичной маскировки. С земли разглядеть ее было трудно. Такой вариант полета над поселениями аборигенов был предписан в штабе, чтобы лишний раз не тревожить тех.

На подлете к посту Мебраст сбросил скорость, переговорил с командиром поста и пошел на посадку. Высадив капрала, он взмыл в воздух и полетел дальше на юг.

У префекта лейтенант задержался на два часа, сначала делая доклад и отвечая на вопросы, а потом участвуя в рабочем совещании на правах заместителя Ядлинга. В лагерь он прилетел днем и только здесь узнал, что Олмер до места не доехал. Исчез на дороге с поста ПВО...

9

Тренировочный лагерь был хорошо виден со стороны леса с расстояния двух километров. Прекрасная оптика позволяла рассмотреть не только фигуры солдат на полигоне, но и людей неподалеку от самого высокого здания, видимо, штаба лагеря.

Оставив Харкима в замаскированном месте с аппаратурой, Сергей и Толик осторожно подобрались ближе к лагерю и заняли удобные позиции. После получаса наблюдений они пришли к неутешительному выводу, что прямой штурм сопряжен с огромным риском. Сторожевые вышки по периметру, бронированные пулеметные и оружейные позиции на крышах зданий, в небе кружит цуфагер. Тут как минимум рота нужна. С авиатехподдержкой.

Сейчас лагерь выглядел опустевшим, несколько фигур, промелькнувших у плаца и казарм, экипаж книпа, что сел на взлетной площадке, – и все.

Сергей молча злился, глядя в бинокль, сканировал глазами периметр и уже подумывал о попытке атаки изнутри. Если Харким сумеет активировать установку прямо в большом здании, есть шанс прихватить кого-нибудь и исчезнуть, прежде чем поднимется тревога.

Идея даже не рискованная, а наглая, но ничего иного в голову не приходило. Ну не выйдут равианцы за пределы лагеря! А искать другие объекты, которые, кстати, могут охранять гораздо лучше, некогда. Да и шанс быть обнаруженными выше. Они и так по лезвию ходят. Ползают, если точнее...

Недовольно вздохнув, Сергей переключился к Толику, лежавшему под кустарником метрах в сорока. Он начал было выкладывать свой безумный план, когда со стороны леса послышался негромкий шум.

По хорошо утрамбованной лесной грунтовке к лагерю катила небольшая машина – гибрид мотоцикла и легковушки. Широкое сиденье, мотоциклетный руль, прямоугольная рама и четыре больших колеса, как у машин повышенной проходимости. Нечто подобное они видели на соревнованиях ралли Париж – Дакар. Такая машина обладает хорошей устойчивостью, высокой проходимостью, легка в управлении. Видимо, этот транспорт здесь используют для перемещения на небольшие по меркам равианцев расстояния. Или для отдыха. Не все же по небу летать.

За рулем сидел солдат. В полевой форме песочного цвета, в ременной разгрузке, без шлема. За спиной карабин «талем». Защитные щитки на локтях и коленях, а также бронезилят отсутствовали. Значит, не издалека едет, сделал вывод Сергей, внимательно рассматривая солдата.

– Туда, – шепнул Сергей, указывая на кустарник, подходящий к самой дороге.

Толик без слов пополз следом за ним. Они достигли места за полминуты до того момента, когда мотоциклист миновал спуск и подъем и сбросил скорость перед поворотом.

Это был чистой воды экспромт без разведки, проверки и расчета. За солдатом могли ехать его сослуживцы. Прямо над ними в небе мог висеть спутник, с которого различить затвор карабина как не фига делать, кто-то мог ехать навстречу из лагеря. Словом, много чего могло бы быть. Но упускать шанс в их положении неразумно.

Две очереди ударили в задние колеса, разрывая бескамерные, наполненные специальным составом шины. Машина вильнула, пошла боком, потом юзом. Солдат попытался выровнять руль, слетел на обочину и с размаху «поцеловал» ствол дерева.

Он не потерял сознание, хотя удар был чувствительным, и едва машина встала, попробовал слезть с сиденья, одновременно доставая карабин из-за спины. Сразу сообразил – машина потеряла управление не случайно.

Парни выскочили из-за кустарника, как подброшенные катапульты. Пока «мотомашина» выписывала кренделя, подбежали почти вплотную. Сдернув равианца с сиденья, Толик

вырубил его одним ударом и повалил на землю. Тут же Сергей завел руки солдата за спину и защелкнул на запястьях наручники. Не теряя времени, подхватили безвольное тело, подняли упавший карабин и побежали в лес. Если эту сцену видели с неба или из лагеря, через пару минут здесь будет противник.

Олмер очнулся сразу, рывком. Не имея возможности шевельнуться, он мысленно прошел по телу, проверяя, нет ли повреждений. Повреждений не было. Это единственное, что он смог понять. На голове какая-то конструкция, закрывавшая глаза. На запястьях и щиколотках стальные обручи. Тело лежит в кресле или лежаке. Между прочим, он без одежды.

Медицинский бокс? Каземат? Он не помнил, как попал сюда. В голове только картина последних секунд перед потерей сознания. Лесная дорога, авария, чей-то силуэт за спиной... провал...

Если он у своих – все нормально. Если нет... Тогда у кого? Не у аборигенов же. Значит – Датлай. Предупреждал же Ядлинг, что те активизировали работу. Правда, речь шла о Стаме, а не о Преве...

– Как вы себя чувствуете? – возник вдруг в голове чей-то голос.

Капрал вздрогнул. Он слышал слова не ушами, а... словно кто-то залез ему в мозги. Вообще-то врачи и не такое могут, Олмер знал. Но все равно как-то непривычно.

– Нормально.

– Вам следует отвечать на вопросы, какими бы странными и нелепыми они ни показались. Это в интересах дела. Вам ясно?

– Кто вы? Где я?

– Эта информация сейчас несущественна. Отвечайте на вопросы.

Удар страшной боли пронзил все тело. Капрал вскрикнул и закусил губу, но сознание не потерял.

– Отвечайте! – прогремело в голове.

Сергей и Толик наблюдали за допросом из соседнего помещения по большому монитору. В операционной было только кресло с пленным. Допрос вел сам Новистра, задавая вопросы из списка, который ему дал Сергей. Больше никого не было. Главный врач Годиана решил не травмировать подчиненных видом изощренных истязаний и выгнал всех.

...Они перетащили равитанца через «контур» час назад. Сразу вызвали Эгенворта и Новистру, коротко обрисовали ситуацию и потребовали помочь им вытянуть информацию из пленника.

– Если их заранее не готовили к подобным ситуациям, то можно попробовать и химию, и зондирование, – задумчиво проговорил Новистра, глядя на лежащее на полу тело.

– Проверяйте, – решительно сказал Толик. – Только быстро. Если химия ничего не даст, тогда... допросим его сами.

Новистра перевел взгляд на землянина и подавил вздох. Как они будут допрашивать, он представлял. Не то чтобы Новистра осуждал парней, он понимал необходимость жестких мер. Просто... если можно обойтись без пыток, то это надо сделать.

Через двадцать минут равитанца доставили в операционную. Новистре помогали Сергей и Толик. Персонал убрали. После проверочных тестов стало ясно – никаких следов специальных препаратов в теле пленного нет. То есть если ввести тому дозу агмистика – мощного соединения, способного развязать язык человеку, – то он не умрет сразу же. Новистра тут же попробовал провести зондирование мозга в поисках гипноблока. Это на тот случай, если у равитанцев заранее поставлена программа на гибель при допросе.

Пленник оказался чист. И Новистра применил комбинированный способ допроса. Он работал с аппаратурой, а Сергей следил за ходом допроса. Даже при введенном препарате тре-

нированный человек с сильной волей способен утаивать часть информации. Тут надо быть начеку.

– Имя, звание, должность! – гремел в мозгу очень громкий голос.

Он бил по мозгам, заставляя испытывать сильную боль, и отдавался в теле. Капрал попробовал промолчать, но боль росла столь быстро, что его корежило. Странно, что сознание при этом не покидало обессиленное тело.

– Имя! Звание! Должность!

Растекшийся по венам агмистик попал в мозг, воздействуя на определенные центры и заставляя капрала говорить.

– Имя!!!

– Терним Олмер. Капрал равитанских вооруженных сил. Командир учебной секции двадцать второго тренировочного лагеря наемного корпуса.

– Кто командир лагеря?

– Капитан Роже Ядлинг.

– Назначение лагеря?

– Прием, отбор и подготовка наемников из числа аборигенов Логошета для их дальнейшего использования на участках боевых действий...

– Хорошо! – не так громко прогремел голос. – Ты правильно поступаешь, капрал Олмер. Ты настоящий патриот своей страны. А теперь продолжим...

Комбинированный способ дал результат, и в течение часа парни и Новистра выслушивали откровения пленника. Тот выложил столько полезной информации, что Сергей не успевал ее оценивать. Не беда, допрос записывается, будет время прослушать в спокойной обстановке. Сейчас главное – узнать, где парни. Куда их подевали.

И он узнал...

* * *

– ...Их приняли за бежавших наемников! И отправили на Миренаду в составе роты! Закинули черт знает куда!

На Сергея было страшно смотреть. Глаза горят, губы кривятся в злой усмешке, на скулах прыгают желваки, голос аж хрипит от ненависти. Битрая, Эгенворт, Новистра и Осколът слушали пересказ слов пленника, невольно отводя взгляд от землянина.

– Хорошо хоть, что их не опознали, – попробовал успокоить Сергея Новистра. – Удачно вышло.

– Удачно?! Да они попали на фронт! Под пули и снаряды! Черт побери, как равитанцы вообще смогли долететь до этой Миренады? Она же хрен знает где! Двадцать с лишним парсек! Что у них за техника? Что это такое – «коридор»?

Битрая пожал плечами. Вид у него был озадаченный. Впервые создатель «контура» не смог ответить на вопрос по своей специальности.

– Теоретически это возможно. Изменение принципа подхода к проблеме переноса предмета. Не сквозь измерения, а сквозь пространство... Тут задействованы другие процессы...

– И что? Мы можем их оттуда вытащить?

– Нет. У нас такой аппаратуры нет. Просто не было необходимости строить ее. У нас хватает проблем на планете, чтобы заниматься космосом.

– А теперь есть! – выкрикнул Сергей. Опомнившись, сбавил тон: – Извините. Это я от отчаяния. Последнее время что-то нервы шалют.

– Ничего-ничего. Бывает.

– Что же делать? Парней мы достать не в силах. Захватить равитанскую установку переноса к этой проклятой Миренаде?

– У нас мало сил, – ответил Эгенворт. – Даже если мы сумеем сбить несколько самолетов и кораблей... Равитан немедленно поднимет в воздух новые. Чтобы устроить налет на космическую станцию, надо создать две эскадрильи перехватчиков, подготовить экипажи, отработать порядок действий...

– То есть ждать черт знает сколько времени! – перебил Эгенворта Толик. – Тем временем наши друзья будут ежедневно рисковать жизнью. Не пойдет!

– У нас не так богат выбор, – с сожалением констатировал Битрая. – Либо разрабатывать собственный «коридор», либо готовить крупномасштабную операцию по захвату равитанской техники. Мы оказались не готовы к такому повороту событий.

Повисла пауза. Руководители кантона сидели с виноватыми и печальными лицами, бросая друг на друга короткие взгляды. Толик и Сергей молчали, прилагая усилия, чтобы держать себя в руках.

В голове парней мелькали идеи освобождения друзей, одна другой безумнее. Захватить руководство колонии... Захватить корабль и попасть на Миренаду... Уничтожить всю колонию... Выйти на связь с датлайцами и попросить помощи, обещая в обмен информацию о колонии Равитана...

Последняя мысль зацепила Сергея. Что-то в ней было такое... рациональное. Нет, не идея выхода на связь. Сам факт присутствия датлайских сил на Миренаде. Факт их противостояния с Равитаном. Ведь парней отправили в составе роты наемников отстаивать интересы колонии. А что, если?..

– Датлай с помощью своего «коридора», непонятно как организованного, – косой взгляд на Битраю, – перебрасывает силы на Миренаду. Там вот-вот начнутся боевые действия. Если Датлай перебросит достаточно сил, он сомнет группировку равитанцев и захватит планету. Тогда парням крышка.

– Надо прервать поток подкреплений Датлая, – уловил направление мыслей друга Толик. – Закрывать их «коридор».

– Надо блокировать Логошет, – закончил Сергей. – Отыскать и уничтожить установки Датлая и взять их разведку. Тогда по крайней мере парням не будет угрожать опасность погибнуть на поле боя.

– Может быть, – осторожно сказал Эгенворт. – Мы все равно хотели блокировать этот мир. А тем временем сами либо построим «коридор», либо... соберем достаточно сил для захвата «коридора» колонии.

Битрая поочередно посмотрел на Эгенворта и Сергея и склонил голову.

– Да. Думаю, мы успеем к тому времени разработать установку переноса... Это не самая сложная задача. Просто... раньше мы в этом направлении не работали...

Женевер выпрямился в кресле и уже другим, более уверенным взглядом посмотрел на собеседников.

– Что вам нужно, чтобы отыскать разведку Датлая?

– Поначалу ничего, – ответил Сергей. – Мы выйдем на Стаме и попробуем отыскать противника. А вот при захвате потребуется прикрытие. Три-четыре человека с тяжелым вооружением для прикрытия.

– Хорошо. Когда вы думаете начинать?

– Немедленно...

10

Перелет от космодрома до материка Асвинт занял почти двенадцать часов. Парадокс – нам меньше потребовалось, чтобы долететь от Логошета до Миренады. Такая теория относительности в действии.

На материк, где отыскивали некий город, сохранившийся с прежних времен, летел весь сводный батальон наемников. Второй батальон. Личный состав, штатная и приданная техника, тыловые подразделения и подразделения обеспечения. Всего около ста машин, не считая самолетов прикрытия. Огромный караван шел на высоте пятисот метров.

Из узкого бокового окна (или иллюминатора) цуфагера были видны хищные силуэты «тэдимов» – многофункциональных атмосферных самолетов, способных развивать скорость до пяти махов. Позади нас шли неуклюжие и маломаневренные транспортные платформы с тяжелым вооружением. Еще дальше – транспорты обеспечения.

Мы сидели с правого борта машины, изредка выглядывая в окно. Смотрели то на безбрежные зеленые массивы, то на свинцовую гладь воды и мысленно вздрагивали. Потому что отлично знали, какую увлекательную цель представляет собой этот караван на экранах радаров. Любой дурак поймет, что это переброска сил и что ее лучше всего сорвать, нанеся ракетный удар.

Конечно, батальон прикрыт от обнаружения и точного прицеливания специальными постановщиками помех, маскираторами, установленными на летающих станциях. Самолеты и несущие платформы способны бороться с крылатыми управляемыми ракетами. Каждая машина каравана оснащена тепловыми и радиоракетами, но все же!..

Тот же опыт говорил – невозможно перехватить все ракеты! Нельзя выстроить стопроцентную абсолютную защиту! Брешь найдется всегда. Так что причины для волнения были.

Мы старались не показывать этого. Демонстративно проверяли оружие и снаряжение, зевали, смотрели в окна. На фоне остальных наше поведение не было чем-то особенным. Кое-кто из наемников тоже нервничал. Они не привыкли так много летать и смотрели по сторонам с опаской.

Сержант Блантек, сидевший впереди у кабины пилота, поглядывал на личный состав и время от времени успокаивал наемников короткими фразами. Через два часа после взлета он позволил перекусить и посоветовал всем принять снотворный препарат. Но глотать таблетки мало кто захотел.

Когда до конца полета оставалось около часа, Блантек начал вводить нас в курс дела.

– Значит, так, парни, – гремел во встроенном в шлем наушнике его голос. – Мы идем к найденному городу. Наша рота садится на южной окраине. Задача – развернуть оборону и прикрыть спецов, которые будут готовить лагерь. А утром начнем работу. Батальон должен провести поисковые работы с целью обнаружения сил противника. По сведениям штаба, в радиусе ста километров от города может действовать до двух взводов пехоты врага. Это их разведка. Мы должны обнаружить ее и уничтожить.

Я быстро прикинул площадь, которую надо просмотреть, и едва не присвистнул. Шесть с лишним тысяч квадратных километров! И это на один батальон! Даже меньше, потому что весь батальон не отправят на прочесывание. Третью оставят в качестве мобильных групп усиления на случай обнаружения противника. Веселая задачка.

– Работаем в тесном контакте с авиазвеном разведки. Они с воздуха проверяют район и в случае обнаружения подозрительных действий сообщают нам.

Уже проще. Не придется обшаривать эти квадраты самим.

– Порядок проведения поисковых работ вы изучали. Основные требования напомним перед началом работы. Но одно скажу сейчас. Не зевать, букашек не считать, оружие держать

наготове. Против нас работают опытные парни в датлайской форме. Разведчики. Им уложить десяток зевак – как нечего делать. Все ясно?

Недружный хор ответил, что ясно. Настроение у псов средневековой войны было далеко не лучшим. Первый бой на новой войне всегда самый тяжелый. Иногда – он же и последний...

Еще через час, когда под нами уже шли леса попеременно с полями и холмами, машины начали снижение. Вдалеке, за зеленой завесой деревьев можно было разглядеть белеющие прямоугольники зданий и широкие асфальтовые дороги. Брошенный город неведомо когда погибшей цивилизации...

Передислокацию равитанских сил на Асвинт датлайская разведка отметила почти сразу. Технические средства контроля и обнаружения даже сосчитали приблизительное количество перебрасываемой техники. Через двадцать минут после взлета каравана на личный компьютер командующего датлайскими силами на Миренаде командира третьей гренадерской бригады тысячника Эблау пришло донесение. Прочитав его, Эблау вызвал своего помощника.

– Они хотят взять тот город под контроль.

– Им это удастся, – заметил помощник. – Неподалеку от города у нас только одна рота «бенту». Роту «квисту» мы отправили на юг, где нашли еще один город.

– Верно. Пусть равитанцы обследуют свою находку, тем более о нашей они пока не подозревают.

Тысячник слегка пошевелил губами, что для малоэмоциональных датлайцев было сродни усмешке.

– Но чтобы они не чувствовали себя вольготно и чтобы не лезли больше никуда, надо пощипать их. Вызови командира роты «бенту». Пусть он проведет дополнительную разведку и сам решит, где и когда ему нанести удар.

– Будет сделано.

– И пусть не увлекается. Его задача – приковать все внимание противника к обороне города, но не устраивать побоищ. Пока не прибудет подкрепление, мы не можем себе позволить масштабных операций.

– Хорошо, мой командир. – Помощник занес все указания к себе на компьютер и встал. – Напомню, вы хотели проработать вопрос об усилении наших сил на Асвинте.

– Да, благодарю. Я еще не решил. Не хотелось бы ослаблять главную базу. Если равитанцы решат перейти в наступление, мы можем не успеть вернуть подразделения обратно. Впрочем...

Тысячник замолчал, глядя на карту.

– Впрочем, я еще подумаю. У нас пока есть время. Иди.

Помощник чуть склонил голову, машинально поправил край воротника и вышел из кабинета.

Через десять минут командир роты «бенту» сотник Блажемер получил приказ повести разведку подступов к городу Ард (датлайское название) и по возможности провести отвлекающую атаку.

Прочитав приказ, сотник тут же вызвал на связь командиров легких взводов, которые сейчас как раз были неподалеку от города, и затребовал обстановку.

В штабе равитанской бригады совершили одну небольшую, но существенную ошибку в оценке сил противника на континенте Асвинт. Ошибся, конечно, не весь штаб, а кто-то из младших операторов, который просто упустил из виду некоторые особенности структуры армии противника или по неопытности просто не придавал этому значения.

Информация о двух разведывательных взводах датлайцев, действующих неподалеку от найденного города, была не совсем верна. В структуре армии Датлая нет взводов разведки. Как нет вообще отдельных взводов. На подступах к городу действовали два первых взвода

роты «бенту», так называемые легкие взводы. И действовали они в непосредственной связи со штабом роты в тесном взаимодействии с другими взводами.

Датлайская пехотная рота состоит из пяти взводов. Два первых – легкие. Личный состав имеет на вооружении стрелковое оружие – автоматы, ручные пулеметы, подствольные гранатометы. Эти взводы всегда действуют в первых рядах, исполняя роль штурмовых и авангардных подразделений. Они же могут вести разведку в интересах роты или батальона или дополнять собой разведывательные подразделения полка или бригады.

Два других взвода называются тяжелыми. Они насыщены более мощным вооружением – ручные гранатометы, крупнокалиберные пулеметы, ручные противотанковые комплексы. Пятый взвод – взвод поддержки. У него автоматические минометы, переносные системы залпового огня, легкие орудия, передвижные зенитные комплексы, минные заградители.

Таким образом, датлайская пехотная рота гораздо мощнее, чем подобные подразделения противника, и может противостоять превосходящим силам, в разумных пределах, конечно.

Именно такая рота сейчас и работала на некотором удалении от города, ведя разведку силами первых взводов и держа основные силы в укрытии. Имея быстроходные машины, она могла в сжатые сроки сменить местоположение, нанести удар и тут же отойти, сманеврировать и ударить уже в другом месте. А при необходимости занять прочную оборону и держать ее до подхода помощи.

Здесь, на Миренаде, где противостоящие стороны действовали небольшими силами и не могли перебросить серьезных подкреплений, такая тактика почти всегда приносила успех.

Цуфагеры приземлились на окраине обнаруженного города. И пока шла выгрузка, мы успели немного рассмотреть близлежащие строения и улицы.

Дома имели своеобразную планировку. Четные этажи были словно утоплены внутрь, а нечетные вместо окон и балконов имели полукруглые стены из блестящего материала. Причем материал за прошедшие годы (века, тысячелетия?) практически не утратил блеска. Окон не видно. Крыша в разрезе напоминала вогнутую дугу. Торцевые стены выглядят так, словно их делал нетрезвый мастер – выпуклости, впадины, неровности...

– Странные вкусы у местных, – задумчиво проговорил Антон. И тут же добавил: – Были...

– Да. Судя по ширине дорог, их машины раза в два, а то и в три...

– Эй, вы! – окликнул нас сержант. – Хватит глаза пялить! В строй!

Рота повзводно строилась прямо у цуфагеров. Командир роты что-то втолковывал взводным и своему заместителю. К нему пару раз подбегали сержанты, спрашивали. Потом взводные побежали к своим подразделениям.

– Слушать мою команду! – выкрикнул наш лейтенант, то ли Шаки, то ли Маки. – Идем на прочесывание близлежащей местности. Задача – обнаружить вражескую разведку, если она здесь есть. Направление и порядок движения объяснят сержанты. Едальниками не щелкать, оружие держать наготове. При обнаружении подозрительных предметов или врага – доклад. Огонь без команды открывать только в случае угрозы. Сверху нас прикрывают цуфагеры. Цепь не рвать, не отставать. Все. Начинайте зарабатывать премии!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.